Государственная Плановая Комиссия Б.-М.А.С.С.Р.

Н. Н. КОЗЬМИН

Основы капитального строительства Бурятии

Материалы по плану капитального строительства Бурят-Монгольской А. С. С. Р.

Г. Верхнеудинск

1926 г.

Государственная Плановая Комиссия Б.-М.А.С.С.Р

Областная центральная библиотека
Н. Н. Козьмин
взрослых
Инв. № 17430
шифр 9(57)
К58

Основы капитального строительства Бурятии

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени М. ГОРЬКОГО Бур.АССР
краеведческой и национальной литературы

ОБЛАСТНАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
взрослых
БИБЛИОТЕКА БМАССР

08

РК

3

Г. Верхнеудинск
1926 г.

Основы капитального строительства в Бурятии.

1. Физико-географическая обстановка.

Бурят-Монгольская А. С. С. Республика занимает площадь в 384 тыс. кв. клм. по обе стороны Байкала. Приблизительно, это немногим более четверти того пространства, которое занимали прежние Иркутская губерния и Забайкальская область, и около половины страны, могущей называться Бурятией.

Последняя, прежде всего характеризуется положением в центре Азиатского материка. От Байкала до Ленинграда, прямым железнодорожным сообщением, около 5200 верст; до Риги около 5500; до Одессы на Черном море до 6000 в.; в противоположную сторону—до Владивостока (Тихий океан)—через Маньчжурию, т. е. кратчайшим путем,—около 3000 верст; до Ледовитого океана, по Ангаре и Енисею, около 3½ тыс. верст и по Лене около 4 тыс. верст. Разница во времени с Либавой—более 5½ час. и с Владивостоком около 2 час. С юга Бурятия отделена такой же сверхконтинентальной страной—Монголией и Тибетом. Чтобы попасть в Индию, необходимо около 3 месяцев караванного пути, в условиях дружбы и удачи.

Это положение вызывает неблагоприятные для культуры последствия естественно-исторического и историко-экономического характера.

Великие водные бассейны, представляемые четырьмя океанами, удалены от Бурятии на огромные расстояния, которые трудно преодолеть приносящим влагу ветрам. Кроме того, на пути от наиболее близкого Тихого океана находятся колоссальные горные поднятия—Сихото-Алин, Мал. и Б. Хинганы, Яблоновый и другие менее значительные хребты.

Уже между Харбином и Хайларом (700 в. по ж. д.) разница в климате поразительная. В то время, как в августе, напр., в Харбине стоит жаркая погода и горячий воздух насыщен парами, в Хайларском районе, на расстоянии каких-нибудь 20 часов езды, приходится надевать теплый костюм и жить в климатических условиях восточного Забайкалья.

Наибольшее количество осадков приносят в Бурятию всетаки западные (или точнее, северо-западные) ветры. Чем далее на восток, тем меньшее количество осадков выпадает в течение года.

Это видно из следующей таблицы:

Пункты наблюдений	Среднее количество осадков в течение года в миллим.
Черемхово (район Аларск. айм.)	351,3
Усолье (район Боханск. айм.)	350,4
Шимки (район Тункинск. айм.)	327,1
Троицкосавск	253,0
Верхнеудинск	205,8
Оловянная (Агинский айм.)	282,4

Соответственно понижается и средняя годовая температура.

Здесь одинаково решающее значение имеет и другое основное положение, характеризующее Бурятию,—высотное. Эта страна характеризуется непрерывным поднятием над уровнем моря к востоку до Яблонового хребта, входящего в состав т. н. «древнего темени Азии». Главные хребты этого поднятия достигают 6 тыс. и более футов. Резкое повышение имеется и к югу. Если мы возьмем верховье Селенги и ее монгольских притоков, то мы видим, что они подходят к истокам Енисея, с одной стороны, а с другой—к истокам Онона и Кэрулена, двух южных конфлюентов Амура. Селенга протекает через Забайкалье, впадает в Байкал и имеет естественное продолжение в Ангаре и Енисее. На всем этом протяжении, свыше 5 тыс. верст мы имеем постепенное понижение к океану. Улясутай находится на высоте 1740 м.; Усть-Кяхта—610 м. С другой стороны верховья Уды подходят к водоразделу, где берут начало реки, с одной стороны, Енисейского бассейна (Уда, Хилок, Турка и др.), с другой—Ленского (Витим, Конда) и с третьтей—Амурского (Чита и др.).

Озеро Шакша в этом районе находится на высоте 1100 м. долина Онона у Чинданта—860 м.

В зависимости от долготы и высоты местности находится и средняя годовая температура.

Название пунктов	Широта	Долгота	Высота	СРЕДНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ		
				Январь	Июль	За год
Черемхово	53°13′	102°56′	330	– 20,5	19,8	—0,5
Иркутск	52°17′	104°16′	454	—21,6	18,1	—0,9
Шимки	51°47′	102°32′	799	—27,1	17,4	—4,2
Троицкосавск . . .	50°22′	106°27′	771	—25,1	18,7	—0,8
Селенгинск	56°6′	106°53′	570	—26,0	21,8	—0,6
Верхнеудинск . . .	51°49′	107°35′	521	—27,8	19,1	—2,3
Чита	52°1′	113°30′	708	—27,1	18,6	—2,7
Оловянная	51°	115°30′	600	—26,5	20,5	—2,1

Еще великий натуралист Паллас образно и метко формулировал свои наблюдения так: «Воздух Даурии—это воздух, которым дышешь на Альпах». «Это горная страна,—по его же определению,—в которой даже на самые степи нельзя иначе смотреть, как на широкие долины, или часть плоскогорий, расположенных на горах менее высоких, чем соседние». С другой стороны, прозрачность воздуха, интенсивность солнечного сияния непрерывно растет также с запада на восток. Особенно средина зимы почти всегда безоблачна. В декабрьский день в Чите на крышах образуется часто «капель». Наибольшее количество осадков выпадает в три летних месяца: июнь, июль и август

преимущественно на вторую половину июля и первую августа, когда особенно часты бурные ливни, производящие катастрофические наводнения, которыми уничтожаются пашни, иногда уносится домашний скот, строения и гибнут люди. В продолжение 3—4 часов иногда выпадает 50—60 миллим. осадков, т. е. четвертая часть всего годового их количества для данного района. Между тем в апреле и мае обычно не бывает ни одного дня с дождем и стоит холодная погода. Зелень появляется к 20 числам мая. Амплитуда средних температур достигает 45—47°, а крайних—80--85°. Вегетационный период краток, можно сказать, что в обрез. Благодаря засушливой весне, при поздних всходах, хлеба в Забайкалье часто не успевают «уйти» (от осенних заморозков). Вследствие сухости климата почвообразовательные процессы протекают медленно. Почвы в Забайкалье грубы и не мощны. В этом отношении три западных аймака находятся в наиболее благоприятных условиях. Здесь имеются мягкие, лесовидные и черные почвы, при спокойном рельефе. Количество осадков значительно больше. Эти аймаки могут быть использованы для *земледельческого* фонда республики.

Напротив, сухой климат восточных (от Байкала) аймаков, бесснежные зимы, солонцеватые и солончаковые почвы благоприятствуют скотоводству, особенно в экстенсивных его формах—пастбищной, табунной.

2. Природные рессурсы.

а) Ископаемые.

Три западных аймака занимают южные окраины центральной сибирской платформы, на спокойно лежащем палеозое которой разместились позднейшие осадочные породы (юра, мел), богатые углями. В границы Аларского аймака вошли известные головинские и наренские угли [1]) лучшие во всем т. н. Черембассе. Недалеко от них—алтарикские соляные источники. Кроме того, в пределах Боханского аймака представляют большой промышленный интерес месторождения углей типа богдэхов. В Тункинском аймаке, входящем уже в горную страну, в которой целиком расположилось Забайкалье, имеется один из лучших в мире графитов (знаменитые прииски Алибера, работавшиеся с 50-х годов прошлого века), асбест, ильчирские месторождения коего имеют исчисленные запасы до 100 милл. пудов, ляпис, лазурь, нефрит. Кроме того, в западных аймаках имеется на юге и около Байкала, золото, железо, марганцевые руды (на Байкале), огнеупорная глина, гипс, охры (красная и желтая), жерновой камень, мраморы, мирабилит и др.

Но, главным образом, ископаемые богатства находятся в восточных аймаках, всецело располагающихся в указанной выше горной стране. Это одно из величайших горных поднятий в Азии, где степные местности, долины и котловины образовались уже в позднейшее время в результате дизъюнктивных и сопровождавших их эрозионных процессов.

На первом месте, по промышленной роли,—правда, в прошлом,—надо поставить *золото*. Наиболее богаты им притоки Витима—Витимкан, Ципа с Ципиканом, Королон и др., где добыто за 80 лет свыше 3100 пудов золота. Затем следует система верхнего Чикоя, где волото добывалось десятками пу-

---

[1]) До войны было 17 отводов, на площади 1150 дес. На работавшихся копях добывалось свыше 5 милл. пуд. в год.

дов, и, наконец, джидинская система, разрабатывавшаяся мелкими приисками. В настоящее время золото разрабатывается и в Агинском аймаке. Механизироваться прииски начали до революции лишь в Витимской системе (драги). Но в настоящее время все механизированное оборудование надо считать погибшим. По инициативе Дальбанка, предполагается золотое дело на Витиме акционировать. В этом направлении уже ведутся подготовительные работы.

Далее шла углепромышленность. Работали, в пределах Забайкальской Бурятии, Харанорские копи (Агинский аймак), приведенные в состояние бездействия до передачи Бурреспублике. *Угли* имеются во всех аймаках разного сорта; большинство месторождений не только не обследовано, но и не зарегистрировано, не имеется и научных анализов самих местных углей.

На третьем месте следует поставить *соль*, соду и сульфат, добыча которых производилась еще в XVIII в. (Селенгинское озеро). Особенное значение для стекольного производства имеют залежи мирабилита на Селенгинском озере, в 90 верстах от Верхнеудинска; видимые запасы его исчисляются до полумиллиарда пудов. В дореволюционное время сульфат для стек. завода добывался также в Алгинском озере, в 28 в. от Баргузина. В настоящее время соль, сода и сульфат добываются, кроме Селенгинского озера, на Киранском горько-соленом озере (в Троицкосавском аймаке). Целый ряд соленых и горько-соленых озер имеется в Верхнеудинском и Агинском аймаках.

Железные руды можно считать, как и угли, повсеместно распространенными. Особенно колоссально месторождение магнитных железных руд на Курбе, в Хоринском аймаке (верст 80 от Верхнеудинска вверх по Уде). Медь зарегистрирована во многих местах Троицкосавского аймака, как и молибденовые руды; медь, олово, вольфрам, молибден, висмут, в обилии имеются в Агинском аймаке. Кроме того, тот же аймак (хребты Шерловый и Борщевочный) славится самоцветами: там издавна добывались бериллы, шерлы, топазы, дымчатые топазы, аквамарины, турмалины, а также агаты [1]), ониксы, халцедоны и т. д. (в прошлом году в Москве организовалось акционерное общество для разработки агинских самоцветов).

Особое место занимают минеральные источники. Большое количество их имеется на западном и восточном берегах Байкала, но они имеются всюду. Из горячих эксплоатируются в качестве курортов известные Туркинские горячие и серные воды, в устьи реки Турки, Гаргинский ключ, на левом притоке р. Баргузина—Гарде, и Ильинске в одной версте от линии жел. дороги (в 18 в. к западу от Татаурово). Большой известностью пользуется Аршан, в Тункинском аймаке,—углекисло-железисто-содистый источник (23 версты от Тунки). При наличности хороших культурных условий в стране, организованности самих курортов и передвижения, восточная Бурятия могла бы играть роль здравницы для некоторых категорий больных не только для Сибири, но и для Совроссии. В качестве лечебно-столовых вод минеральные источники Бурятии еще не эксплоатировались.

В заключении надо указать на признаки нефти на Байкале (особенно на восточном берегу, т. н. Провала. *См. Полевого, Полезные ископаемые Дальнего Востока*). К сожалению, до сих пор не было организовано научного исследования в целях установления месторождений. На ряду с разра-

---

[1]) Агаты зарегистрированы на Гусином и Еравинских озерах.

боткой богхэдов, даже в местном масштабе, выработка минеральных масел могла бы иметь колоссальное значение для развития промышленности.

б) Лесные.

Площадь лесов в Бурятии огромна; она исчисляется свыше 26 милл. дес. Лишь один годовой прирост может дать не менее 4 милл. куб. саж. лесных материалов, в том числе делового и строительного леса, свыше 5 милл. бревен. Между тем, при настоящем состоянии леса, требующем усиленной вырубки переспелого и сухостойного леса, в ряде ближайших лет можно было бы сбывать до 10 милл. куб. с. Но, конечно, современное состояние путей сообщения может позволить ввести в оборот не свыше 10% всего лесного запаса. В настоящее время сплав можно считать выясненным по рекам Витиму с притоками (Бодайбинский рынок), Селенге с Джидой, Темником, Оронгоем, Итанцей, Удой, Чикоем и Хилком (Верхнеудинск. и Забайкальская жел. дорога); Иркуту и Байкалу (Иркутский рынок, Кругобайкальский участок жел. дороги) [1].

Особенно ценные сорта лесных материалов дают *сосна*, *кедр* и *ель* В настоящее время большой, почти неограниченный (условно, конечно), спрос пред'явлен на авиолес, при чем лес Бурреспублики признан стандартным. Лиственница, в обилии растущая на юге Республики (Хамар-Дабаны, Джида, Темник), потребуется при развитии строительной деятельности, особенно при мелиоративных работах. Кроме того, выявляется спрос на осиновую чурку.

Кедровые леса дают орех, идущий непосредственно на рынок (в «каленом» виде) и на выделку орехового масла. Добыча ореха в доступных для массового вывоза кедровника определяется в 150—200 тысяч пудов сырого ореха.

Очень большое значение и в ближайшее время имеет добыча бадана (Saxifraga crassifolia) для приготовления дубильного экстракта. Бадан—высокогорное растение. Нижней границей распространения его считается 900—950 м. абс. выс. Он в изобилии распространен на юге Республики. Но наибольшие заросли его встречаются по хребтам Ижиру, Улан-Бургасы, Синему, Худунскому и в Подлеморьи. Возможный сбор с десятины бадана измеряется в 1500 - 2500 пудов. При шестилетнем обороте хозяйства на бадан средняя годовая продукция определяется в 250—300 пудов. Имеются опыты искусственной культуры бадана.

Разнообразен и богат запас лекарственных и ягодных растений.

в) Зверовые и рыбные.

Промысловые животные. На первом месте стоит *белка*, ежегодный выход которой за последние года определялся в 600.000 штук. Для В. Сибири белка, добываемая в Бурятии, дает самые ценные сорта, славящиеся с глубокой древности («голубые белки» орхонских памятников). *Соболя* добывалось прежде 10—15 тыс. шкурок. Самая ценная порода соболя —витимская («баргузинский соболь«) [2]. Отдельные экземпляры этого соболя оцениваются в 3 тыс. и более рублей. Далее идет колонок, хорек, рысь, лисица,

[1]) На Иркуте и Витиме уже намечены работы по расчистке шивер, препятствующих передвижению больших плотов.

[2]) Опять таки в орхонских памятниках—кара киш, т. е. соболи (VII в.).

волк, медведь, тарбаган, заяц, сохатый (лось), коза. Кабарга (Moschus moschiferus) бьется из-за шкурки, но главным образом из-за мускуса. Пушнины, за исключением белки за последние годы добывается 10—15 тысяч штук и разного шкурья—несколько тысяч. При очень большой утечке пушнины за границу возможна значительная преуменьшенность этих цифр.

Сохатый, коза дают шкуры, идущие на изготовление меховой одежды (барловые дохи).

На Байкале добывается ежегодно несколько тысяч нерпы (Phoca baicalensis) шкурка которой идет на изготовление непромокаемой обуви, одежды, мешков, а жир, в больших количествах, требуется на кожевенных заводах.

Изюбрь (Cervus maral) бьется, главным образом, из-за пантов (рога, снятые, пока они мягки и богаты кровеносными сосудами). Панты продаются в Китае 5—10 руб. за фунт; среднее животное дает 12 фунтов рога, а большие самцы до 30 фунтов. До войны в Забайкалье были серьезные попытки мараловодства. Из птиц промысловое значение имеют: гуси, утки, куропатки, рябчики, тетерева, глухари, дрофы.

Промысловые рыбы. Наибольшее значение имеет *омуль*, промыслом которого на Байкале и Селенге занимается около 2½ тыс. хозяйств. На втором месте стоит добыча осетра, тайменя, ленка, сига, хариуза и т. н. «соровой» рыбы (сорога, елец, окунь, щука и проч.). После Байкала наибольшее значение для рыбного промысла имеют озера Гусиное, Еравинские и Баунт. Ранее добывалось до 150—200 тыс. пудов рыбы; в настоящее время надо считать ежегодный улов не свыше 100 тыс. пудов, благодаря дезорганизации прежней рыбопромышленности, неналаженности новых форм и ничем пока не сдерживаемому хищничеству.

Таким образом, основными отраслями добывающей промышленности, диктуемыми природными рессурсами, надо считать: горную, лесную и пушную, в соответствие с коими организуется промысловая деятельность населения.

3. Хозяйственные следствия и предпосылки.

Указанные выше условия: удаленность от внешних морей, с одной стороны, служащих источниками необходимой для агрикультуры влаги, а с другой—выводящих на мировые рынки и являющихся дешевыми путями сообщения, и тектоника страны—определили с'издавна хозяйственные формы Бурятии. Как свидетельствуют остатки оросительных сооружений, население Прибайкалья уже в глубокой древности искало путей для развития земледельческого хозяйства, следовательно, и тогда климатические условия не были отличны от современных. Русские застали,—по крайней мере, у бурят, живших к северо-западу от Байкала,—в XVII в. хлебопашество и солеварни. Но ставки на зерновое хозяйство и тогда, как и теперь, нельзя было сделать. Отдаленность рынков требовала особо транспортабельных товаров. А хлеб не мог выдержать отдаленных гужевых, а тем менее в'ючных перевозок. Буряты выменивали на скот и хлеб у тунгусов звероловов легкую и ценную пушнину, которую и отправляли в Монголию в обмен на китайские фабрикаты. Вероятно, к пушнине присоединялось золото, самоцветы, рога, волос [1]) и т. д.

[1]) Среди товаров, которые мог отправлять Алтын-Хан, упоминаются „конские гривы и хвосты“.

Так как у звероловческих племен хозяйство носило вполне натуральный характер, и звероловы не имели особо побудительных мотивов выбрасывать на бедный товарами рынок массу пушнины, то последнюю приходилось выкачивать при помощи обложения. Звероловы превращались в данников, или, по русской терминологии, «ясачных», и часть пушнины собиралась в порядке дани, албана или ясака, который развертывался среди подчиненных племен.

Русские правительства шли по этому же пути.

Постройка острогов преследовала задачи обслуживания военной и фискальной организации. Земледелие также носило служебный характер, поскольку требовалось организовать производство и снабжение служилого люда. Крестьяне пахали «на государя», как говорили в XVII в., — т. е. на нужды казны, отбывали повинности по постройке крепостей, казенных зданий, дорог, возили казенные грузы и, в случае нужды, поставляли местную военную силу. Когда запасы пушнины были истощены, правительство сделало попытку поставить на ее место драгоценные и цветные металлы: серебро, медь, свинец и т. п. Впоследствии в XVIII и XIX в. появилась золотопромышленность и «китайский торг».

Население Сибири и Бурятии было втянуто в обслуживание золотопромышленности и транзитной торговли. Самой характерной чертой создававшейся таким образом экономики было то, что население не непосредственно получало нужные ему товары в обмен на продукцию своего хозяйства, а покупало их на те денежные средства, которые давал извоз, транспортирование грузов, поставки на прииски, различные промыслы, вызывавшиеся обслуживанием «московского тракта» и подъездных путей к нему и приискам: извозничество, кузнечный и экипажный промыслы и т. д., ямщичья гоньба, разнообразное обслуживание правительственной и частно-капиталистической агентуры. Продовольственные и фуражные продукты (хлеб, мясо, овес, сено) шли, главным образом на тракт и лишь в незначительной части на местный городской рынок. Поэтому в основе своей сельское хозяйство могло быть только натуральным, но в своей промысловой части оно было втянуто в государственное денежное хозяйство и находилось под его влиянием.

Колониальная система старых правительств была чрезвычайно элементарна и груба. Она заключалась в извлечении доходов путем эксплоатации наиболее выгодной, дающей непосредственный фискальный эффект статьи. Сначала это была, как мы видели, пушнина, затем серебро и свинец, медь, монопольная торговля с Китаем, золото. Вся хозяйственная организация строилась в целях обслуживания аппарата эксплоатации. Ясно, что этот аппарат и обслуживающая его организация не могли быть эластичными и не могли свертываться и расширяться в точном соответствии с требованиями конъюнктуры момента. Поэтому, в общем, система давала реальный доход лишь при наличии особой доходности эксплоатируемой статьи. Обычно же доход казны и кабинета, в виде серебра, золота, китайских товаров, оплачивался за счет общегосударственного бюджета. «Золотое дно», каким считалась Сибирь, давала не доходы, а убытки: колония содержалась за счет метрополии, не принося ей компенсирующего затраты дохода. Если бы вычислить, во что обходился казне пуд золота, получилась бы ни с чем несуразная цифра.

К концу XIX в. в правительственных сферах была осознана нелепость и разорительность этой системы, хозяйственное значение которой еще в 40-х годах XIX в. было метко охарактеризовано видным экономистом того времени Герсевановым такой образной фразой: «Можно сказать, что Сибирь, питаясь соками России, сама мало от того тучнеет, а отнимает силы у своей кормилицы».

С 90-х годов XIX века началась постройка Сибирской железной дороги, был организован Сибирский Комитет, на который были возложены и задачи экономического и колонизационного значения, и появились первые партии «по образованию переселенческих участков вдоль линии железной дороги», через несколько лет автоматически продолжившие работы за десятки и сотни верст от железно-дорожной магистрали. Железнодорожное строительство шло за счет не обыкновенного, а чрезвычайного бюджета. Постройка (а затем и отчасти и эксплоатация) железной дороги на время освободила бюджет в части обыкновенных расходов от затрат на колонию. По существа дела это не могло изменить. Земледельческое, а отчасти и промысловое, хозяйство могло в Сибири существовать лишь постольку, поскольку на местном рынке были казенные деньги. Сибирское население могло покупать российскую и не российскую мануфактуру и другие фабрикаты лишь на те деньги, которые оно получало за работы, поставки, подряды, разные услуги на трактах, постройках и т. д. Даже те деньги, которые зарабатывались от золотопромышленников, последними получались из казны за золото. Сибирская продукция в ничтожном сравнительно размере могла достигать российского или заграничного рынка и служить эквивалентом тех фабрикатов, в которых Сибирь нуждалась. Чрезвычайные расходы покрывались, главным образом, за счет займов, но погашение последних шло за счет обыкновенных доходов.

Западно-сибирское крестьянство, после проведения железно-дорожной магистрали, организовавшееся в мощные кооперативные союзы (кредитные маслодельные), попыталось использовать железно-дорожный путь для связи с иностранными рынками. При цене на лондонском рынке в 1 руб. за пуд пшеницы, себестоимость одного пуда в 30—35 к. и расходах по транспорту в 50—55 коп., Западно-Сибирский крестьянин, даже обходясь без посредника, мог иметь прибыль в 10—15 коп. на пуд в ближайших к железной дороге местностях.

Борьба за снижение тарифов не дала сибирякам положительных результатов. Т. н. «челябинский перелом», установленный в целях гарантировать помещичий хлеб от конкуренции западно-сибирского, очень рьяно, конечно, отстаивался правящим классом—дворянством, которое нашло поддержку и в промышленно-торговых кругах, заинтересованных в торговой монополии в Сибири (выступление Крестовникова и др. в 1905 г.). Западно-сибирское крестьянство нашло некоторый выход в превращении сельско-хозяйственной продукции в масло, транспортабельность коего обеспечила за ним доступ на европейские рынки. Но вся Восточная Сибирь—и в частности—Бурятия, находящаяся в «мертвом пространстве», оказалась бессильной преодолеть пространственные препятствия и переставить крестьянские хозяйства на новые рельсы.

Для Бурятии и после проведения железной дороги полностью сохранилась прежняя экономическая ситуация, даже значительно ухудшившаяся, т. к

заработки существовавшие ранее на московском и кяхтинском [1]) трактах, с проведением железной дороги отпали. Вместе с тем повсеместно начался упадок золотопромышленности. Сибирь, по крайней мере Восточная, как колония, должна была неотвратимо и всецело перейти на иждивение государственного казначейства.

В действительности так и было.

В 1900 году, в связи с «боксерским» восстанием против иностранцев в Китае, были передвинуты в Сибирь и в Китай войска из России, начались работы по увеличению пропускной способности жел. дор. магистрали, постройка казарм; одновременно началась маньчжурская «авантюра», связанная опять таки с железно-дорожным строительством (КВжд, Кругобайкальская), передвижкой войск и созданием военных баз и приведшая к японской войне. В связи с последней и в результате ее строится второй магистральный путь, Амурская железная дорога, доканчивается Кругобайкальская, создаются не только в крупных городах, но и второстепенных, целые «военные городки», с колоссальными казармами и массой войск. Создается военная база. Вместе с тем аграрное движение и революционизировавшиеся настроения российских крестьян выдвинули на одно из первых мест внутренней политики широкую постановку переселения. Штаты местных переселенческих учреждений были увеличиваемы с каждым годом и исчислялись тысячами человек. Велись межевые, дорожные, мелиоративные, строительные (переселенческие бараки, фактории, больницы, школы, церкви) работы, на которых были заняты десятки тысяч рабочих и расходовались много-миллионные ассигнования. Сами переселенцы, которых водворялось по несколько сот тысяч в год, не могли заводить сразу хозяйство,—а иногда совершенно не оседали,—и проедали казенное пособие в необжитых поселениях. Они также создавали своеобразный рынок.

Таким образом в Сибирь была брошена не одна сотня государственных средств. Города выросли. Сюда передвигались безземельные элементы. В них появились крупные торговые фирмы. Произошло значительное уплотнение населения. В уездах «заимки» превратились в деревни и села, а последние претендовали на роль поселений «городского типа» (оффициальный термин того времени).

Но ясно, что земледельческая колонизация, преследовавшая политические цели в метрополии, а не экономические в колонии, не только не разрешала основной задачи, стоявшей в Сибири, но еще более осложняла ее, создав экономический тупик. Экономическое оживление было кажущееся, нездоровое. Если бы переселенцы укрепились и организовали земледельческое хозяйство, то первые урожаи явились бы целым несчастьем для страны: хлеба некуда было бы девать.

Вместе с тем запас лучших и легких для разработки земель, изъятых в виде «земельных излишков» у старожилов, был израсходован. Переселенческие участки приходилось отводить в удаленных от обжитых районов местностях; следовательно переселенцы не могли найти заработков, не бросая семей в тайге.

Уже года за три до мировой войны крах ставки на земледельческую колонизацию был очевиден; вместе с тем у правительства, под влиянием ви-

[1]) С открытием Суэзского канала чаи пошли не через Сибирь, а морским путем

мых успехов столыпинской политики, делавшей ставку на «сильных» крестьян и «внутринадельное размежеванье», наметившие быстрое особенно. В этих условиях начался пересмотр самых оснований переселенческой политики. В основу был положен *план промышленной колонизации*. Усиленного строительства, создание благоприятных рыночных условий (кроме сети железно-дорожных путей, намечены были работы по устройству водных сообщений: производились гидрологические и гидрографические исследования на северном морском пути, Енисее, притоках Лены, Амура и т. п.). Ко времени окончания мировой войны предполагалось подготовить заново план и программу уже промышленно-земледельческой, а не исключительно земледельческой колонизации, огромных гидротехнических сооружений (особенно в степных районах), «осветления» тайги дорогами и расчистками, на путях широкой организации лесного экспорта, железно-дорожного строительства, создания промышленных центров—городов и т. д. Затянувшаяся война и разразившаяся революция сорвали эти предположения, на выполнение коих потребовались бы, конечно, огромные средства. Размер последних в настоящее время трудно реально представить.

Как отражалось все это в Бурятии,—в частности в наибольшей ее части—Забайкальской? В общем и целом это была общесибирская ситуация, но значительно осложненная и пространственно-географическими и физико-хозяйственными условиями «мертвого пространства».

Правительственная экономическая и колониальная политика строилась в стране по общесибирскому трафарету. Во главе угла стояла ставка на ценные ископаемые, разработка коих велась, главным образом, бывшим «Кабинетом Его Величества», с подневольным каторжным трудом преступников, игравших в известной степени роль старинных «кыштымов». Затем следовала золотопромышленность, организация которой, при отсутствии свободного денежного обращения была аналогична по структуре откупной системе, что отражалось и на организации самих работ, которые велись при наличии военно-полицейской охраны и с полупринудительным трудом «законтрактованных» рабочих[1]. Вся административная и хозяйственная жизнь и деятельность были построены на обслуживании заданий горной промышленности, рудников и приисков.

Интересно то обстоятельство, что вид такого же своеобразного комбината обычно принимало и частное предприятие в этой общей обстановке. Возьмем крупнейшие для Забайкалья 70—80-х годов предприятия Бутина: он имел прииска, винокуренные заводы, пароходство, вел хлебную и пушную торговлю, имел мануфактурно-бакалейные магазины, был подрядчиком, поставщиком и т. д. Но в основе у него лежало приисковое дело. Заминка в этом деле,—и все чрезвычайно сложное комбинированное предприятие должно было рухнуть. Это было и с Бутиным и с другими предпринимателями. Прочной хозяйственной базы в наличной экономике страны для нормального развития большего предприятия не было.

Таковы же, в существе дела, были и позднейшие—уступавшие, конечно, в размахе бутинскому—предприятия. Они делали ставку на золотые при-

[1]) Вопрос о применении труда каторжных, „штрафных“ на золотых приисках постоянно дебатировался, и если не получил общего разрешения, то по соображениям административного характера.

иска, организовали своего рода самообслуживание приискового дела, завели пароходы, мельницы, торговые фактории и т. д., развивая их до известной степени в автономные отрасли одного дела, т. е. пароходы перевозили и чужие грузы и пассажиров, мельницы мололи и чужой хлеб; хлебные грузы шли не только на свои, но и на чужие прииска; мануфактура, галантерея, бакалея продавались и для городского и сельского населения.

Преобладал, во всяком случае, даже и в частной капиталистической промышленности государственный капитал—казна.

Этот государственный «капитализм» строился на монополиях пушной, горно-промышленной, торговой. Эксплоатация основной статьи вызвала, в целях обслуживания предприятия в области колонизации, транспорта, администрирования, даже культуры (школы писарей, переводчиков). Эти предприятия, конечно, также приносили доход (подушная и оброчная подать, подушный, гужевой сбор, попенная плата, таможенные пошлины, акцизы, патентный сбор, промысловой налог и т. д.). Но все эти второстепенные статьи дохода стояли в зависимости от основной. Доход или убыток определялся ею. Между тем убыточность колониального хозяйства, как мы указывали, стала несомненной для дореволюционного правительства уже в последнее десятилетие XIX в.

Были специфические черты, свойственные Забайкалью.

Прежде всего, в области сословно-национальной (инородцы), т. е. туземцы, составляли особое сословие, неодинаковое в правах с крестьянами, и отличное по образу управления. В последней четверти XVIII века русское население составляло, приблизительно, третью часть всего населения Забайкалья, насчитывавшего свыше 200 тыс. д. о. п., буряты—более половины и остальное население было тунгусское. Правительство было озабочено укреплением границы, а с другой стороны его беспокоила мысль, что составлявшие большинство буряты имеют в непосредственном соседстве с собой единоплеменных и единоверных монгол. Поэтому сразу же после установления (1727 г.) границы с Китаем, началось стягивание бурят на приграничной полосы. Здесь были водворены обращенные в казаки тунгусы, затем обращены в казаки и часть монголо-бурят (селенгинцы), в верности коих высшая местная администрация успела уверить правительство, и, наконец, водворены русские казаки. Были приняты меры к сплошному обрусению этого Забайкальского казачьего войска, несшего охранную службу на границе. Эти меры оторвали значительные кадры от бурятской народной массы; но значительное число бурят-казаков сохранило свою национальность вплоть до революции и в настоящее время (по Троицкосавскому аймаку) возвратилось в состав бурятской национальности. Из бурятского состава отошли акшинский и борзинский районы, где население сильно обрусело.

Затем бурятское население отодвигается с трактовых дорог. Весь московский тракт обсаживается русскими селениями; тоже проделывается по второстепенным трактам—кяхтинскому, акшинскому, баргузинскому и т. д.

Далее буряты были сдвинуты из районов, прилегающих к городам Верхнеудинску, Троицкосавску, Баргузину, Чите, Нерчинску и к поселкам городского типа (Петровский, Александровский завод, Кабанск). Последнее такое массовое сдвижение бурят происходило в начале XIX в. под руководством

циально для этой цели командированного чиновника д. с. с. Лабы. От бурят были «освобождены» все земли по р. Ингоде и ее притокам и в окрестностях Читы (кроме незначительных улусов у Угдана). Все эти земли были заселены русскими крестьянами.

Наконец, наиболее ценные в хлебопахотном отношении местности, вне зависимости от того или иного расстояния от города, были предоставлены русским крестьянам. Так еще с XVIII в. были заселены русскими лучшие земледельческие районы Тарбагатайский, Мухор-шибирский, Бичурский, Красноярский, Тамирский, Удинский. Бурятам предоставлялись «земли единственно для скотоводства пригодные», по выражению официального доклада упомянутого выше чиновника Лабы, т. е. сухие, солонцеватые и солончаковые степи, по преимуществу, как в Агинском и Селенгинском районах, или глухие подтаежные местности, как в Хоринском аймаке.

Таким образом, надо иметь в виду следующее сословно-национальное распределение земель в Забайкалье.

Вся приграничная полоса оказалась в обладании казаков, представляющих смешанное, в большинстве случаев, население: они обычно владеют двумя языками —бурятским и русским, а иногда и третьим - тунгусским, физически представляют метисов в той или иной степени и ведут хозяйство, представляющее средний тип между русским и чисто бурятским. Благодаря службе на приисках и легальному или нелегальному участию в пограничной торговле, среди казаков были сравнительно крупные хозяева. Дифференцированность достатка у них вообще резче проявлялась, ибо та же служба, которая приносила доход удачливому казаку, разоряла необоротного и маломощного. Но достаток выражался обычно в больших количествах скота, большой запашке и легко исчезал. Крупных хозяйств капиталистического характера не было. Разбогатевший казак, конечно, выходил из сословия при первой возможности, освобождаясь от обязательной службы и входил в состав гильдейского купечества и служилого элемента в городах.

Буряты удержались лишь в немногих хлебородных местах. Большая часть их оказалась закрепленной на землях единственно для скотоводства пригодных и обреченных на скотоводческое хозяйство, которое и получило этнографическую окраску. Благодаря же тому, что буряты, как «инородцы», считались особым сословием, «отличным по образу управления» от крестьян, хотя и равным с ним в правах, их не считали крестьянами. Эта неправильная терминология не изжита до сих пор, не смотря на уничтожение сословий: до сих пор обычно говорят о «бурятах и крестьянах», о землях «бурятских» и «крестьянских». В действительности были и имеются *крестьяне русского происхождения и крестьяне бурятского происхождения*. Вследствии того, что крестьяне—буряты, как «иноземцы», а затем как инородцы, были вытеснены или выселены из земледельческих, пригородных и притрактовых районов в места захолустные и «единственно для скотоводства пригодные», они оказались лишь отчасти земледельцами и в большинстве случаев скотоводами, притом наименее культурными, т. е. более отброшенными в культурном отношении, чем крестьяне русские: у них оказалось менее школ, больниц, дорожных сооружений, торговых заведений и т. д. Удаленные от городов и замкнутые в своем сословии, менее по-русски грамотные, они име-

ли мало возможностей вливаться в состав городского населения и в городские разряды, общественные классы сословия. Те редкие единицы среди бурят-крестьян, которым удавалось разбогатеть, получить образование, выходили, как и казаки, из своего сословия и сливались с русским городским населением, лишая таким образом единоплеменную массу собственной интеллигенции своих «разночинцев», индустриальных, наконец, и буржуазных элементов. Буряты оставались замкнутой в себе, однородной, крестьянской массой, с чрезвычайно слабой дифференциацией, более слабой, чем у русских крестьян, выделявших довольно значительный торгово-промышленный слой, не так скоро порывавший с своей деревенской стихией.

Капитал бурятского богатея заключался, главным образом, в скоте. Этот капитал был еще менее прочен и значителен, чем казачий. Денежных капиталов у бурят почти не было. Поэтому не оказалось и капитальных имуществ и предприятий. Вместе с тем, в частях, населенных бурятами, не имеется ни зданий школьных и больничных, ни каких либо заводских или фабричных строений.

Русское крестьянское население, составляющее теперь большинство в Забайкалье, возросло за полтораста лет в десять раз приблизительно, конечно, главным образом, за счет эмиграции из Сибири и России. Городское население в подавляющем большинстве — русское. Лишь евреи составляют более или менее заметную группу из остальных (до 10% в Верхнеудинске и свыше 30% в Баргузине). Городское население выделено, несомненно, главным образом, окружающим крестьянством: это видно по фамилиям горожан. Были значительные зажиточные, обладавшие небольшими денежными капиталами, элементы и села, выделявшие из своей среды торговцев, подрядчиков и поставщиков, оперировавших хлебом, скотом, лесом и проч.

Русское население как крестьянское, так и городское, располагало большими капиталами, чем казачье и инородческое. На его территории имеется более значительные городские поселения с каменными зданиями, фабрично-заводскими строениями. Были,—правда, незначительные в изображенных выше общеэкономических условиях абсолютно,—капиталы.

Так как в состав Бурреспублики включались земли, населенные преимущественно бурятами, то на ее территории и оказалось всего лишь три города, из коих один Верхнеудинск может без оговорок называться городским центром, хотя и уездного размера; что касается Баргузина, то это—средней величины село, а Троицкосавск—особенно его торговая слобода Кяхта,—разрушен во время гражданской войны.

Тем самым объясняется, почему в границах Бурреспублики не оказалось ни сколько нибудь мощных предприятий, ни фабрично-заводских строений, ни зданий, пригодных для размещения как административных, так и культурных учреждений, ни достаточных кадров городского, индустриального населения и квалифицированных рабочих. Страна имеет резко и невыгодно для нее выраженный крестьянский характер, чрезвычайно слабо дифференцированное население, ничтожные кадры индустриальных квалифицированных рабочих, пролетариата, а вместе с тем, что имеет особенное значение, включает половину населения, а именно основную бурят-монгольскую, отброшенную в сторону от торговых трактов, торгово-промышленных центров и обречен-

дует в наличных условиях вести отсталое скотоводческое хозяйство на землях, «единственно для скотоводства пригодных». [1])

5. Сельское хозяйство

Выше говорилось, что транспортабельной продукцией является, в изображенных нами физико-географических и экономических условиях, продукция промыслов—охотничьего и др., отчасти скотоводства и в наименьшей части земледелия.

Хозяйство Забайкальского крестьянина—бурята или русского, безразлично—слагается из трех элементов: земледелия, скотоводства и промыслов. В отдельных группах и районах может преобладать то один, то другой из этих элементов почти до полного поглощения остальных, возможно преобладание двух или известное равновесие трех. Но как общее правило,—крестьянское хозяйство, чтобы быть устойчивым и товарным, должно слагаться из всех трех элементов. Чисто земледельческое хозяйство будет потребительским. [2])

Для хлеба Бурятии выход открыт только в сторону Монголии, где цены на хлеб стоят пока вне конкуренции и позволяют хлебным грузам выдерживать даже гужевой транспорт. Но это, вместе с тем, малоемкий рынок, при том предъявляющий требование на высокие сорта: крупчатку и т. д., т. е. такие, которые не производятся в Прибайкалье, а идут из З. Сибири. В сторону балтийских и черноморских портов трудно достигнуть выхода даже западно-сибирскому хлебу. Последний, при себестоимости около 35 копеек пуд, должен выдержать расход на ж. д. перевозку в 40—50 копеек; считая, что 10—20 коп. обходится гужевой подвоз, мы, при цене пшеницы 1 руб.—1 р. 20 к., должны исчислить прибыль крестьянина западно-сибиряка (не восточнее Н.-Николаевска) не свыше 10—20 коп. на пуд., смотря по району. Сибиряк считает экспорт хлеба невыгодным для себя. Для прибайкальских районов перевозка хлеба на запад по железным дорогам обойдется не менее 65—75 коп., даже при железно-дорожном тарифе ниже 1/75 коп. с пуда—версты; себестоимость же пуда пшеницы для земледельца Забайкалья значительно выше чем для западно-сибирского хлебопашца, т. е. равняется 40—50 к. Следовательно, прибайкалец может продать хлеб только с значительным убытком. До портов Тихого океана, ближе, но даже только до Владивостока (через Маньчжурию) на пуд падает свыше 40 коп. С маньчжурской пшеницей не может выдержать конкуренции более близкий к портам Тихого океана амурский хлеб. Производительность пшеничных площадей в Маньчжурии гораздо выше, чем в Забайкалье, а рабочая сила несравненно дешевле.

До проведения железной дороги положение было, конечно, еще более острое. Это видно из колебаний цен по различным районам и годам:

---

[1]) Западные—т. н. иркутские буряты, также отесненные от крупных населенных центров, удержали в своем обладании большее количество пригодных для земледелия земель, чем их забайкальские соплеменники.

[2]) См. Бурят-Монгольская Авт. Соц. Сов. Республика. Очерки и отчеты. В. 1925 г., стр. 40—45.

Цены на хлеб по уездам (в копейках).

В конце	Баргузинскому	Верхнеуд.	Селенг.	Троицкос.
1888 года	189—233	155—300	160—250	100—220
1891 «	40—70	15—70	25—80	20—50
1893 «	66—90	40—90	40—100	40—100 [1]

Таким образом, в течение одного года и в одном районе амплитуда колебаний достигает 200—400%, а на протяжении 2—3 лет цены могли падать или подниматься в 5—10 раз.

После проведения железной дороги в Прибайкалье (понимая под ним бывш. Забайкальскую и Иркутскую губернии) пошел западно-сибирский хлеб, приблизительно в количестве 7—10 милл. пуд. хлебных грузов в год, что составляло до 50% потребного для местного населения хлеба, и лишь несколько более 50% давало местное земледелие.

Как отразилось это на крестьянском хозяйстве.

В Джидинском районе, если сравнивать данные переписи 1897 и 1916 г. количество населения увеличилось за 20 лет на 30%, количество пашен только на 13%, а посева—на 8%; в Троицкосавском районе произошло лишь параллельное с ростом населения увеличение посева (население возросло несколько более, чем на 60%; площадь посева около 62%); в Верхнеудинском районе население возросло на 92%, а площадь посева—около 66%; в Баргузинском районе население увеличилось на 31%, площадь посева увеличилась на 2%.

В западных аймаках количество запашки и посевов, приходящиеся на 1 бурятское хозяйство, также уменьшилось со времени подворного исследования второй половины 80-х годов к 1916 г. на целую треть (с 4,8 дес. до 3,2 дес.); там сыграла значительную роль, конечно, и деятельность переселенческого управления, изъявшего у бурят наиболее ценные хлебопахотные участки,[2] но, несомненно, в связи с общими экономическими причинами. Переселенческие хозяйства имели еще меньшую распашку, несмотря на поступившие в их распоряжение расчищенные и разработанные угодья.

Минувший с.-х. год на территории Бурреспублики в отношении урожая, несмотря на гибель от града и ливней нескольких тысяч десятин, должен считаться одним из лучших, давно невиданных. С 177 тыс. десятин (мы считаем валовую площадь, включая и площадь гибели) было собрано всяких хлебов—в том числе картофеля в переводе на зерно[3]—7.982.058 пуд. Таким образом лучший за целый ряд лет урожай дал сбор несколько более 45 пудов с десятины[4] и, приблизительно, $17\frac{1}{2}$ пудов на душу населения; в предыдущем году было собрано 5.786.557 пуд., т. е. лишь $12\frac{1}{2}$ пуд. на душу населения; дефицит исчислялся в 2,8 милл. пудов; в настоящем году дефицит, при пониженных нормах потребления (11—12 п. в год для бурят и 17

[1]) В. Н. Соколов. Забайкальское хозяйство и рынок. Ч. 1918 г., стр. 26.

[2]) См. Серебренникова, "Буряты, их хозяйственный быт и землепользование". В 1925 г. вводная статья стр. V.

[3]) Картофеля 392. 614 п.

[4]) Ср. урожай в 1925 г. для озимой ржи—44,95, ярицы 45,72, пшеницы—46,61, овса—55,15, ячменя—42,55, гречихи—34,16, проса—39,09.

для русских), — принимая во внимание семена и уплату семссуды, определяется органами учета в 612 тыс. пудов.

Земледелие ведется в потребительских размерах. До 70% посевной площади занято ярицей (яровой рожью), главным предметом потребления местного населения. За нею следует озимая рожь. Пшеница занимает немногим более 10% посевной площади; лишь в западных аймаках мы имеем до 20% под пшеницей. Овес занимает 9% (на востоке), 14% (на западе); ячмень 2—3—5%; остальные культуры (гречиха, просо, картофель) занимают ничтожную площадь. Технические культуры почти совершенно отсутствуют.

Говоря о физико-географической обстановке, мы указали на разрушительные действия обильных осадков, выпадение которых обычно приурачивается к июлю месяцу, т. е. — времени созревания хлебов. В минувшем году прошедший по одной Никольской волости ливень с градом в течение часа—двух уничтожил три четверти всех посевов волости (около 4½ тыс. дес. из 6).

Но главное и обычное зло для Восточной Бурятии — это засухи.

Население, идя по следам древних обитателей края, отчасти восстановило старые оросительные канавы, отчасти проводит новые. Обычный тип — это магистральная канава, выведенная с большим уклоном из речки или ручья, имеющих крутое падение, и от нее, при помощи сошника, разбивается на пашнях оросительная сеть.

Ни материальные, ни технические средства не позволяют с. х. населению использовать крупные водоемы, вроде рек Хилка, Худуна и пр. За последние два года на помощь населению стал приходить Наркомзем, который помог, напр., баргузинцам провести довольно большую канаву, если считаться с крестьянским масштабом. Такая же помощь оказывается оронгойцам. Но это, конечно, ничтожный расход сравнительно с потребностями крестьянских хозяйств. Наркомзем делает ставку, главным образом, на показательность работ. Он следует крестьянскому типу сооружений. Вместе с сельхозкредитом Наркомзем занят также организацией мелиоративных товариществ. Опять таки и это очень нужное дело. Но, при микроскопичности средств в крестьянских хозяйствах, очень обессиленных за годы гражданской войны, мелиоративные товарищества могут дать реальный эффект лишь для небольших групп хозяйств. Между тем необходимы капитальные гидротехнические сооружения, расчитанные на орошение таких пространств, как Кижингинско-Худунская котловина, прорываемая многоводным Худуном и могущая дать до 100,000 д. орошенной площади пшеничного типа, или Тугнуйская степь, которая при условии использования вод Хилка, напр., передачей в скудный водою, пересыхающий Тугнуй, могла бы дать также не меньшую орошенную площадь, если даже исключить трудно доступные для орошения склоны хребтов. Необходимо рассчитывать на эффект в масштабе районного хозяйства, или даже областного. Только в этих условиях можно будет говорить о прочной постановке земледелия и технических культурах. Но Бурнаркомзем не располагает ни техническими силами, ни материальными средствами соответствующего размера.

Совершенно ясно, что ни в каком случае нельзя считать нормальным то положение, при котором довоенные Забайкалье и Иркутская губерния ввозили до 5 милл. западно-сибирского и енисейского хлеба, или половину своего годового потребления. Из хозяйственного оборота ушло свыше

5 милл. рублей. Следовательно, те средства, которые должны были бы итти на приобретение особо ценных фабрикатов фабрично-заводской промышленности, с.-х. машин, заводского и промыслового оборудования, уходили из страны на покупку предметов потребления.

Развитие земледелия возможно лишь при условии хотя бы грубой *стабилизации* урожая. Ведь, 1924—1925 г. в Бурятии различались только тем, что при обычной сухой весне в том и другом году, в сентябре 1924 года выпали дожди, и земля пошла под снег увлажненная, а осенью 1925 года дождей было меньше, и земля зазимовала сухая, не подготовленная к сухой весне. Оба года резко между собой не различались по общему количеству осадков. Между тем урожай 1924 г. немногим более $5\frac{3}{4}$ милл., а урожай 1925 г. — около 8 милл. пудов, т. е. первый составляет менее $\frac{3}{4}$ второго.

Тем не менее цены в 1924 г. опускались в некоторых районах до 10 к. Нельзя строить правильного хозяйственного плана, когда не только при хорошем но и при среднем урожае цены могут упасть до нескольких копеек, или, напротив, подняться так, что потребуется организация хлебных заготовок, чтобы избежать очень сильных затруднений, как это, есть основание думать, может быть в городах предстоящей весной, в силу того, что в Западной Сибири хлеб задерживается. Стабилизация урожая и цен может быть достигнута, помимо *перехода к земледелию на орошенных площадях*, рядом мер экономического характера и, прежде всего, *созданием местного достаточно* емкого рынка, при наличности которого могут иметь место хлебные запасы. В настоящих условиях земледельческое население стоит перед резкой дилеммой: хлеба или девать будет некуда, или достать будет негде.

В различных районах земледелие играет совершенно неодинаковую роль. Это видно из следующей таблички:

Аймаки:	Число дес. пос. на одно хоз.	Аймаки:	Число дес. пос. на одно хоз.
Аларский	3.60	Троицкосавский	1.44
В.-Удинский	3.60	Эхирит-Булагат.	1.12
Боханский	3.25	Хоринский	1.02
Тункинский	1.46	Баргузинский	0.83
		Агинский	0.24

По Бурреспублике 2.00

Если в Агинском аймаке взять только бурятское население, то на хозяйство придется всего около 0,03 дес. Земледельческими можно назвать лишь два западных аймака и Верхнеудинский.

Доход от земледелия в наличных условиях может быть выражен следующими цифрами:

Валовой доход:

Зерновых хлебов	7.589.500 руб.
Картофеля	392.500 »
Табаку	13.000 »

Сел.-хоз. капит. стр. в Бурятии.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА Б. М. АССР
БМРССР

Овощей разных	500.000	п.
Сена	17.776.500[1]	»
Масло конопляного	2.000	»

Весь доход земледелия округленно определяется свыше 6 милл. рублей. В эту сумму не входит доход от сенокосов, выгонов и огородов, продукция коих потребляется полностью внутри хозяйства. За исключением тех 200--250 т. пудов сена и соломы, которые выбрасываются на городской рынок и на железную дорогу.

Те же экономические условия оказывают аналогичное влияние на вторую отрасль хозяйства—и при том доминирующую в Бурятии—на скотоводство. В Агинском аймаке до сих пор сохраняется верблюдоводство: повсеместно разводятся козы; русскими держатся свиньи. Но главными видами скота являются три: лошади, крупный рогатый скот и овцы.

Соотношение отдельных видов основного скота видно из цифр СТУ:

	Количество голов.	В % ко всему стаду.
Лошадей	218.643	15.7
Крупного рогатого скота	591.836	42.5
Овец	444.269	31.9
Коз	90.466	6.5
Свиней	45.014	3.2
Верблюдов	2.449	0.2
Итого	1.392.677	100.0

Таким образом, на первом месте стоит крупный рогатый скот, на втором—овцы и на третьем—лошади. Но по отдельным районам соотношение различных видов основного скота значительно варьирует, как это видно из следующей таблицы, показывающей цифры отдельных видов скота, приходящихся на 100 душ населения,—по аймакам.

Аймаки:	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец и коз	Свиней	Всякого скота	На 1 хоз. вяк. ск.
Восточные:						
Агинский	104	318	471	2	895	38,7
Хоринский	57	215	164	6	442	16,7
Баргузинский	43	203	115	2	363	16,7
Аларский	58	122	124	23	327	16,5
Западные:						
Тункинский	62	193	41	10	306	14,0
Эхирит-Булагатский . .	48	161	109	5	323	12,9
Троицкосавский	43	94	101	7	245	11,8[2])
В.-Удинский	45	88	70	18	221	11,1
Боханский	42	85	81	15	223	10,2

[1]) Потребность в сене и соломе—50 милл. пуд.; следовательно, мы имеем дефецит до 20 милл. пудов. Но на рынок выбрасывается до 250 тыс. пуд. сена и соломы за счет подножного корма, конечно (приблизительно, на 50 тыс. рублей).

[2]) Троицкосавский аймак слаб и по скоту и по хлебу. Он еще не оправился после голодовки в 1921—22 г. Ослаблены также Боханский и Хоринский аймаки.

Таким образом, Агинский аймак с его востречными и солонцеватыми степями имеет сравнительно сильно развитое коневодство и овцеводство, а хотя и скотоводческие, но подтаежные, Хоринский и Баргузинский аймаки держат преимущественно крупный рогатый скот (скотоводческое хозяйство в обоих сильно подорвано).

В 1897 году у одних только забайкальских бурят исследованием этого года было учтено 1.533.435 голов всякого скота; в 1916 году у них было уже только 1.333.672 головы. Следовательно в 1925 году и забайкальские, и западные буряты вместе с русским населением имели скота лишь на 59 тыс. голов более, чем имели одни забайкальские буряты 10 лет назад. Это падение обеспеченности скотоводческого населения будет яснее, если взять цифры за ряд лет по чисто-скотоводческому—и вместе бурятскому на 90%—аймаку Агинскому. [1])

Годы	1897	1908	1916	1917	1922	1923	1925
Число голов всякого скота на 100 душ. населения.	1651	1495	1423	1389	1290	899	895

Таким образом обеспеченность чисто-скотоводческого населения за взятые промежутки времени упала на 46%, или это население имеет лишь половину того количества скота, какое было 28 лет назад. Упадок, очевидно, имеет тенденцию остановиться (в 1923 г.—899: в 1925 г.—895), ибо дальнейшее падение было бы уже полной катастрофой, означало бы окончательное разрушение хозяйства. Надо иметь в виду, что исследование 1897 года, как и другие, вызывает сильные сомнения в правильности учета молодняка, так что разница д. б. еще более значительна.

В настоящее время скотоводческая Бурятия имеет дефицит по мясу около 150 тыс. пудов. [2]) Этот дефицит должен быть целиком отнесен за счет развала хозяйства. Мясо на рынке все же есть (до 660 тыс., городское население потребляет 428 пуд.). Это об'ясняется недоеданием населения,—особенно заметным в Хоринском и Боханском аймаках, где прирост населения, в условиях расшатанного хозяйства, упал до 0,7%. Надо считать, что количество скота, которое мы в данный момент имеет, составляет *лишь 50% —не нормального, а довоенного—количества*, которое приходится считать все же пониженным. Процесс развала имеет тенденцию приостановиться, но он еще не остановился, как указывают приведенные выше цифры для чисто-скотоводческого района (899 для—1923 г., 895 для—1925 г., т. е. уменьшение на 0,4%; но раннее за год мы имели уменьшение на целых 30,3%.

[1]) Посев у агинских бурят равняется 0,03 дес. на душу о. п. У селенгинских бурят, не входивших в состав ДВР, процесс упадка развертывался, главным образом, к 1922 г., это усматривается из следующих цифр:

	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец и коз.
1917 г.	45,092	134,292	179,501
1922 г.	18,917	56,792	57,285
	(58%)	(58,5%)	(68%)

[2]) 149,550 п. При усиленной сравнительно побойке, мясо имеется 1,061,754 пуда; потребность же в мясе 1,239,559 п. (нормы потребления приняты невысокие: для русских—1,75; для бурят зап. аймаков—2, тункинских—2,9 и для остальных—4,36 п.; вес туши: лошади—15 п., взрослой скотины—7—8 п., овцы—1,20; свиней—4,5.).

Это положение - результат того развала хозяйства, который был вызван годами разрухи и гражданской войны. Но со скотоводством дело обстояло не совсем благополучно и до войны, и по тем же причинам, которые влияли на экономику земледелия.

Выше было отмечено, что только благодаря тем капиталам, которые метрополия выбрасывала в колонию (а таковой и Сибирь, и Дальний Восток, и Бурятия, в общем оставались неизменно), на железнодорожное строительство, на военные операции и сооружения, на переселенческие работы и т. д., создавался местный рынок для сельско-хозяйственной продукции. Десятки и сотни тысяч рабочих, солдат, переселенцев временно предъявляли сравнительно большой спрос и на хлеб, и на мясо, и на овощи. Этот спрос удовлетворялся - это надо помнить за счет заработной платы, жалованья, субсидий и ссуд,—вообще денежных средств, которые шли из метрополии, а не в обмен на местную продукцию, даваемую этими кадрами служилого и переселяемого люда. Рынок этот был в экономическом смысле случайный, спрос не нормальный, а не вызванный органическим ростом местных производительных сил и правильным обменом продукции. Но он влиял на скачкообразное развитие хозяйства. Японская война и постройка Амурской дороги не только подвинчивали скотоводческое хозяйство в Забайкалье, но оживили скотопромышленность в Монголии, Урянхае и Минусинском крае. Вместе с тем они создали спрос на лошадей, и коневодство, находившееся обычно на мертвой точке из за отсутствия регулярного спроса—получило временную экономическую основу.

Правильность такой общей оценки подтверждается статистическими данными. Так в Агинском районе, где наиболее развито скотоводство, лошади составляли в 1897 г. 10,6% всего стада, а в 1908 г.—12,1%.

При отсутствии постоянного рынка коневодство поставлено в трудные условия. Лошадь имеет не рыночную ценность, а потребительную. Она служит более всего убойным животным. Поэтому же в коневодстве безраздельно господствует настбищная, табунная форма хозяйства. Хозяину выгоднее потерять лошадь, чем производить затраты, которые не окупаются или окупаются вдолге спустя, на ее прокорм, между тем как недостаток оборотных средств не допускает такого затягивания реализации затрат. Это положение будет ясно из следующей таблицы (данные 1908 г., Агинской экспедиции).

Движение количества разных видов скота в стаде в течении хозяйственного года (в %% к общему количеству) [1])

Район и виды скота.	Урон от разных причин.	Заколото.	Продано.
Агинский район:			
Лошади	5,41	6,00	0,76
Крупн. рог. скот . .	2,39	5,30	4,84
Овцы и козы	6,45	17,80	1,50
Кубдутский район:			
Лошади	5,26	4,54	1,70
Крупн. рог. скот . .	2,30	8,58	5,19
Овцы и козы	4,43	27,29	1,05

[1]) Труды Аг. Эксп., в VII, стр. 286-298; К вопросу о зем. нормах, Жизнь Бурятии, 1925 г. № 1-2, стр. 39.

Здесь взяты два совершенно обособленных географических района, но значение основных элементов скотоводческого хозяйства тождественно. Рыночное значение имеет крупный рогатый скот. Лошади идут в побойку наравне с последним. Урон от зверя, краж и т. д., главным образом, несут лошади, выпасающиеся круглый год на подножном корму, без пастухов. Овцы также в значительной степени, пользующиеся подножным кормом, в равной мере несут ощутительный урон.

Обычно скотовод летом питается бараниной, а зимой кониной и говядиной. Хлеб у него в большей степени заменяется молочными продуктами: молоком (с чаем), тараком (сквашенное молоко), сушеным творогом (арна), сыром, урумэ (сливки, обычно с ягодой,—как десерт, угощение).

Местная корова дает мало молока (30-40 ведер в год). Но молоко дает сравнительно большой процент выхода масла. Выход молока исчисляется в $1^1/_4$ милл. пудов, причем в масло перерабатывается несколько больше 20%; выход масла —34.238 пуд. для всех хозяйств: из них около 5.000 пуд. свободного для продажи излишка.

Всякого масла выход надо считать около 1.100.000 пуд., считая, что кроме скота, забивается свыше $^1/_4$ милл. куриц, свыше 30 тысяч гусей, 20 тысяч уток, до 8 тысяч индеек и проч.

Кроме того от скотоводства население имеет:

	Приход	Излишек	Дефицит
Кож скотских . . . шт.	132.500	5.800	—
» конских . . . . »	17.500	270	—
» мелких . . . . . »	26.000	—	—
» овчинн. и козл. . »	144.500	—	9.000
Шерсти овечьей . . пуд.	27.000	17.000	—
» козьей . . . »	3.500	—	—
» верблюжей . . »	50	—	—
Щетины . . . . »	400	400	—
Конского волоса . . »	500	500	—

Сюда же надо отнести доход от яиц, которых собирается около $9^1/_2$ миллионов штук.

Валовой доход от животноводства округленно исчисляется в 9.100.000 р.

Переходя к третьей отрасли хозяйства—промыслам, мы должны напомнить, что именно она, главным образом, определяет денежную часть крестьянского (русского и бурятского) бюджета.

Обычно, чем скотоводческий тип хозяйства чаще, тем меньше места занимают промыслы. Дело в том, что наиболее выгодные промыслы—охотничий, рыбный, лесные совпадают по времени и с наиболее ответственной порой деятельности скотовода—перегоном скота на осенние и зимние пастбища и корма, надзором за баранами и овцами, окарауливанием стад и т. д. Это же мешает ему сосредоточиться на домашних производствах, чем и об'ясняется то явление, что у скотоводов женщинами исполняются почти все домашние работы, а у мужчин время освобождено для усиленных раз'ездов. Но в Бурятии условия рынка для реализации продукции двух других отраслей таковы, что и скотовод вовлечен в промышленную деятельность сильнее, чем в других местах. Если мы возьмем данные исследования 1897 г., то увидим, что

в бюджете средних хозяйств отдельных групп населения доходы от промыслов занимают такое место.

	%% отношения дохода от промыслов и заработков.	
	Ко всему доходу	К денежн. доходу
Крестьяне—русские	22,9	59,2
Буряты земледельцы	10,1	30,1
Буряты «переходные»	20,0	56,0
Буряты скотоводы	9,0	28,9

Мы видим, что у чистых скотоводов промыслы и заработки давали около десятой доли дохода, а в денежной занимали уже около 29% [1]. Через 10 лет в 1908 г. исследование в нынешнем Агинском аймаке установило, что 61% всего рабочего населения этого чисто скотоводческого района было занято промыслами, при чем 40,1% падает на занятия, связанные со скотоводством, и 20,9% на занятия, не связанные со скотоводством [2]. Денежная часть бюджета составляла 30,5—38,8% в приходной части и 25,7—38% в расходной. В настоящее время, в условиях развалeнного хозяйства, разваленных путей сообщения (к моменту образования Бурреспублики считалось уничтоженным до половины всех мостов), утраты торговых связей, промыслы и заработки играют, конечно, исключительную роль в крестьянском бюджете и в денежной, и в натуральной части. Охотой не только добываются контр-валютные ценности (пушнина), но и пополняется дефицит по мясу, добываются дешевые меха для одежды (особенно пошел в ход заяц) и т. д.; грибы, ягоды, черемуха восполняют недостаток овощей: орех идет на приготовление растительного масла для домашнего обихода. Поэтому рыночный об'ем продукции промыслов, несомненно, разнится от об'ема общей их продукции натуральная часть коей не поддается сколько-нибудь приблизительному учету.

Мы возьмем для учета лишь наиболее основные и эффектные по доходности в настоящее время промыслы (данные, главным образом,—С.Т.У.).

Охота, пушной промысел. Первое место здесь занимает белка, добыча которой в настоящее время (1924-26 годы) определяется в 250.000 шкурок. Далее идет тарбаган—до 40.000 штук. Так называемая штучная пушнина (соболь, лисица, выдра и др.) не достигает 10 тыс. штук. Наконец, на последнем месте стоят мараловые (изюбревые) рога [3], кабарговая струя.

Превосходный баргузинский соболь, представитель одной из лучших рас соболей в мире, делается редким. Поэтому баргузинские заповедники и эксплоатационный участок требуют самого серьезного внимания. Несомненно пра-

[1]) См. „Материалы" Куломз. Ком. вып. XVI, стр. 230-231.

[2]) Труды Аг. Эксп., вып. VII, стр. 73-74.

[3]) Ранее мараловый промысел стал было принимать культурные и организованные формы. Изюбрь сильно истреблен. Есть районы, где прежде добывалось до 10 шт. на охотника; теперь же там не добывается его совсем. В Забайкалье, как на Алтае и на Верхнем Енисее, промысловое население стало переходить на домашнее разведение изюбря. Последний легко приручается, хотя и требует тщательного ухода. Содержание его сравнительно недорого. Между тем взрослый самец дает 12—15 фунтов рога (пантов), т. е. от 60 до 75 руб., лучшие экземпляры—до 30 фунтов, т. е. 200 руб. дохода. Наркомзем в настоящее время занят проектом восстановления этого довольно рентабельного промысла.

вильным выходом является организация государственного охотничьего хозяйства в этих участках. Точно в таком же положении находится байкальский тюлень—нерпа.

Сильно истребляется и тарбаган, так что и в отношении его вопрос об урегулировании охоты стоит актуально.

Рыболовство. Здесь на первом месте стоит омулевый промысел, производимый, главным образом, на Байкале (Бугульдейка, устье Селенги, Чивыркуй, В. Ангара). Омуль прежде был пищевым продуктом массового потребления (омуль, хлеб и чай). В настоящее время, с истощением его запасов, он менее доступен. По вкусовым качествам имеет и гастрономическое значение.

Далее надо поставить хариуса, или хайруза («сибирская форель»), после омуля наиболее ценного в рабоче-крестьянской среде. Он добывается преимущественно, в горных, таежных реках. Наконец, предметом массового потребления служит «соровая» рыба,—чебак, сорога, щука, елец, окунь и т. д.

Таймень, ленок, осетр идут главным образом, на городской рынок. Крупными рыбными бассейнами, кроме Байкала, являются озеро Гусиное, Еравнинские, Баунтовские, реки Селенга, В. Ангара и Онон, в которых добывается и сом и сазан.

Организация *охраны* рыбных богатств *государственного рыбного хозяйства и рыболовных заводов* является обязательным условием развития рыбного промысла и выхода рыбы на внешний рынок. Такая рыба, как омуль, таймень, сиг, ленок, хайруз, в мороженом виде, могут найти сбыт на восточных рынках, а консервы из омуля, осетра, сига, могут явиться ходким гастрономическим товаром. В настоящее время омуль, несмотря на скверный засол и высокую цену, находит спрос на рынках Маньчжурии.

Кедровый промысел. Об'ектом промысла является кедровая шишка, дающая орех. Последний идет непосредственно на рынок (сырой и каленый орех) и перерабатывается в ореховое масло и избойну, являющуюся предметом массового потребления. Ореховое масло обладает прекрасными вкусовыми качествами, как столовое, и является превосходным материалом для *консервного производства.* Кедровый промысел за годы гражданской войны и разрухи также значительно упал. Вместо 150—200 тыс. пудов, по Бурятии сбор ореха в настоящее время исчисляется в 50—55 тыс. пудов. Цена сырого ореха 3 р. 50. к. за пуд. При условии развития консервного дела и организации правильного кедрового хозяйства [1]) промысел может считаться весьма доходным и имеющим большое будущее.

Лесной промысел. Заготовка леса, дров является одним из сильнейших ресурсов крестьянского бюджета не только подгородных и примыкающих к железной дороге районов, но и обширных районов, прилегающих к судоходным и сплавным рекам. Достаточно взглянуть на карту, чтобы оценить значение речной сети для этого промысла. Наиболее развиты сплавы леса и заготовка дров в Троицкосавском и Верхнеудинском аймаках (сплав по Чикою, Джиде, Темнику, Оронгою, Итанце, Уде). Здесь не менее 10%

[1]) Организация кедрового хозяйства необходима и для пушной промышленности. Количеством ореха определяется урожай белки, а за нею соболя. Большие кедровые массивы находятся вдали от населенных пунктов и от сплавных рек и не вводились еще в эксплоатацию.

хозяйств занимается этим промыслом. Главными потребителями сейчас являются железная дорога, городское население и заводы

Плотничный промысел. Мастерами плотничного дела славились селенгинские буряты (это в свое время отмечали еще декабристы). Их плотничьи артели считаются лучшими и теперь.

К одной группе с ним можно отнести промыслы бондарный, экипажный и судостроительный, теперь находящийся в упадке.

Приисковый промысел несмотря на упадок золотопромышленности привлекает все же большое число приисковых рабочих, старателей и хищников.

Горные богатства пока что дают все-таки мало занятий для населения. Добыча и обработка камня и глины, с ослаблением строительной деятельности в городах и на железно-дорожной магистрали, занимает небольшое место. Особенно сказывается ослабление спроса на железной дороге, где уже давно не производилось капитальных работ по ремонту. Бурятские изделия из железа и агинских самоцветов, прежде шедшие в Монголию, теперь почти отсутствуют.

Работы по железной дороге, по вышесказанным причинам, не имеют прежнего значения: но сохраняются различного рода возки, доставки строительных материалов и дров.

Извозный промысел находится в стадии восстановления после развала транспорта и торгового аппарата. Наибольшее значение он имеет на линиях Верхнеудинск—Кяхта—Урга. В настоящее время работу, кроме Гектрана, дает несколько транспортных контор: требуется объединение этого дела в одних руках.

Разные мелкие промыслы. Сюда нужно отнести добычу дегтя, смолокурение, заготовку корья, производства из шерсти, кожи, конопли, добычу гуджира.

В последнее время немалое место в бюджете населения занимает служба в многочисленных правительственных учреждениях и аппаратах.

Доходность всех этих промыслов и заработков может быть приблизительно выражена такими цифрами:

Пушной промысел	450.000	руб.
Рыбный	300.000	»
Кедровый	180.000	»
Лесной (дрова и лес)	670.000	»
Строительные работы	300.000	»
Приисковые работы	215.000	»
Извозный промысел	300.000	»
Работы на железной дороге . .	50.000	»
Прочие промыслы и заработки .	100.000	»

Весь доход от промыслов, таким образом, грубо определяется в $2\frac{1}{2}$ миллионов рублей.

Вся доходность сельского (крестьянского) хозяйства может быть исчислена в 16.7 милл. рублей, из коих на скотоводство падает 54.5%, на земледелие 30,5 и на промыслы и другие заработки 15.0%. Общая сумма потребностей в сельско-хозяйственной продукции населения Бурятии оценивается БурСТУ цифрой в 15.772.000 рублей. Считая в этой сумме, приблизительно,

на 10% потребность населения городского типа, мы определим излишек продукции, которым располагает сельское население для приобретения промтоваров в 2.5 милл. рублей, т. е. 15%. Это значит, что каждая семья может, в среднем уделить в год для приобретения чая, сахара, спичек, табаку, мануфактуры, металлических изделий и т. д., после уплаты сельхозналога, примерно, 18 рублей. При карликовом, в общем, сельском хозяйстве товарность его, конечно, высокой и не может быть. А карликовое хозяйство — неизбежный результат всей наличной экономической обстановки.

Заколдованный круг может быть разорван только на пути создания обрабатывающей промышленности и влития в страну денежного капитала.

6. Торговля.

В качестве сырьевой и, при том, недостаточно в глазах правительства обрусевшей колонии, Бурятия в предыдущий период не могла рассчитывать на самостоятельное развертывание промышленности. Предприятия, пользующиеся покровительством сверху, были или доходные предприятия Кабинета или Казны, или вспомогательными, обслуживающими первые. Так было с рудничным делом, железоделательными, винокуренными заводами, каменно-угольной промышленностью.

Помимо активного и пассивного сопротивления, какое встречала местная промышленная инициатива во влиятельных кругах, налицо было отсутствие сильных капиталов. Скажем — шел бы вопрос о суконной фабрике. Для нее необходимы были большие денежные затраты не только на возведение зданий, на приобретение оборудования, на установки, подбор квалифицированного персонала. Но нужно было обеспечить фабрику и всем потребным количеством сырья, в первую очередь — шерсти, т. е. иметь весьма сильные оборотные средства. Для этого же нужно было иметь базу в прочном овцеводческом хозяйстве. Или фабрика должна рассчитывать на предварительное расширение до размеров фабричной потребности в сырье хозяйств местных овцеводов, или сама завести овцеводное хозяйство. Ясно, что местные овцеводы, при отсутствии у них оборотных средств, могли приняться за расширение и улучшение овцеводства только в том случае, если бы был налицо определенный спрос, т. е. если бы фабрика уже действовала, или если бы овцеводы получили денежные субсидии, которые дали бы возможность дожидаться, когда фабричный гудок будет регулярно гудеть, а фабрика покупать шерсть. В случае, если бы налицо было фабричное овцеводческое хозяйство, опять нужно, чтобы фабрика уже действовала, или у нее был налицо крупный, позволяющий выжидать, оборотный капитал[1]. Тоже самое было с мылом, со свечей. Крестовниковская свеча всегда была бы дешевле свечки местного завода кустарного типа. А большой завод, способный обслужить весь забайкальский напр., рынок и Монголию, не имел для своего возникновения необходимых финансовых, хозяйственных и рыночных данных в той экономической и политической ситуации, которая диктовалась колониальной политикой старого времени.

[1]) Вот почему достаточно трогательные опыты мериносового и вообще улучшенного овцеводства в Забайкалье, в которых принимали участие еще декабристы, были лишь культурным кустарничеством.

Поэтому-то, а также и потому, что местные капиталы были раздроблены между частными владельцами, из коих каждый оперировал небольшим сравнительно капиталом, последний и уходил в несравненно более прибыльные, с более быстрой обращаемостью капитала, торговлю, подряды, поставки, учет золотопромышленных квитанций, но не в промышленность. Капитал работал *торговый* и *ростовщический*, а не промышленный, который не мог приносить, при всяких высоких ценах, того процента, какой приносили первый и второй. Обращаемость торгового капитала даже в условиях ярмарочной организации товарооборота, была несравненно большая, чем промышленного, оперирующего переработкой сезонного сырья. А казенные подряды были, если мелки, то многочисленны.

Расцвет деятельности чисто торгового капитала относился к XVIII в. —XIX в., до создания Суэцкого канала и проведения сибирской жел. дороги. Во главе его стояла Кяхта. Для 1770 г. Паллас определял *доход* Кяхтинской таможни в 500 тыс. тогдашних рублей, т. е., если считать обложение, в среднем, в 10%, оборот равняется 5.000.000 рублей. Экономист Кокс для 1777 года оборот Кяхтинской торговли исчислял в 4 милл. рублей, т. е. на наши деньги, во всяком случае, более десятка милл. рублей. В средине XIX в., а именно в 1845 г. оборот кяхтинской торговли определялся в 13.622.000 серебр. рублей. В конце того же века, в 1898 г., оборот ее был исчислен в 18.430.848 руб. Пассивный баланс был ярко выражен: из последней суммы на долю ввоза приходилось 16.896.127 руб., а на долю вывоза только 1.534.721 руб. Из Китая главным образом шел чай, затем шелковые и бумажные материи, фарфор, изделия из лак. дерева, разные сушеные фрукты и сласти: туда—небольшое количество фабрикатов и полуфабрикатов, панты, пушнина (это была доля участия и Бурятии), денежные знаки. Товары сначала шли водным путем, именно на барках (дощанниках) по Селенге, Байкалу, Ангаре, Енисею в Енисейск, а оттуда через Красноярск на Томск.[1]. Затем, с налаженностью московского тракта, наибольшая часть товаров пошла гужем, хотя сплав, несмотря на потери, которые он нес на пресловутых ангарских порогах, оставался вплоть до проведения железной дороги. Проведение Суэцкого канала нанесло удар кяхтинской торговле, которая затем, с проведением ж. д., была совершенно подорвана.

Перед мировой войной в Кяхте с Троицкосавском функционировало 328 торг. предприятий с оборотом около $2^1/_4$ милл. руб., оборот Р. А. Банка достигал 850 тыс. руб. В 1910 году через Кяхту было вывезено за границу товаров на 506.024 рубля, а ввезено на 3.916.656 р.

Поэтому то главенствующий в пределах Бурятии кяхтинский *торговый капитал* с самого момента проведения Сиб. ж. д. магистрали принимается усиленно хлопотать о воссоздании транзита через Кяхту [2]). В результате поисков и хлопот и был создан проект постройки жел.-дор. пути между Кях-

[1]) Жизнь Бурятии, 1924, № 2—3, стр. 91 („Забытый край“).

[2]) Часть купечества кяхтинского делала усиленные опыты поместить оказавшиеся в бездействии капиталы в промышленность, но, за небольшими исключениями, о которых будет же упомянуто, вне пределов Забайкалья и Бурятии. Кожевенные заводы ими строились на Урале, в Енисейске. Некоторые кяхтинцы пробовали перебросить капиталы в Петербург и Москву. Эмиграция капитала из Кяхты предопределяла ее упадок до ее разрушения во время гражданской войны.

той и Сиб. ж. д. магистралью на Мысовск. Кяхтинцы мыслили себе путь: Москва—Иркутск—Мысовск—Кяхта—Урга—Калган, что, по их мнению, сохранило бы значение за их торговым капиталом.

Вторым по значению пунктом в торговле был Верхнеудинск. В то время, как Кяхта стояла во главе транзитной торговли, Верхнеудинск являлся главой товарораспределительной сети в Забайкалье. Главным складочным местом российских товаров для В. Сибири (включая Якутию) был Иркутск [1]. Из него же товары, по Забайкалью, распределялись при посредстве Верхнеудинской ярмарки.

Вот данные, дающие представление о товарораспределительной роли ярмарки:

Годы	Привезено товар. (на сумму в рублях)	Было продано (на сумму в рублях)
1876	1.370.000	877.000
1893	1.713.400	1.154.800
1898	2.912.600	1.645.100

Кирпичным чаем [2]) Верхнеудинск снабжал все Забайкалье.

В 1912 г. оборот 620 торговых предприятий города выразился в 9½ милл. рублей, а оборот двух торговых банков 66½ милл. Оборот Верхнеудинской ярмарки равнялся ½ милл. руб. [3]). Главный предмет торговли — сырье (кожи, хлеб, рыба, пушнина) и мануфактура. С проведением ж. д. значение ярмарки упало, но она все-таки продолжала оказывать влияние на грузооборот—даже на грузооборот ст. Иркутск. Самый же город Верхнеудинск по товарораспределительному значению занял в Прибайкальском крае первое место. Вместе с тем его капиталы направлялись и в местную промышленность: в городе пред войной было 4 лесопильных завода, 3 пивоварен., 4 паровых мельницы, 1 мыловар., 1 стеклодел и некоторые другие. В этом отношении его значение выше Кяхты.

Два других города—Баргузин и Селенгинск—незначительны. Перед войной торговля первого не достигала 250 тыс., а второго—200 тыс. [4]).

Рынками для Бурятии является ряд пунктов, расположенных вне территории республики: Иркутск, Каменка, Черемхово, Хушенга, Бада, Чита, Оловянная, Борзя, Маньчжурия. Организующаяся экономика только что начала перестраивать исторически сложившуюся, в условиях стихии, обстановку с ее ненормальностями.

---

[1]) Жизнь Бурятии, 1925 г., № 5—6, стр. 120—121 („Очерки гор. Верхнеудинска"). Иркутск сохранил и перед мировой войной отчасти свою главенствующую в распределении товаров роль, снабжая ими Приангарье, Приленье, Монголию и Забайкалье (т. е. всю Бурятию). Оборот его банков равнялся в 1909 г. 1.054.804 руб.; в 1912 г. в нем считалось уже 1.700 торговых предприятий (оборот Читинских банков был около 160 милл. рублей).

[2]) Один из основных предметов массового потребления.

[3]) Данные Заб. Каз. Палаты.

[4]) Кроме того были ярмарки в Кударе, Баргузине, Улюне, Анинском, Агинском, Баунте, Ирконе, Душкачане,—их обороты равнялись нескольким десяткам тыс. рублей для каждой. Главными предметами были пушнина и скот с одной стороны; мануфактура, галантерея, хлеб—с другой.

В настоящее время, по данным СТУ и НКВТ, число торговых заведений и размер их оборотов за полугодие определяется так:

Районы:	Число торг. заведений	Общая сумма обор. (в тыс. руб.)
Верхнеудинск	323	5.660
Троицкосавск	119	544
Баргузин	20	63
Сельские местн.	357	1.531
По республике . . .	819	7.798

Следовательно, сумма оборота за год будет по Буррреспублике равно 15½ милл. руб. На долю Верхнеудинска и Троицкосавска приходится 54% общего числа торговых заведений и 79.6% всего оборота. Частная торговля в обороте составляет лишь 23%. На оптовую и оптово-розничную приходится 4.157 тыс. руб. (53.3%) и на розничную 3.641 тыс. (46.7%). Ярким показателем положения торговли и торговых операций является работа кредитных учреждений. В этом отношении работа двух банков—Госбанка и Дальбанка дает оборот около 49 милл. руб.[1]. Принимая во внимание чрезвычайную скудность оборотных средств госторговых и кооперативных предприятий, заставляющую их «работать на банки», в условиях краткосрочного кредитования, мы должны признать большую сниженность торгового напряжения в настоящее время, сравнительно с тем, что было до войны.

По данным Бурьвуторга местный рынок может быть охарактеризован акими данными.

Предложение: сельско-хозяйственых продуктов—местных на 3.287.7 тыс. уб., привозных на 1.151.1 тыс.; промтоваров—местных на 2.434,5 тыс., ривозимых на 2.812,6 руб.; спрос: сельско-хозяйственных продуктов для естного потребления на 3.528.1 тыс., на вывоз на 1.448,9 тыс. и промтоваов— для местного потребления на 5.616,8 тыс. и на вывоз на 533,1 тыс. аким образом, спрос выражается суммой 11.126.900 руб. и предложение –9.685.900 руб. Так должна выражаться интенсивность товарообмена в наичных условиях экономики.

Товарораспределительный аппарат по данным Наркомфина на 1 марта 925 года может быть изображен в нижеследующей таблице.

[1]) Мы не учитываем работы Селькредита с его специальными заданиями и линей работы.

819 торговых предприятий по разрядам и виду торговли распределяются так:

Разряды	ПРЕДПРИЯТИЯ					
	Кооперативные		Государственные		Частные	
	Число	Оборот ¹)	Число	Оборот ¹)	Число	Оборот
1	1	—	—	—	106	—
2	4	44	—	—	324	463
3	142	1270	36	511	160	110
4	5	641	12	240	11	240
5	5	1383	12	1953	1	—
	157	3299	60	2704	602	1796

На первом месте стоит кооперативная торговля, на втором—государственная, в руках которой крупная торговля, и на последнем—частная, которая заняла мелкую торговлю, которой не занимаются две первые.

7. Железнодорожный транспорт.

Выше было указано, что в начале и даже вплоть до проведения железно-дорожной магистрали роль главных путей, при том транзитного значения, выполняли Селенга—Ангара—Енисей и Московский тракт. С проведением железной дороги эта роль перешла к последней.

В пределах Бурятии Сибирская ж. д. представлена: 1) отрезком, пересекающим Кутуликский хошун Аларского аймака, на протяжении немного более 30 верст, 2) отрезком, пересекающим Верхнеудинский аймак, на протяжении около 180 в. и 3) отрезком, пересекающим Агинский аймак, приблизительно на таком же протяжении. Всего, таким образом, на долю Бурреспублики приходится менее 400 в. ж. д. путей. Это дает один километр ж. д. пути на 1100 д. о. п. населения и на 900 кв. км. пространства.

О довоенной роли ж. д. в пределах Бурятии специальных исследований не имеется, но о ней можно судить по грузообороту отдельных станций и характеру и видам перевозок по Забайкальской железной дороге.

Ст. *Кутулик* и *Головинская* в пределах первого отрезка играли небольшую роль, т. к. их значение уменьшалось соседством станции Черемховской. Их грузооборот достигал едва ли 300 тыс. пудов. Большее значение имели находившиеся вне нынешнего Аларского аймака Черемхово для Аларского и Боханского района и Тыреть для Аларского. Черемхово имело, главным образом, местное значение, обслуживая прилегающее Приангарье через

¹) Оборот за полугодие в тысяч. рублей.

тырить или груза гужем на Лену (Жигалово): с последней отчасти конкурировали Залари; вместе эти две станции отправляли на Лену не менее 500 тыс. пудов. Еще большее значение имел Иркутск, влияние которого распространилось на десятки верст. Его грузооборот в 1912 г. достигал 12,2 милл. пудов, при чем прибывшие грузы составили около 10 милл. Отсюда видна та товарораспределяющая роль, которую играл этот крупнейший и наиболее мощный из хозяйственных центров В. Сибири.

Для Тункинского района до 1913 года обслуживающую роль играла Слюдянка с грузооборотом в 2,2 милл. пуд. С 1913 года стала работать станция Култук, грузооборот которой в этом уже году был около 670 тыс. пуд. На Култук выходили грузы преимущественно монгольские из районов прикосогольского и улясутаевского, и вся продукция тункинского района, кроме леса, который сезонно мог идти по Иркуту.

В пределах второго отрезка первое место принадлежало станции *Верхнеудинск* (466 верст от Иннокентьевской). Его значение, как одного из наиболее населенных трактов, увеличивалось положением в центре хлебородного и скотоводческого районов и вблизи лесных массивов, а также при слиянии р. р. Селенги и Уды. По Селенге шла почти вся торговля с Монголией, размеры которой пред войной определялись в 10—12 милл. руб., и она в качестве под'ездного пути увеличивала грузооборот ст. Верхнеудинск на 300 тыс. пудов. Район (150 тыс. населения) давал на дорогу непосредственно кожсырье, шерсть, хлеб. Две Верхнеудинские ярмарки увеличивали грузооборот станции на 29%. Промышленные предприятия города давали в качестве грузов—пиво (продукция свыше 100 тыс. вед.), муку (4 пар. мельницы перерабатывали до 600 тыс. пудов зерна), пиленый лес (4 лесоп. завода с продукцией 120 тыс. бревен). Фруктовые и минеральные воды, стекло, мыло.

Грузооборот станции за 1912 год выражается такими цифрами: отправлено 1.241.362, прибыло 2.898.598 п. Наибольшие цифры дают хлебные грузы: с Сиб. ж. д. прибыло 620 тыс. пуд., из России 14 тыс., по Заб. ж. д. 29,7 тыс., отправлено по Заб. ж. д.—477 тыс. и в Россию 1,9 тыс., затем соль и каменный уголь (106 и 498 тыс.)—с Сиб. ж. д.; с Заб. ж. д.—дрова —126 тыс., известь—106 тыс. стекла—81.5 тыс., дрова и лесные материалы —54,8 тыс. отпр. и 174.1 тыс. приб.: мясо 78,5 тыс., главным образом, на восток. Пушнина (48,4 тыс. пуд.), главным образом, в Россию.

На запад от Верхнеудинска лежит станция *Татаурово*, имеющая крупное значение в смысле обслуживания Байкальского района. Через нее шли грузы вниз по Селенге, в Баргузин и на В. Ангару; на Туркинские минеральные воды проезжало не менее 2000 пассажиров. В 1912 году было со станции отправлено 263 тыс., прибыло 237 тыс. пудов. Получались хлеб (40 процентов), сено, мясо, чай, соль, железо, рыба: отправлялись: известь (50%), лес, дрова, хлеб, овощи, мясо, рыба, соль. На восток (КВ ж.д.) пошли дрова, в Россию—рыба; с Сиб. ж. д. получены хлеб и мясо; остальное движение в пределах Забайкалья.

Селенга обслуживает лишь отчасти Бурятию (Кударо-Бурятский хошун): ее грузооборот—365,7 тыс. пудов: отправка рыбы, овощей, мяса, кожи, хлеба; получает хлеб, соль (14,75 тыс. п.), рыбу, чай и т. д.

На восток от Верхнеудинска мы имеем *Онохой*, обслуживающий район по Уде. В районе была Аннинская ярмарка с оборотом до 100 тыс. руб. Грузооборот станции 682,6 тыс. (в 1913 году был 975 тыс.). Отправка известняка, щебня и проч. (518,5 тыс. пудов), леса, дров, шпал. Лес отправлялся и на КВжд (1,8 тыс.). Хлеба 5 тыс. пудов прибыло с Сиб. ж. д. Почти все остальное движение местное.

Ст. Заиграево имела значение, главным образом, цементным заводом, принадлежавшим Тетюкову. Цементный завод был расположен близь станции и соединен с ней веткой в одну версту длиной. На заводе было занято до 480 человек рабочих; в 1912 году было выработано до 1.400.000 пуд. цемента. Для него требовалось большое количество глины, извести, леса, угля и т. д., а сам он отправлял цемент. Грузооборот станции равнялся 2.367,5 тыс. пуд. Среди отправленных грузов наибольшее место занимает цемент (678 тыс. пуд. из 714 тыс.); среди прибывших: известняк, булыжник и пр. (532 тыс.), каменный уголь (490 тыс.), земля и глина (345 тыс.), лесные материалы (130 тыс.); среди других грузов, конечно, хлеб, рыба, соль, спирт, пиво и проч. Каменный уголь с Сиб. ж. дороги (очевидно, из Черембасса); хлеб в одной трети с запада; другие грузы—забайкальские.

Илька (в 75 верстах от Верхнеудинска) в лесном районе, где жители кроме скотоводства и хлебопашества занимаются лесными промыслами, хотя лесные массивы очень истощены беспорядочным хозяйством. Грузооборот станции в 1912 г. равнялся 189 тыс. пуд. Было отправлено 127,5 тыс. пуд. лесных строительных материалов, 33,6 тыс. пуд. шпал, 3,2 тыс. пуд. дров; из других грузов земля и глина (очевидно, на Заиграево), овощи, хлеб, 900 пуд.; прибыло между проч. 11,2 тыс. пуд. хлеба и 1,2 тыс. пудов рыбы, 803 пуда соли.

Горхон 27 верст далее на восток, маленькая станция, с грузооборотом всего 60 тыс. п. в 1912 г. Отправка—дрова, шпалы, хлеб и пр. (23½ тыс. п.); прибыло 36½ тыс. пуд.—главным образом хлеб (21 тыс. пуд.).

Кижа—такая же маленькая станция на перевале через хребет Цаган-Дабан. Грузооборот всего 23 тыс. пуд.; прибыло грузов всего, на вес, 706 п.

Для Бурреспублики имеют большое значение для обслуживания приудинского, кижингинского, еравнинского, кондинского районов станции, оставшиеся за пределами республики—Тарбагатай (грузооборот 100—200 тыс.), Бада (300 тыс.), Хилок (390 тыс.), Хушенга (422 тыс.), Тайдут (285 тыс.), Могзон (973 тыс.).

В границах третьего отрезка имеются станции Могойтуй, Ага, Бырка и Хада-Булак. Кроме них для населения Агинского аймака имеют значение ст. Бурятская, Оловянная и Борзя, находящиеся в соседстве с Агинским аймаком.

Ст. Бурятская, с грузооборотом в 207 тыс. пуд., отправляла, главным образом, дрова (176,5 тыс. пуд).

Оловянная (вблизи нее олово, вольфрамовая руда, медь), с поселком, играющим роль местного рынка, имела грузооборот в 346 тыс. пуд. Отправка—мясо, кожа, сено. В поселке были лесопильный завод, известковый, шерстомойка, кирпичное заведение, скотобойня, завод фруктовых вод. Борзя у поселка Суворовского (2000 населения). От станции гужевые почтовые пути

на Александровский завод, Нерчинский завод и Акшу. В поселке была ярмарка, и он вел бойкую торговлю, отправляя местную продукцию в Сретенск, Читу, Москву. Грузооборот в 1912 году достигал 821,5 тыс. пуд. Станция отправила 53,6 тыс. пудов мяса, около 19 тыс. пуд. хлеба, свыше 17,2 тыс. пуд. пушнины, 17 тыс. пуд. кож и т. д.; прибыло, между прочим, около 200 тыс. хлеба, 42 тыс. пуд. чаю, 21 тыс. пуд. соли.

Станции в пределах аймака менее значительны.

Ст. Могойтуй имела грузооборот около 151 тыс. пуд. Отправка—сено, кожи; прибыл, главным образом,—хлеб, затем чай.

Ст. Ага имела грузооборот всего в 21,3 тыс. пуд. Отправка—сено; дрова; прибыл хлеб.

Ст. Бырка—также с небольшим грузооборотом в 72,5 тыс. пуд., аналогичным с предыдущей станцией.

Ст. Хада-Булак—также с небольшим грузооборотом, всего в 58 тыс. пуд. В 10 верстах от нее бывшая оброчная статья, на которой была молочная ферма и конный завод, теперь использованные под племхоз (Адун-Челонский). В 16 в.—Харанорские каменноугольные копи, дававшие до 2 милл. пуд. угля, а теперь бездействующие.

Необходимо еще указать на былое значение, в смысле обслуживания и района Агинского аймака ст. Маньчжурия, уже в пределах Маньчжурии. В 1913 году станцией было принято 7,5 милл. пудов и сдано 6,3 милл. пуд. Здесь китайские конторы покупали шкурки тарбагана, вывоз коих достигал 1½ милл. рублей.

Таким образом, работа всех четырех станций, находившихся в пределах нынешнего Агинского аймака, не достигала 300 тыс. пуд. Значительнее был грузооборот в пределах второго отрезка—около 7½ милл. пудов. В 1912 г. Забайкальской жел. дорогой было перевезено около 53,4 милл. пуд., из коих с других дорог ввезено 27,4 милл., на своих станциях погружено 20,3 милл. и транзитных грузов прошло 5,7 милл. пудов. Таким образом, мы видим, что, за исключением Верхнеудинска, наиболее важные для обслуживания станции вошли в состав соседних губерний Р. С. Ф. С. Р.,—с грузооборотом превышающим, несомненно, грузооборот станций, вошедших в границы республики. Если исключить грузы транзитного характера, то участие Бурятии в грузообороте должно было выражаться цифрой около 15 милл. пудов.

Мы, к сожалению, не располагаем цифровым материалом, выделенным для районов, вошедших в состав Бурят-Монгольской Республики. Но так как экономика Забайкалья тождественная в восточной и западной частях, а восточная часть Бурятии входившая в сферу влияния Забайкальской железной дороги, представляет основной массив республики [1], то для анализа можно использовать общие цифры по грузообороту Забайкальской ж. дороги с целью изучения, как экономика края отражалась на жел.-дор. грузообороте.

Если мы возьмем грузооборот Заб. ж. дороги за трехлетие 1910—1912 г. г., то мы увидим, прежде всего, значительный рост его: в 1910 г.—

[1]) Входившими в сферу влияния Сибирской ж. д. надо считать Боханский и Аларский аймаки (2,5% по пространству и 13,9% по населению), хотя и здесь было использовано участие в грузообороте ст. Иркутск Заб. ж. д. Иркутск распределял товарную массу по Приангарью и по ж. д.

[illegible] п., в 1911—45.850.287 п. и в 1912—53.422.646 п. За три года увеличение—почти на 40%.

Но в этом росте грузооборота доминирующую роль играл ввоз. При среднем за трехлетие грузообороте в 45.866.547 п. на ввоз падало, в среднем же за год, 23.589.408, т. е. более половины (51,8%). В 1912 г. он составлял 52.2%. На долю грузов местного сообщения приходилось [illegible] п. (30,7%); на долю транзита—5.260.922 (11.2%); на долю вывоза [illegible] 2.899.670 (6,3%). Такая ничтожность вывоза объяснялась положением промышленности в районе, не удовлетворявшей собственными продуктами даже местные рынки. Надо оговориться, что на вывоз шла часть товаров, уже ввезенных и направлявшихся в такие же малопроизводящие районы по Сибирской, Китайско-Восточной и Амурской ж. д. Это особенно ясно видно на работе ст. Иркутск, отправившей в 1912 г. свыше 358 тыс. п. железа и стали, 218 тыс. п. чая и т. д., при этом в западном направлении им было отправлено 166,6 тыс. хлебных грузов (этих грузов с запада им было получено 2581,2 тыс. п., при чем 2494 тыс. со станций Сиб. ж. дороги).

Ввоз включал, прежде всего, хлеб, в среднем за трехлетие, [illegible] 7.618 тыс. пуд. (32,2% всего ввоза), затем каменный уголь (16.2%), железо в деле и не в деле (13,6%). Все эти статьи, в общем составлявшие 62%, могли бы не ввозиться, при полной возможности иметь все [illegible]. То же самое нужно сказать о соли, бумаге, картоне.

В составе грузов местного значения на первом месте [illegible] (25.1%) и лесной строительный материал (8.4%). Цемент (1.8%), строительный камень (4.3%), кирпич (3,2%), как и лесной строительный материал, требовались, главным образом, железной дорогой. Интересно [illegible], [illegible] место, в условиях неразвитой промышленности, [illegible] одно, но более или менее значительное, предприятие. [illegible] цементный завод Тетюкова занимает перевозкой цемента (1.8%), [illegible] (1.2%)—значительная часть шла на завод), глины (1.[illegible]%) [illegible] перевозок, не говоря о получаемом им угле, хлебе [illegible] и проч. [illegible] промышленности надо отнести и кирпич [illegible], лесной строительный материал [illegible], бутылки (1,6%) [illegible] (1.2%), минеральные и фруктовые воды,—и только. [illegible] не улавливалось по незначительности.

[illegible] свыше 350 тыс. пудов [1]), Верхнеудинска и т. д.).

---

[1]) В Иркутске с 1 июля 1910 г. был открыт завозный склад, предоставлявший грузохозяевам значительные льготы—отсрочку уплаты пошлины за время нахождения чая на складах до 1 года, устранение перелома тарифа в Иркутске, в случае переотправки в пределах 6 месяцев. Работа склада представляется в следующем виде:

	1910 г.	1911 г.	1912 г.
	(в пудах)		
Чая завезено на склад	238.982	674.741	741.916
Чая вывезено со склада	99.238	642.924	559.808

В 1912 г. 769 тыс. п. чая отправлено было на станции Сиб. ж. д. (в Челябинске был также завозный склад), 236 тыс. п.—в Москву и свыше 325 тыс. на станции Европейской ж.-д. сети.

Другие грузы идут в следующем порядке:

Дрова	15,9
Рыба	4,6
Шерсть	3,9
Лесной строит. материал	3,9
Кожсырье	3,6
Камень строительный	3,4
Пушнина	3,1
Мясо	2,2
Бутылки	1,3
Пиво воды минер. и фрукт.	0,7
Овощи огородные	0,1

С чаем это составляет 71,1%. 28,9% приходится на «прочие грузы», т. е. не об'единяющиеся в заметные группы.

Дрова и лесной строительный материал шли, главным образом, на КВжд и отчасти Уссурийскую ж. д.; строевой лес шел и на Сиб. ж. д.; кирпич на Сиб. ж. д. и КВжд; кожи, пушнина, шерсть—на станции российских дорог и отчасти Сибирской и КВжд [1]; рыба в Сибирь и на Урал, а также на КВжд; мясо в Приморье, Маньчжурию и Сибирь; бутылки в Маньчжурию, Приморье и на Амур; минеральные и фруктовые воды в Приморье, Сибирь и Маньчжурию; овощи—в Маньчжурию и Сибирь; пиво в Сибирь.

Таким образом работа ж. д. транспорта как нельзя более четко иллюстрирует высказанное нами положение, что местный край, на положении сырьевой колонии, не оправдывал и не мог оправдывать своего назначения. Ввоз в 9 раз превышал вывоз. За пятилетие 1908—1912 г. г. ж.-д. грузооборот в части ввоза увеличился на 42,2%, а в части вывоза только на 23,7; по местному движению увеличение было так же несравненно слабее —27,8%. Если не считать шерсти, кожи и пушнины, весь прибайкальский край (считая в нем Забайкалье и, по крайней мере, восточную часть бывшей Иркутской губернии) ничего не давал метрополии. Вместе с тем он не мог обеспечить себя даже производством основных предметов потребления, получая со стороны более, чем на 50% потребного хлеба и др. продуктов, вывозя уголь, железо, соль, шерстяные материи и т. д., которые он мог производить у себя в каком угодно количестве.

Ясно, что экономическая политика в отношении края, значительная часть коего входит теперь в состав Б.-М. А. С. С. Р., была в корне неправильна. Она представляла собою очевидную нелепость. Забайкальская жел. дорога была дефицитна, и это не могло быть иначе.

Нам нужно остановиться еще на водном и гужевом транспорте.

8. Водный и гужевой транспорт.

Выше было уже указано, что главный водный путь Бурреспублики—это Селенга, с одной стороны, выводящая на западно-европейские рынки, а с другой—во внутрь Монголии в наиболее богатые экспортным сырьем районы. По этому пути,—но только на отрезке его Стрелка (вместо Усть-Кяхты и пре-

[1]) Шерсть шла, главным образом, в Московский, Лодзинский, Петербургский фабричные районы, но также на Кавказ и в Балтику.

шая роль Кяхтинской пристани на Селенге—Енисейск—или транзитом китайские товары в Россию. С проведением московского тракта этот путь был в упадке, так как ангарские пороги повышали риск, а перевалки грузов были обременительны. Путь по Селенге получил местное значение. С конца 60-х годов XIX в. появляются на ней пароходы. Но это были подсобные предприятия кяхтинских купцов, не желавших нести никаких убытков, а потому по традиционному обычаю русских купцов, поступавших практически, покупался старый пароходик, отслуживший положенный ему век, ремонтировался и пускался в плаванье под руководством такого-же выходившего из оборота командира. Чтобы наладить правильное пароходство на Селенге, необходимо произвести крупные землечерпательные работы, устранить ломающие рейсирование перекаты, расчистить устье Селенги, обставить реку сигналами, охраной, пристанями и т. д. Для этого нужен капитал, специально вложенный в это дело. Этого капитала купечество не давало потому, что участие в золотопромышленном деле, учет золотопромышленных квитанций, оптовый торг с сетью, находившихся в полной зависимости от оптовика торговцев, были неизмеримо прибыльнее; правительство в пределах своей колониальной политики, также не имело побудительных причин заводить казенное пароходство, как это поступило на Байкале в целях обслуживания казенных железно-дорожных переправ.

И тем не менее, ограничиваясь небольшим участком Усть-Кяхта—Верхнеудинск и будучи совершенно примитивно поставлено, пароходство на Селенге имело большое значение. Пароходное сообщение дополнялось сплавом на барках. Водный путь по Селенге, как уже было сказано, увеличивал грузооборот ст. Верхнеудинск ж. д. на 500 тыс. пуд. в среднем в год.

Большое количество хлебных грузов на Селенгу сплавлялось на плотах по Чикою, по которому до революции была также попытка организовать паровое движение. Пароход свободно доходил до Усть-Кирана; Чикой считался судоходным на 235 верст.

В 1924-25 г. проведены изыскательные работы, начатые еще в 1919 году, партией по исследованию рек Байкальского и Ленского бассейнов. Партией установлена возможность плавания пароходов по Селенге в пределах Монголии до 150 клм., по Орхону—свыше 300. Последующими изысканиями есть надежда установить еще большие судоходные возможности. Вкратце ниже приводятся наиболее существенные результаты изысканий партий.

Р. Селенга пригодна, без подготовительных (в смысле улучшения дна) работ, для плавания судов с осадкой 5 чтв., на протяжении от границы до устья Эгин-Гола (300 клм.) и с осадкой 4 чтв. еще выше—до Хануй-Гола (130 клм.).

Мощность потока реки Селенги выше устья Эгин-Гола 125-260 куб. м. в секунду; расход Эгин-Гола составляет до 30% расхода Селенги. Скорости течения очень значительны на перекатах, достигая 9 км. в час выше Эгин-Гола и 7½ км. ниже.

Р. Орхон—наиболее сильный приток Селенги. С осадкой 5 чтв. могут ходить суда до устья Иро в течение всей навигации; до устья Хара-Гола в межень могут ходить суда лишь с осадкой в 3½ чтв. Но так как обычно с 1 июля вода прибывает и держится на повышенном уровне до начала октября, то суда с осадкой 5 чтв. могут ходить в течение трех месяцев до

устья Толи (310 км.). Требуются суда небольших размеров, ввиду крутых поворотов и извилистости русла.

Р. *Иро* доступна для плавания небольших судов (осадка $3\frac{1}{2}$ чтв.) от устья до Ургинского тракта (25 км.).

Р. *Эгин-Гол* доступна для плавания с осадкой 4 чтв., а с 1 [illegible] с осадкой 5 чтв. (70-80 км.). Выше на 200 км. Эгин-Гол пригодна только для сплава.

Сплав возможен по рекам: Селенге на 1050 км., Орхону [illegible] км. (Ван-Хуре—пороги), Хара-Голу 250, Иро 60, Ури 100, Эдеру 280, Тельгир-Мурину—95.

В настоящее время, на средства, отпущенные правительством Бурреспублики, изготовляется подробная карта Селенгинского бассейна, показательная карта и подробное же описание.

Вместе с тем партией собран большой материал не только по технической стороне установления пароходных сообщений в бассейне Селенги, но и экономической.

В этом отношении материал также поучителен, и на нем стоит вкратце остановиться. В бассейне Селенги имеют наибольшее торговое значение в качестве поставщиков экспортного сырья районы: Урги, Ван-Хуре, Мурин-Хуре и Улясутая. Из них грузы идут на восток на Калган и Куху Хото и на север через Ургу на Кяхту и через Косогол на Тунку, Култук, Иркутск. Значительная часть перевозки совершается на быках и верблюдах.

Расстояния от пунктов отправления до пунктов назначения грузов таковы:

	От Урги	Ван-Хуре	Мурин-Хуре
До Калгана расстояние (в килом.)	1070	1450	1790
» » затрачив. время дней	45	65-70	80—90
» » фрахт (с пуда в копейк.)	185	280—305	365—405
До Верхнеудинска (от Усть-Кяхты на пароходе) расстояние	602	631	—
До Верхнеудинска затрачив. время	15—27	24—29	—
» » фрахт	147—227	139—159	—
До Култука расстояние	—	—	300
» » затрачив. время	—		15
» » фрахт	—	—	286

Монгольское сырье имеет более дешевого выхода не только на запад, [illegible] Кяхта—Урга—Калган. Путь от Урги на Владивосток [illegible] чем перевозка до Калгана—Тянь Цзина [illegible] шевляется включением водного участка.

Мы возьмем для сравнения пока лишь конечный пункт—Верхнеудинск. Мы будем брать, при этом, ставки фрахта лишь незначительно меньше ставок для гужевого транспорта ($^1/_6$—$^1/_8$ коп. на версту, в то время как для железных дорог ставка $^1/_{50}$ и ниже, а для гужевого транспорта—$^1/_5$ коп.).

	Расстояние	Время	Фрахт
Урга	677	11—14	112—122
Ван-Хуре	620	9—10	75
Мурин-Гол	800	13—16	110—120

Таким образом фрахт удешевляется в два раза: соответственно сокращается время в пути [1]).

Здесь мы опять видим, что торговый капитал в прошлом ровно ничего —даже в пределах элементарно необходимого—не сделал для повышения экономики края. До сих пор он делает ставку лишь на временно для него благоприятную и совершенно ненормальную конъюнктуру, скупая за бесценок сырье в оторванных от культурно-хозяйственных центров, эксплоатируемых им районах и используя бешеные цены на фабрикаты в промышленных центрах.

На Байкале существовало частное судоходство, субсидируемое казной. Сначала это были гребные и парусные суда, а затем пароходы. Перед войной частное пароходство было в руках у Коровина и К-о. Пользуясь казенной субсидией, оно перевозило почту от ст. Лиственичного до Танхоя, Мысовска, Усть-Баргузина, Ольхона и к устью В. Ангары. В его распоряжении было 7 морских пароходов, 6 речных, 4 морских и 6 речных барж. Сведения о грузообороте не публиковались.

Судами Байкальской ж. д. переправы, состоявшими из двух ледоколов, 2 винтовых и одного колесного буксирных пароходов, катера и 6 баржей, перевезено грузов:

в 1910 г. . . . . 8,6 милл. пуд.
» 1911 г. . . . . 6,3 » »
» 1912 г. . . . . 10,0 » »

Пароходство на Байкале имеет огромное значение для трудового промыслового населения не только побережий Байкала. Все снаряжение рыболовецких и охотничьих артелей завозится пароходами; добыча-же может быть вывезена только мощными пароходами, во время бурных месяцев ноября и декабря, когда «мореходки» рыбаков и лодки охотников бессильны пробраться по Байкалу и обычно в большом числе гябнут.

На Ангаре до войны работали пароходы Гл[illegible]вых, Яснинского и Т-ва Байкальского Пароходства. В 1904 году три парохода, плававших между Иркутском и Братским острогом, перевезли до 3 тыс. кубов дров, 400 тыс. п.

[1]) Такое-же удешевление получится для района Улясутая—фрахт снижается на полтора руб. с пуда.

хлеба и около 12 тыс. пассажиров; подгороднее сообщение обслуживалось 8 мелкими пароходами [1]).

С Октябрьской революции пароходство на Селенге, Байкале и Ангаре были национализированы (декрет 26 января 1918 года). После различных преобразований к моменту образования Б.-М.А.С.С.Р. работали два агентства: Верхнеудинское (Пароходство на Селенге), подчиненное Амурскому Госпару, и Иркутское (по Байкалу и Ангаре), подчиненное Западно-Сибирскому Госпару. Оба работали с убытком. В организационном и материальном отношении были поставлены весьма слабо: средства на ремонт отпускались не во время и не в полной мере, руководство из Благовещенска и Ново-Николаевска было, конечно, номинальным. Правительство Буррреспублики, поставленное перед угрозой паралича судоходства по Селенге, особенно чувствительного ввиду развивающихся сношений с Монголией, и озабоченное обслуживанием рыболовецкого и охотничьего дела на Байкале и побережий последнего, вошло с представлением об объединении указанных агентств в самостоятельное госпароходство и о введении в распорядительный орган представителя С.Н.К. В результате этого хозяйства было образовано „Селенгинское Государственное речное пароходство", с правлением в г. Верхнеудинске, в которое входит и представитель С.Н.К. Пароходство получило 19 паровых единиц (9.239 индик. сил); 34 непаровых единицы (груз. 11.913 тонн) и 10 моторных лодок. Эти суда, с вновь построенной баржей, по своей работоспособности распадаются:

Г р у п п ы	Паровых	Непаровых	Моторных
Рабочая	6	16	1
Раб. резерв.	3	6	2
Нерабочая (конс.)	6	7	4
Кладбище	4	6	3
Итого	19	35	10

Из работающих судов моложе 23 лет нет ни одного; до 25 лет—2, до 30—5; от 40 до 50—4, машины—от 19 до 52 лет; возраст непаровых судов от 9 до 31 года,—они кроме того имеют большую осадку, не соответствующую глубине фарватера Селенги в межень. С этими средствами госпароходство проработало первый (1925) год, с валовой выручкой в 430 тыс. р. Перевезено 15.220 пассажиров и 32.076 тонн грузов, с увеличением против 1924 года для пассажиров 16% и для грузов—21%. Хлебные грузы на всех бассейнах составили 22%, кожсырье и скот около 10% [2]), на Селенге шерсть, а на Байкале рыба 3%, на Ангаро-Байкальском бассейне зна-

[1]) Сведения за другие годы пока не имеется; данные 1904 г., конечно, имеют ориентировочное значение.

[2]) В последние годы идет через Байкал монгольский скот (на Бодайбо).

чительный процент дали перевозки дров и лесоматериалов (48%), соль—до 1½ %.

Из других рек судоходны, но почти не использовались: Баргузин (не доступен для морских судов,—требуется перегрузка) и В. Ангара. Для снабжения таежного и приискового промыслового населения принадлежностями рыбного и охотничьего промыслов, фабрикатами и продовольствием эти реки имеют крупное значение.

Р. Витим имеет огромное значение для снабжения Бодайбинского горного района дровами, лесоматериалами, сеном, а также хлебо-фуражем и мясом. При условии расчистки нескольких шивер и небольших порогов, Витим может быть доступен не только для сплава плотов, но и для плавания мелко-сидящих небольших паровых судов. До революции по нему делал пробные плавания паровой катер известного золотопромышленника Фризера. В настоящее время лес и сено уже пошли «самотеком» на Бодайбинский рынок. Лишь в революционное время были произведены исследования Витима и Ангары.

Хилок, Уда, Чикой имеют в настоящее время сплавное и весьма крупное значение. До войны по Чикою и Хилку сплавлялось до 150 тыс. п. хлеба, 75 тыс. п. ореха; по Хилку и Уде до 25 тыс. саж. дров и др. лесоматериалы. Все эти реки совершенно не изучены, как и река Турка, пересекающая район, богатый авнолесом и кедровниками, и впадающая в Байкал. Совершенно не исследован и Онон. Между тем оборудование сплава по нему связало бы Агинский аймак с Амуром, где имеется постоянный спрос на скот и мясопродукты. Имеется сведение, что в 1911 году по Онону было сплавлено 3.060 пудов грузов, что указывает на возможность оборудования сплава.

Из сухопутных сообщений для западных аймаков имеют большое значение так называемые тракты: Якутский (от Иркутска до ленских пристаней—Качуга и Жигалова), Заангарский по правому берегу Ангары (на Малышевку и далее), Шалашниковский (от ж. д. ст. Тыреть на Жигалово, на Лену), Ольхонский (от Хогота, на Якутском тракте, к о. Ольхону, 119 верст) и Тункинский (Култук, Тунка, Монды и Косогол), для восточных аймаков аналогичное значение имеют тракты Кяхтинский (от Верхнеудинска до Кяхты и далее на Ургу), Московский (Верхнеудинск—Чита), Баргузинский (Татаурово—Горячинск—Баргузин), т. н. Заганский тракт (Верхнеудинск—Тарбагатай—Мухор-Шибирь—Кяхта), Джидинский (от Кяхты через Усть-Кяхту вверх по Джиде), Петровско-Заводский (от Кяхты на Петровскозаводск) и заброшенный теперь т. н. Купеческий тракт (Кяхта-Мысовск). Через Агинский аймак проходит Акшинский тракт (Чита—Акша)

Наиболее крупные—это Якутский, Шалашниковский, Кяхтинский, Тункинский. По первым двум (вместе с Устькутским из Тулуна, или Куйтуна) проходило снабжение товарами всего приленского и якутского районов. В 1910—1911 г. г. ввоз в эти районы превышал 3½ милл. пудов: кроме того в район трактов ввезено, в 1910 г., свыше 600 тыс. пуд. Главная масса грузов представлена была хлебными грузами (около 2½ милл. п.), железом, сталью, машинами (265 тыс.), бакалеей и спиртом (360 тыс.) и пр.

Бурятское и русское население значительное количество хлеба сбывает по этим трактам, имея заработок и от извоза. По Тункинскому тракту идет

товарообмен с Косогольским и Улясутаевским районами (Кутук—Монды—Хатхыл—Мурин-хуре—Улясутай,—350 в.)[1] и оттуда проходят гурты скота и овец (до войны—около 30 тыс. голов крупного рогатого скота и около 50 тыс. баранов). По Кяхтинскому тракту шли, за исключением грузов, пошедших на сплав или пароходы, все остальные грузы, большинство коих давала монгольская торговля; годовой оборот последней определялся до войны в 10—12 милл. руб.

В связи с пароходным сообщением по Байкалу и Ангаре приобретает значение Илимский тракт, которым из Мамыри на Усть-Кут идут грузы для погрузки на ленские пароходы. Пароходство берет на себя организацию транспортировки грузов на этом тракте, и ему же, очевидно, придется взять на себя его обслуживание. Такой комбинат напрашивается сам собой. Затем здесь надо попутно упомянуть о намечавшемся еще до войны новом тракте с В. Ангары через Маму на Бодайбо, т. е. этим путем связалось Бодайбо с Байкальскими пристанями. В этом направлении были произведены и железнодорожные изыскания, в связи с проектами соединения дешевым путем Бодайбо с Иркутском.

При рассмотрении путей, обслуживаемых водным и гужевым транспортом, мы опять видим ту же картину,—подавляющее преобладание ввоза и транзита. Местная промышленность представлена ничтожно. Но именно здесь наиболее показательна роль местного населения: оно обслуживает грузовое движение, и своим трудом (в «извозе») оплачивает часть необходимых для него фабрикатов. Продукция его собственного хозяйства (мясо, овощи, лес, шерсть, кожа и т. д.) участвует в грузообороте очень слабо, как в сыром виде, так и в переработанном на местных заводах.

9. Промышленность добывающая и обрабатывающая.

Колониальная политика, как выяснилось выше, строилась на эксплоатации какой-либо особо ценной статьи и на служебном подчинении ей всего хозяйства, как и жизни населения колонии. Крупные частные предприятия строились по тому же типу. В основу обычно клались золотые прииска. Для приисков требовались большие количества хлеба, мяса, мануфактуры, железа и т. п. Чтобы сохранить себе прибыль по этим закупкам и избавиться от посредников, золотопромышленник заводил хлебную торговлю, скупал скот, открывал сначала на приисках, а потом и в районах закупки хлеба и скота, универсальные «Мюр и Мерелизы», в которых можно было купить все, рассчитанное на несложную жизнь местного жителя, от духов и банта до омуля и дегтя включительно. Хлеб и товары надо было перевозить,—заводились пароходы, содержался порой гужевой транспорт. Спирт—сам по себе и весьма прибыльный товар, но его требовалось много на приисках и в районы скупок. Заводился винокуренный завод. Дело могло идти и дальше. Чтобы не покупать в России и не везти через всю необозримую Сибирь железо, строился и железоделательный завод (напр., Николаевский), заводилось тем же путем мукомольное, кожевенное дело. По тому же пути шли [illegible] [illegible], подрядчики и гораздо реже оптовики—купцы.

---

[1]) В Тунке работали в 1912 году 3 кож. завода, продукция коих (34 тыс. кож) почти целиком шла в Монголию (только 2 тыс. кож.—в Иркутск). В Монголию шли крупчатка, мануфактура, бакалея и проч.

Промышленные предприятия в Бурятии были построены, б. ч., по [illegible] Винокуренный завод комбинировался со стеклянным и мельницей, мельница с лесопилкой, стеклянный завод с солеваренным и т. д.

Капитал был невелик. Его обращаемость была сильно затруднена пространством и состоянием путей сообщения. Рабочие руки были неизмеримо дороже, чем в промышленных центрах, где жизнь была дешевле. Оборудование приходилось получать из России, при чем доставка таких его частей, как котлы, была сопряжена при гужевом транспорте с большими трудностями [1]. Поэтому-то, гонясь за «практичностью», предприниматели покупали старые корпуса пароходов, износившиеся машины, нанимали бракованных мастеров,—вообще, в меру небольшого капитала и больших издержек уменьшали стоимость оборудования и производства; но этим же понижали ценность и значение основного капитала.

В пределах Бурятии промышленность, главным образом, сосредоточивалась в нынешних Верхнеудинском и Троицкосавском аймаках. Следующие таблицы дают суммарное представление о положении промышленности в этих районах перед проведением ж. д., именно в 1895 году [2].

	Число предприятий.	Число рабочих.	Сумма производства.
Обработка растительных веществ . . .	16	272	605.038
Обработка животных продуктов	66	177	142.720
Добыча и обработка ископаемых	32	859	425.800
Итого	114	1308	1.173.558
В среднем на 1 предприятие . .		11	10.294

Предприятия были мелкие. В обрабатывающей промышленности естественно доминировали животные продукты; большое место занимала добыча ископаемых. Уже на первых порах железная дорога оказала огромное влияние. В Троицкосавском уезде, где в 1895 г. было всего 20 предприятий с 121 рабочими и суммой производства в 96.770 руб., в 1897 г. мы находим уже 42 предприятия с 1196 рабочими и суммой производства в 318.258 рублей. В промежуток с 1898 г. по 1910 г. по быв. Забайкальской области сумма производства абсолютно удвоилась, но количество предприятий выросло только [illegible] раза: на одно предприятие приходилось в 1898 г.—25 рабочих и 25 тыс. руб., а в 1910 г.—43 рабочих и около 29 тыс. руб; сравнительно с 1895 г. разница будет еще более значительная.

[1] В 1910—1911 г. в Урянхай доставлялась драга. Пришлось организовывать с большими [illegible] Енисей [illegible] лед. На расстоянии полуторых сотен верст приходилось на перевозку затратить около 12 тыс. рублей.

[2] Год взят случайный, благодаря наличности для него цифр, позволяющих сделать сопоставления.

Таким образом мы видим, что промышленность, несомненно, росла, и ее относительный рост был довольно значительный, но это потому, что абсолютные цифры были незначительны.

Развитие промышленности должно было идти в линиях основных отраслей сельского хозяйства: скотоводство и земледелие (обработка растительных и животных продуктов), и основных природных богатств страны, представленных, главным образом, лесами (лесопромышленность и меховая промышленность[1]) и ископаемыми (добыча и обработка минеральных продуктов).

Мы даем, в пределах сведений, которыми располагаем, по возможности наибольший список предприятий, существовавших перед войной на территории нынешней Бурреспублики. Сведения эти весьма недостаточны и не полны.

А. Обработка животных продуктов.

Место.	Число предпр.	Число рабоч.	Размеры предпр.	Замечания.
		Кожевенное производство.		
Тунка	3	80	34.000 кож.	Паров. двиг.
Верхнеудинск . .	1	15	8.000 «	
Усть-Кяхта . .	1	5	1.000 «	
На Чикое . . .	1	(нет сведен.)	до 30.000 «	
		Шубно-овчинное.		
Кяхта	1	(нет сведен.)	255.000 шуб. изд.	
		Свечное		
Кяхта	1	(нет сведен.)	(нет. сведен.)	
		Мыловаренное		
Верхнеудинск. .	1	5—6	30.000 пуд.	
Усть-Кяхта . . .	1	(нет сведен.)	1.000 «	

Б. Обработка растительных веществ.

		Паровые мукомольные мельницы.		
Верхнеудинск (с лесопилками) . .	4	90—100	600.000 пуд.[2])	
Троицкосавск (тоже с лесопил.) . .	1	25—40	150.000	
Кутулик	1[3])	(нет сведен.)	не менее 300 тыс. пудов.	
Хонхолой . . .	1	«	300.000	
Ганзурино . .	1	«	250.000	

[1]) Сюда же отнести и рыбопромышленность.

[2]) Мельницами в 1912 г. непосредственно было получено по железной дороге из З. Сибири 300,000 п. зерна, а отправлено на Сретенск и др. станции 315.000 пуд. Следовательно около 300.000 перерабатывалось местного хлеба.

[3]) Соединена жел. дор. веткой со станцией Кутулик.

Место.	Число предпр.	Число рабоч.	Размеры предпр.	Замечания.
Пивоварение и фрукт. и минер. воды.				
Верхнеудинск . .	3	63	120.000 вед.[1]	
Винокуренное производство.				
Верхнеудинск . .	1	70	275.000 вед. (11.000.000)[2]	
В. Добыча и обработка ископаемых.				
Золотопромышленность (1910 г.).				
Ангарский горный округ (Байкал) .	62	(нет сведен.)	138 п. 14 ф.	
Баргузинский уезд	75	«	36 п. 25 ф.	
Чикой	11	«	2 п. 26 ф.	
Джида	4	«	— 5 ф.	
Всего . .	152	«	177 п. 30 ф.	
Каменноугольная промышленность.				
Забитуйское месторождение . . . . (Аларский айм.)	2	(нет сведен.)	5.071.286 [3])	Средняя годовая производительность.
Нотские месторожд.	1	«	15.000	
Харанор	1	175	2.000.000	
Солеваренная промышленность.				
Киран (Троицкосавский айм.) . .	1	(нет сведен.)	17.000 п.	
Алагинский зав. (сульф. Барг. у.) .	1	«	на 9.555 р. (1910 г.)	
Добыча извести.				
Турунтаево (ст. Татаурово) . . .	1	(нет сведен.)	200.000 [4])	
Онохой	в 2 местах [5])	« «	до $1\frac{1}{2}$ милл. п.	

[1]) По жел. дороге было отправлено в 1913 г. из Верхнеудинска 42.674 пуда грузов с пивом.

[2]) Хлеба из З. Сибири и Маньчжурии заводом было получено в 1912 г. 197.000 п. и разных товаров на 26 тыс.; отправлено спирта 21 тыс. п.

[3]) Всего было добыто 106.497.073 пуда за время действия копей.

[4]) Отправлено по ж. д. на Верхнеудинск 114 тыс., Читу—15 тыс. Добыча производилась крестьянами, но вся известь скуплялась скупщиками — Суздальницким и Филипповым.

[5]) Предприятия Брянского цементного завода.

Место.	Число предпр.	Число рабоч.	Размеры предпр.	Замечания.
Добыча глины.				
Баяндай (Эхирит-Булагат. айм) . .	—	(нет сведен.)	30—40 тыс. п.	
Цементное производство.				
Заиграево . . .	1	300—400	1.400.000 п.	
Сталелитейное.				
Верхнеудинск . .	1	(возник во время войны, работал до июня 1923 г., когда был остановлен распоряжением Дальпромбюро).		
Кирпичное производство.				
Верхнеудинск (Березовка)	1 [1])	(нет сведен.)	(нет сведен.)	
Стеклоделательное.				
Верхнеудинск . .	1	55	1.000.000 бут. + 50.000 апт пос. 4.000	
Лесопромышленность.				
Лесопильные заводы				
Верхнеудинск . .	4	(при мукомольн. мельн.)	130—140 тыс. брев.	
Троицкосавск . .	1	(тоже)	10 тыс.	
Онохой . . . . (с сундучн. производством)	1	50—100	около 200 вагонов разных материал.	

Кустарного типа заводы и производства (маслобойные, [illegible], веревочные, скорняжные, гончарные, кожевенные, шубные и т. д.) принадлежали обычно крестьянам и по незначительности и примитивности здесь не учитываются.

Из приведенных данных видно, насколько обрабатывающая промышленность была неразвита и, вместе с тем, слабо связана с основной сельскохозяйственной производительностью. Особенно это ярко сказывается в обработке животных продуктов. В средине 70-х годов известный экономист и статистик Ганисский отрицал, что сибиряк покупает привезенные из России сапоги, сделанные из кожи той коровы, молоком которой он год перед этим и питался. Кожа в сыром виде шла в Россию и оттуда возвращалась в виде кожаных изделий. Спустя 40 лет, Сибирский [illegible] комитет по регулированию [illegible] относительно Забайкалья и Иркутской губернии констатировал (1915 г.), что [illegible] на [illegible] развитие в крае [illegible]-

[1]) Принадлежал сначала военно-инж. ведомству; с 1915 года купцу Загузину, от от него в 1918 г. Верхн. Совету Депутатов; приведен в негодность и находится в разрушенном состоянии. *См. БМАССР: Очерки и отчеты, 1925 г.*, стр. 182.

[2]) Вывезено по жел. дор. в 1913 г. со станции Верхнеудинск 275 тыс. пуд.; на КВ жд пошло 7,2 тыс., на Уссур. ж. д. 13.1 тыс., на Сиб. ж. д. около 2 тыс.

…ные, заводская промышленность по обработке продуктов животноводства находится в мало развитом состоянии и не может удовлетворить спрос на эти товары на местных рынках. Наибольшее количество кож вывозится в сыром, необработанном виде на заводы Европейской России, откуда они возвращаются уже выделанными» [1]).

Так было до войны.

В настоящее время положение с промышленными предприятиями может быть в грубом виде представлено в ниже приводимых таблицах. Вся промышленность распадается на государственную, кооперативную и частную, причем все крупные частные предприятия национализированы и государственная промышленность имеет подавляющее значение.

Действующие предприятия.

Отрасли промышленности	Число предприятий	Число зан. лиц	СУММА оборота
А. Государственная промышленность.			
Силикатная	1	429	427.907
Кожевенная	2	179	550.697
Химическая	2	68	36.958
Лесная	1	31	84.562
Винокуренная	2[2])	116	82.454
Пивоваренная	1	9	22.110
Мукомольная	3	37	38.460
Полиграфическая	1	102	117.408
Итого	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Б. Кооперативная промышленность.			
Кожевенная	1		
Мукомольная	2	95	96.772
Металлообраб.	—		
Итого	4	95	96.772
В. Частная промышленность.			
Пивоваренная	1	8	3.084
Табачная	1		
Итого	2	8	3.084

[1]) *Статистико-экономич. обзор района тяготения Заб. жел дороги.* Н.-Николаевск. 1915 г.

[2]) Винокуренный завод и винный склад.

Кроме того, по данным регистрации, имеются мелкие, кустарного типа, промышленные предприятия, которые учитываются приблизительно следующей табличкой:

Отрасли промышленности	Число предприятий	Число зан. лиц	СУММА оборота
Силикатная	4	4	3.300
Кожевен. и меховая	61	131	84.300
Металлообрабат.	163	169	23.400
Деревообрабат.	6	6	2.880
Химическая	11	14	45.900
Пищевая [1])	345	455	157.000
Часовая	12	12	12.500
Одежда	86	99	153.800
Фотограф	15	15	15.000
Прочие	34	34	25.000
Итого	737	939	582.270[2])

Если возьмем округленные цифры для оборота государственной промышленности в 2.100 тыс. рублей, для кооперативной—100 тыс. и для мелкой частной (а только такая и осталась)—600 тыс., то общая сумма оборота промышленных предприятий по Бурреспублике будет равна —2.800 тыс. руб., при чем на госпромышленность приходится 75%, на мелкую частную 21,4 и на кооперативную только 3,6%. Последняя вообще находится в стадии самоликвидации, так как была делом потребительской кооперации за период «интеграла».

Добывающая промышленность ограничивается 61 золотыми (действующими) приисками, выработавшими в минувшем году 13 п. 3 ф. 26 зол., затем озеро-куйтинскими крестьянами добыто полевого шпата—41.538.5 пуда, кварцевых плит 87 (1740 п.); по свидетельствам Г. О. добыто цветной глины 16 тонн, огнеупорной 184 тонны и кварцевого песку 81 тонна.

Харанорские копи (Агинский аймак) разрабатывались артелью горнорабочих, но предприятие не дало положительных результатов. Сейчас они законсервировываются. Совершенно печально обстоит дело с забитуйскими каменно-угольными копями. Нельзя без негодования отметить совершенно возмутительный и с хозяйственной, и с политической точки зрения факт. Когда вопрос об образовании Бурят-Монгольской Республики был окончательно решен, и выяснилось, что Забитуйские копи находятся на территории Республики, из Черемхова, по указанию из Иркутска, был отправлен в Парены с-

[1]) Главным образом, мукомольная (305 мельниц).

[2]) Отчет ЦСНХ за 1924—25 год.

ряд рабочих, который и разрушил все оборудование копей, привел в негодность шахты, затопив часть их[1], и вывез двигатели, машины, станки, запасы продовольствия и фуража в Черемхово, где двигатели теперь, вполне «обезвреженные», и валяются недалеко от станции. Это был как бы последний аккорд той политики, которая имела задачей измываться над бурятской народностью и делала все, чтобы воспрепятствовать ее хозяйственному и культурному возрождению. Это наиболее яркий, но не единственный случай. Мастерские Байкальского пароходства, превосходные по бывшему в них оборудованию, представляют в настоящее время также картину разностороннего разрушения. Запасы металла, станки и др. части оборудования отправлены в разные места, вплоть до Урала. С Онохойского лесопильного завода, перед передачей его Буреспублике, равномерно были сняты ценные части технического оборудования и увезены в Читу.

Нужны многомиллионные затраты, чтобы пустить в действие все эти предприятия, и слабая денежными средствами Бурятия будет поставлена в безвыходное положение вне решимости Союзного Центра корректировать то зло, которое было причинено местным шовинистским ослеплением Республике. Между тем возрождение промышленности сразу же выдвинет вопрос о превосходном и незаменимом таренском угле в очередь ближайшего дня.

Мы не сделаем ошибки, если для оценки положения обрабатывающей промышленности в Буреспублике ограничим наше внимание лишь государственной промышленностью, ибо частная промышленность, учитываемая как относящаяся к типу крупной (вернее, работающей с наемными рабочими) или ничтожна количественно (0,1%), или незначительна качественно (ремесленно-кустарное производство), а потребительно-кооперативная последние свои предприятия передает ЦСНХ. Промышленность сельскосоюзная только еще приступает к организации.

Основной капитал государственной промышленности равен 1.010,5 тыс. рублей: 43% его принадлежит Госвинскладу, 16,3%—винокуренному заводу, 11,3% —стекольному, 9% —Чикойскому кожзаводу, т. е. 80% принадлежат 4 предприятиям и 20% распределяются между остальными 9 предприятиями. Оборотный капитал равен 341.195 рублям, что составляет 33,7% к основному. Указанным четырем предприятиям принадлежит 83% оборотных средств. Наименее обеспечены мукомольные мельницы (2,5%) и пивоваренный завод (0,2%). Механизация проведена слабо. Несмотря на сильные сокращения в обслуживающем предприятие персонале, последний сравнительно очень велик[2]). Только переоборудование заводов может снизить расход на рабочую силу, а следовательно и себестоимость продукции[3]).

10. Рынки и хозяйственная кон'юнктура.

Вопрос о рынках для Бурят-Монгольской Республики, это вопрос о развитии ее хозяйственных сил и вопрос ее будущего. Выше были приведены

---

[1]) Более подробно см. «Бурят-Монг. Авт. Обл.» Ирк. 1922 г. стр. 98—100.

[2]) На стекольном заводе до войны работало 55 чел., теперь—429; на винокуренном заводе—70, теперь 116. Эксплоатация труда смягчена, но не путем полной рационализации производственных процессов, а путем удорожания продукции.

[3]) Ясно, что, оперируя такими основным и оборотным капиталами, размеры коих указаны были выше, ЦСНХ не может ставить вопроса о механизации и переоборудовании. Ждать результатов „первоначального накопления"—черезчур долго.

многочисленные данные, свидетельствующие, что до сих пор Бурятия была рынком для сбыта чужой продукции, которую она оплачивала или за счет тех денежных знаков, которыми, в свою очередь, оплачивались услуги ее населения в деле обслуживания административных, военных, политических и экономических мероприятий метрополии, или за счет тех специальных контрвалютных ценностей, которые давала природа Бурятии, с одной стороны, и определенная внешняя экономическая конъюнктура с другой.

Когда говорят, что это и хорошо, если забайкальский крестьянин, вместо того, чтобы малопроизводительно затрачивать свой труд на слабо доходное сельское хозяйство, предпочитает затратить этот труд на внеземледельческие заработки, более высоко оплачиваемые, и на полученные денежные знаки более дешевый по себестоимости купить западно-сибирский хлеб и монгольское мясо, то делают грубую ошибку. Крестьянин, конечно, поступает правильно, затрачивая свой труд там, где он лучше оплачивается. Но страна от этого теряет, потому что труд населения не капитализируется. Заработная плата всегда будет стоять у жизненного уровня. Поэтому весь тот прибавок, который дает труд сверх жизненного уровня, утекает из страны: вывозит ли его золотопромышленник, подрядчик, частный торговец, или какой либо «торг» или «трест», для страны это совершенно безразлично: она остается только при заработной плате, которая, в свою очередь, утекает в уплату за западно-сибирский хлеб и монгольское мясо, за московскую шерстяную ткань, кунгурские сапоги, казанское мыло и т. д. Труд населения не капитализируется.

В этом и трагизм того положения, в котором находится Бурятия (равно как и ее ближайшие соседи справа и слева, с севера и юга).

Но и выгода крестьянина—выгода кажущаяся как выгода того штрейкбрехера, который идет на работу, чтобы получить заработок,—в то время как последнего иначе у него не было бы—и, попадая в кабалу, ухудшает на долгий срок не только положение своих товарищей, но и свое собственное. Выполняя разнообразные работы по гужевому и [illegible] сообщению с XVII в., работая на приисках и всяких других казенных работах, обслуживая торговое движение и т. д., население В. Сибири и Бурятии одновременно закрепляло на себе ярмо [illegible] и лишало страну необходимых для самостоятельного и культурного развития капиталов. Выход из этого экономического тупика в создании такого положения, при котором в обмен на необходимые для страны фабрикаты, которые она не в состоянии производить сама, можно будет давать свою продукцию, при том в таком виде, чтобы в ее рыночной цене был заложен [illegible]. Ибо, если вывозится бревно, [illegible] в «лес в деле», т. е. тес, фанеру и т. п., имеет уже другую цену: точно также и беличья шкурка, которая теперь возвращается в Забайкалье уже из Лейпцига в выделанном виде и после проделанного пробега свыше [illegible] тыс. верст, является выделанная на много дороже, чем [illegible] сбывал забайкальский охотник. Затем, ни в каком случае не следует [illegible], что страна может производить [illegible]. Но [illegible] Бурятия покупает западно-сибирский хлеб, вместо того, чтобы расходовать затрачиваемые на покупку хлеба деньги на с. х. машины и культурные [illegible]. Но [illegible]

ность не результат каких либо моральных или бытовых особенностей прибайкальского обитателя. Она связана об'ективной обстановкой, которая была намечена в начале этого очерка. Было указано, что географическое положение Бурятии влечет ее оторванность от международных рынков, от культурных центров. В главе о сельском хозяйстве были приведены данные, свидетельствующие, что на протяжении года цены на хлеб могли в прошлом колебаться на 100—200% и более. Колебания до 50% обычны и теперь. При таких условиях трудно вести зерновое хозяйство земледельцу, которому нужно и налоги платить и закупки делать, не имея обычно в запасе денежных средств и не располагая дешевым кредитом в наиболее ответственное время.

Необходимо несколько конкретизировать то, что высказано об условиях рынка для забайкальской продукции.

Перед войной, как мы видели, вывоз составлял лишь незначительный % грузооборота Забайкальской железной дороги (Иркутск—Маньчжурия или Сретенск). За трехлетие 1910—1912 г.г. он составлял лишь 6,3%. Абсолютная средняя годовая за тот же период была 2.900 тыс. пудов. Но и в этом количестве грузов более или менее вероятная местная продукция составляла только 42,2%, т. е. меньше 1¼ милл. пуд. Остальное падает на чай и др. транзитные товары, которые лишь распределялись такими крупными местными торговыми центрами, как Иркутск, а отчасти и Верхнеудинск и Чита.

1) Среди местной вывозившейся продукции на первом месте стояли лесные строительные материалы—дрова (19,8%), Около 95% всего вывезенного леса (638.494 п.) продано на Китайскую Восточную ж. д., т. е. почти в Маньчжурию, на восток.

2) На втором месте стоял вывоз рыбы (4,6%). Ее больше всего пошло на Сибирскую дорогу, т. е. в большинстве случаев в Сибирь, а именно 81% (105 тыс. п. из 128.916 в 1912 г.), на Пермскую 7%, и на КВжд. около 2,4% (3.000) пуд.).

3) Далее идет шерсть (3,9%). 44,1% вывезенной в 1912 г. шерсти пошло на дороги, ведущие к Балтийскому морю; 17% —на Московско-Казанскую, 11% в южно-русских направлениях (в т. ч. на Кавказ). Перед войной отмечалось в отношении шерсти явление, что она шла на заграничные рынки не на Владивосток, а на Киев—Балтийские порты и отсюда в Лондон и Нью-Йорк. По сведениям Читинской таможни в 1913 г. через Забайкалье прошло 100[1] тыс. пуд. монгольской шерсти, из коих ⅔ прошло на Виндаву. По данным Китайской таможни в Тяньцзине из последнего в 1909 г., было отправлено морем около 1 милл. пуд. верблюжьей и овечьей шерсти (около 268 тыс. пикулей[2]). Этим направлением шла, очевидно, наиболее южно-монгольская шерсть.

4) Кожсырье составляло в вывозе 3,6%. Из него 48,3% пошло на Пермскую дорогу, очевидно, на уральские фабрики Злоказовых и др., 30,6% —на Сибирскую, 20,2% на российские и на КВжд—менее 1%.

5) Камень строительный—3,4%; полностью на Сиб. ж. д.

6) Пушнина—3,1%. Она почти полностью ушла *на запад.*

---

[1]) По сведениям Ветер. Инспекции на Забайкалье из Монголии выходило 108 тыс. пудов шерсти.

[2]) 16 пикулей около 58 пудов.

7) Мясо—2,2%: свыше 85%—на КВжд и на Уссурийскую ж. д., следовательно, в Маньчжурию и в Приморье, т. е. на *восток*.

8) Бутылки полностью в Маньчжурию, Приморье и на Амур, т. е. *на восток*.

9) Воды минеральные на 75% *на восток*.

10) Также ²/₃ овощей *на восток*.

11) Пиво—*на запад*.

По данным станции Верхнеудинск за 1910—1912 г. г. шерсть с этой станции шла, главным образом, на Либаву, Виндаву и Ревель (а именно свыше 58%). Около 2½%—на Новороссийск. Пушнина направлялась, в значительной мере, на Лейпциг (5—6 тыс. пуд.); кожи и овчины—в Пермь, Вятку, Иркутск. Битая птица шла в Петербург. Но мясо, сало—в Харбин, Владивосток, Хабаровск, Сретенск.

В довоенное время основной состав экспорта в Монголию определялся так: крупчатка, соль, сахар, керосин, свечи, махорка, листовой табак, бумага, огнестр. оружие, патроны, порох, выделанные кожи, мануфактура, медные изделия, листовое и сортовое железо, чугунная посуда, стальные и железные изделия и т. п. Бурятия могла вывозить туда лишь табак, выделанные кожи и соль. Этот экспорт не мог быть значительным по состоянию местной промышленности. Наиболее ценным и ходким товаром была, конечно, юфть (особый ее сорт—кяхта) [1].

Таким образом внешние рынки для Бурятии в прошлом не играли особо значительной роли в развитии ее хозяйства.

Посмотрим, что представляет из себя внутренний рынок.

На долю грузов местного сообщения приходилось в общем грузообороте 30,7%.

На первом месте и здесь стоят дрова и лесной строительный материал (33,5%). Пунктами потребления были города и станции железных дорог. Сюда же шел кирпич строительный, цемент, известь (около 14,5%). Таким образом, как выше и указывалось, неоднократно, рынок создавался обслуживанием транспорта, торгового аппарата, казенных строительных и операционных работ. Рыба, овощи, мясо, напитки, спирт, т. е. предметы потребления, составляли около 8,5% и также, конечно, в значительной мере обслуживали указанный рынок.

Наконец, меха, кожи невыделанные (78 тыс. пуд.), бутылки (около 273 тыс. пуд.), глина и известь (около 700 тыс. пуд.) шли на обслуживание местной промышленности и составляли, примерно, лишь 5,5%.

Итак и внутренний рынок не был органически связан с хозяйством массы населения и не мог оказывать организующего влияния на него.

Торговля велась, главным образом, товарами, привозимыми из России; продукты же местной производительности представляя сырье, играли совершенно второстепенную роль, как не занимали много места и в экспорте [2].

Эта хозяйственная действительность создалась не в силу скудности естественных рессурсов (они, как мы видели, были огромны), а вследствие не отвечающей естественным условиям экономической политики старых правительств, ориентированной на эксплоатацию страны в качестве сырьевой

---

[1]) На Монголию и на монгольском сырье работали заводы в Тунке и Кяхте. Последний (Чикойский Госкожзавод) работает и теперь.

[2]) Ср. аналогичный вывод в *Ст.-Эконом. Обзоре*, стр. 189.

колонии. Отдаленность крупных промышленных центров и отсутствие дешевых водных путей вели к тому, что помимо кожи и шерсти в довольно ограниченных количествах, метрополия другого сырья почти не получала. Была еще одна относительная ценность, которая в лучшие годы давала видимый доход,—это золото. Но те 178 пудов, которые должны были считаться очень удачной добычей, составляли валовой доход всего около 3—3½ милл. рублей.

То колониальное хозяйство, которое складывалось в результате экономической политики старого правительства, было хищническим по существу, рассчитанным на выкачивание доходов без капитальных затрат, на обескровление страны. Лишь по нужде, под давлением неотвратимой необходимости, делалось отступление в сторону капитального строительства, к которому нужно отнести дороги [1], почту, телеграф, казенные здания; даже учебные заведения, научные учреждения (как музеи, библиотеки) большею частью возникали вне плана, по частной инициативе и на частные (индивидуальные или общественные) средства. Страна была в отношении капиталов обескровлена.

Лишь в самые последние десятилетия в Западной Сибири наметилось накопление основного капитала кооперативными об'единениями, проводившими постройки заводов, служебных зданий, закупки оборудований.

До Бурятии эта волна не дошла.

Так же ничтожен, как и выше уже указывалось, был оборотный капитал, почти полностью уходивший в торговлю и частный кредит. Только последние давали высокий процент прибыли, благодаря условиям операций и сравнительной быстроте оборота. Лишь очень крупный капитал мог делать ставку, вне кустарных методов, на кожевенный, напр., завод, на котором сырье находится в процессе обработки целые месяцы. Между тем на железно-дорожных и военных подрядах и поставках капиталы составлялись в какие-нибудь 3—5 лет.

Единственная промышленность, где вложенный капитал мог давать быстрый эффект, была горная—золотопромышленность и углепромышленность. Сюда обычно и отливали составленные на подрядах и торговле капиталы. Но та же углепромышленность работала на знакомых предпринимателю началах подряда с железной дорогой и лишь попутно имела дело с свободным рынком. Оборудование золотопромышленных предприятий было минимальное, добыча золота чисто хищническая. Перед войной была в Сибири особая группа золотопромышленников, существовавших—и иногда не худо—за счет «отцовских отвалов», т. е. перемывавших с успехом отработанные при родителях пески. Не только не было правильно поставленных работ, но и не было правильных научных исследований. Было «фартовое» золото, «фартовые» прииска и «фартовые» копи, т. е. случайно открытые. И это не только в отношении горной промышленности.

Отсутствие научных исследований, научных данных—это такое же бедствие Бурятии и всей Сибири, как и отсутствие основного производительного капитала. Капитал, прежде всего, должен быть вложен в научное исследование. Это—альфа всякого дела. Между тем сейчас Бурятии приходится считаться и с отсутствием научных исследований, и с отсутствием технических и материальных средств, чтобы провести научное исследование.

[1] Грунтовые дороги вплоть до революции были обязаны существованием принудительному труду сельского населения.

Возьмем, напр., стекольное производство. Оно имеет в Бурятии чуть ли не столетнюю историю. Очень близкий к декабристам и по тому времени просвещенный купец Курбатов имел стеклянный завод около Верхнеудинска, вырабатывавший, по сохранившимся сведениям, не дурные изделия. Между тем даже ныне действующий завод должен нести иногда большие неприятности и убытки от неизученности местного кварца. Благодаря именно местному минеральному богатству и разнообразию, кварцы включают в разных месторождениях разные примеси, пагубно влияющие на производство.

Всеми геологами отмечено и исключительное богатство Бурятии по марганцу, молибдену, вольфраму,—а дойди дело до постановки промышленного предприятия,—придется на спех выбирать месторождение, взвешивая массу привходящих моментов с риском сделать большой промах, потому что произведенных специально, планово, не говоря о промышленном уклоне, исследований на лицо не имеется. Есть только высоко авторитетные заключения выдающихся геологов, в лучшем случае минералогов, имеющие обычно за собою почтенную давность в несколько десятков лет и высказанные попутно.

Наши агрономы, землеустроители вынуждены оперировать статистико-экономическими материалами т. н. Куломзинской Комиссии, относящимися к 1897 г., т. е. к периоду до проведения железной дороги, когда и условия рынка, и хозяйственно-культурная обстановка были иными, чем теперь.

Или, скажем, силовые установки, гидротехнические сооружения. Мы знаем достаточно твердо, что наши горные реки, с чрезвычайно крутым падением, порожистые, с большим дебетом воды, благоприятны для использования и в целях получения «белого угля», и в целях гидротехнических. Но, если опять-таки поставить вопрос о составлении проекта, мы и здесь станем перед отсутствием научных, точных, цифровых данных о расходе и запасах воды, геологическом строении дна и берегов, химическом составе воды, горизонталях обслуживаемой площади и т. д.

Так во всем.

Мало этого. За десятилетия накопилась масса частных исследований, наблюдений; имеются частные докладные записки, разные материалы, литература. Путем кропотливого труда можно было бы в отдельных случаях добиваться некоторого обоснования тех или иных предположений, но беда в том, что Бурят-Монгольская А. С. С. Р. получила от соседей в качестве столицы не крупный промышленный и университетский город, а небольшой, правда выгодно расположенный и имеющий несомненное и значительное будущее, но все же только уездный городок, в котором не было ни библиотеки, ни музея, ни лаборатории. Если было некоторое количество отдельных старых хороших книг, то и те погибли безвозвратно в годы разрухи, так как в уездном городе не нашлось достаточно авторитетных людей, которые могли бы умело и веско защитить эти ценные орудия для будущего хозяйственного строительства.

В Верхнеудинске до сих пор нельзя проделать никакой более или менее ответственной научной работы, без выезда в какой либо крупный центр. Даже простой доклад не может быть составлен без справок в Иркутских библиотеках и учреждениях и без командировок за ними. Вот почему вопрос о постановке широкого, разностороннего научного исследования Бурятии и о создании основных средств научной работы является такой же обязательной, неизбежной предпосылкой хозяйственного строительства в Бурятии, как и постройка

заводов и фабрик, или силовые установки. Его актуальность может быть в полной мере оценена только в обстановке начавшейся созидательной работы. Только, когда и стеклозавод, и сульфатный заводы, и кожзаводы стали на каждом шагу пред'являть запросы на научно обоснованные материалы и заключения, необходимость музея с лабораторией и библиотеки стала совершенно очевидной. В Татреспублике, где несколько высших учебных заведений, имеются лаборатории, ученые специалисты, этой необходимости, конечно, нет. В Москве, где научных средств еще более, самая мысль о музее, лаборатории и библиотеке, в связи с планом капитального строительства, может показаться неожиданной. Но в условиях Бурреспублики это не так: нельзя серьезно говорить в удаленном от центров и небольшом, лишенном научных сил и средств, городке о плановой работе, не поставив сразу же вопроса о научно-технических предпосылках этой работы, нельзя говорить о хозяйственном возрождении страны вне постановки вопроса о влитии в нее не только денежных капиталов, но и капитала научного, точного исследования.

Ниже мы даем самые краткие справочные сведения о развитии и результатах научных изучений Бурятии.

11. Научная изученность Бурятии.

Первые научные исследования в Бурятии относятся ко времени больших академических экспедиций, во главе которых стояли академики немцы: Миллер, Гмелин старший, Фишер, Паллас, Георги, Гмелин младший и др. (XVIII в.). Труды этих экспедиций, несмотря на почтенную почти двухсотлетнюю давность для первой экспедиции и свыше чем полуторастолетнюю для второй, до сих пор не утратили известной научной ценности, т. к. не имеется последующих научных работ равного масштаба по ряду вопросов, затронутых, напр. великим натуралистом Палласом или Гмелиным. Ссылка на них в современных нам работах—обычное явление.

В XIX веке аналогичное значение имеют работы Эрмана, Турчанинова, Чекановского, Черского, Дыбовского, больших экспедиций Географического общ. и Академии Наук. Работы Радде (зоология), Маака (география, природа), Шренка (этнография), Кропоткина (геология) и др. захватывали и Бурятию. Очень много сделал для изучения Бурятии Сибирский (потом Восточно-Сибирский) Отдел, а также отделения Читинское и Троицкосавское Географического Общества, особенно в области этнографических и экономических изучений. Исследования Потаниных (Г. Н. и его жены А. В.), Щапова А. К., Кузнецова, Кроля, Талько-Грынцевича, бурят Вамбоцеренова, Хангалова и др. также не утратили до сих пор значения, хотя и им часто определяется пятидесятилетний возраст.

Общая, свойственная им всем черта, это та, что они производились на ограниченные средства и ставили поэтому, по необходимости, суженные задачи. Кроме того, это большею частью рекогносцировочные, так сказать, маршрутные научные с'емки. Стационарный метод делал опыт применить к экономическим изучениям Щапов, но это была почти одинокая и сделанная с черезчур скромными материальными средствами попытка.

Чтобы пользоваться этими, включающими массу мелких фактов и разрозненных, сильно устаревших, но очень ценных, инф. работами, необходи-

ма затрата очень большего чернового труда и наличие хорошо оборудованной библиотеки. В иных условиях они совершенно не доступны, и их можно считать, к сожалению, как бы не существующими для исследователя или практического работника.

Имеется затем ряд больших, хотя и прозводившихся со специальными целями, но по широкой програме исследований, также имеющих почтенную давность, но и не замененных до сих пор свежими.

Это, прежде всего, исследование землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской губернии в двух томах, состоящих из семи больших выпусков. Это исследование было произведено во второй половине 80-х годов прошлого столетия, со специальной задачей собрать, по возможности, разносторонний материал для выработки закона о поземельном устройстве сельского населения В. Сибири и обоснования самих землеустроительных работ (такое же исследование было произведено и в Енисейской губернии). Руководимое такими видными статистиками, как покойные теперь, Е. А. Смирнов, А. П. Личков и П. М. Астырев и включавшее в состав персонала высоко квалифицированных местных и приезжих работников (Ушаков, Дубенский, Григорьев и др.) исследование дало ценнейший статистико-экономический материал, которым и теперь оперируют исследователи-экономисты для обоснования своих научно-литературных работ. Кроме статистического материала к «Материалам» присоединены географический, метеорологический, гидрогрфический, геологический и почвенный обзоры, принадлежащие таким знатокам своего дела, как Обручев, Прейн и др.. Вся беда в том, что «Материалам» уже 40 лет, и что даже геологический обзор, благодаря исследованиям того же Обручева в Прибайкалье, устарел.

Аналогичное исследование было произведено в Забайкалье в 1897 г. т. н. Куломзинской Комиссией (т. е. Комиссией статс-секретаря Куломзина, бывшего тогда управляющим делами Комитета по постройке сибирской железной дороги и пользовавшегося большим весом в высших бюрократических кругах). В число руководителей и исследователей входили также крупные величины: Клеменц, Головачев, Разумов, Кроль, упомянутый Григорьев, Щербачев, из бурят, потом бывший профессором, Цыбиков и др.. Обзоры географический, геологический и проч. и здесь составлены также специалистами своего дела. Этому исследованию 29 лет.

По существу этих исследований надо отметить, что они производились по типу срочных подворных и бюджетных переписей. Они учитывали, напр., случайные количества скота и в составе, приуроченном к моменту переписи. Иногда это был момент, когда сезонная побойка скота произошла, а иногда ее не было. Несмотря на высоко квалифицированный состав, исследователи, конечно, не могли сразу освоиться с особенностями района, примениться к ним и т. д. Во всяком случае по достоинству, по методам и законченности обработки материалов с этими исследованиями ни в коем случае не могут быть сравниваемы сельско-хозяйственные переписи 1916, 1917 и последующих годов.

В связи с постройкой железной дороги и в районах проектированных линий были произведены обширные геологические исследования партиями горных инженеров. Опять таки ограниченные специальными задачами и сроками, горные инженеры могли провести лишь относительно углубленные ис-

следования. В их работах масса ценнейших сведений не только о геологической структуре исследованной страны, но и об ископаемых богатствах, имеющих промышленное значение. Этим изучениям, также в среднем, не менее 30 лет.

Забайкалье было захвачено отчасти исследованиями Амурской Экспедиции, которой руководил назначенный потом Приамурским генерал-губернатором, известный на Д. В., шталмейстер Гондатти. Особенное значение имеет том, посвященный внеземледельческим промыслам сельского населения Забайкалья (известного здесь исследователя Солдатова). Исследование имеет давность более, чем в полтора десятка лет (1910 г.) и составлено на основании частичной анкеты, произведенной автором. Цифры, следовательно, имеют только ориентировочный характер.

В 1908 г., на средства, собранные бурятами, было произведено Читинским Отделом Географического Общества исследование в пределах нынешнего Агинского аймака. Ограниченность средств не позволила довести до конца широко задуманное и выполненное исследование. Особенно ценным является выпуск VII «Трудов Агинской Экспедиции», включающий очерки «Население» Головачева и «Хозяйственный быт» упомянутого Солдатова. В исследовании принимали участие, преимущественно, буряты, следовательно, люди, говорившие на языке обследованного населения; затем исследованием были захвачены буряты-эмигранты в Монголии (исследование производили Б.-Д. Очиров, Ч.-Л Базаров). Руководивший исследованием бывший участник работ Куломзинской Комиссии, Головачев, нарочито принял за основу формы исследований Комиссии, чтобы иметь возможность проследить динамику хозяйственного быта на протяжении 12 лет для исследуемого района.

Несомненно, события эпохи мировой и гражданской войн, советское государственное и хозяйственное строительство внесли такие изменения в бытовые и хозяйственные отношения, которые не могли учитываться исследованием, произведенным 18 лет тому назад.

Переписи 1916 и 1917 г., задуманные широко и располагавшие широкими средствами, были выполнены, в совершенно неблагоприятной обстановке военного и революционного времени, дурно подобранными кадрами регистраторов и статистиков, и обработка их не доведена до конца. При обработке плохо учтены или совсем не учтены формы предыдущих исследований, что лишает материал должного значения для изучения хозяйственных процессов. Если бы обработка была доведена до конца, массовый цифровый материал все таки имел бы большое ориентировочное значение.

Большие исследования были выполнены почвенно-ботаническими экспедициями бывшего Переселенческого Управления, в которых участвовали исследователи с хорошей научной подготовкой, составившие себе почтенные имена (Прасолов, Сукачев, Поплавская, Смирнов и др.). Пока по ним имеются напечатанные и опубликованные только предварительные отчеты. Обработанные материалы остаются в рукописях и отчасти погибли вследствие гибели авторов во время германской и гражданской войн (Емельянов погиб от тифа, Короткий—на фронте). Недостаточная снабженность средствами исследователей и требования практических сведений о местах, пригодных для отвода переселенческих участков, очень невыгодно отразились на полноте ис-

следований: не всегда успеть побывать и не всегда располагать необходимым временем.

Далее имеется гидрографическое исследование р. р. Селенги, В. Ангары, Баргузина и Витима.

Наконец, экспедиции по изучению пушных промыслов и районов захватили и север нынешней Бурреспублики с его соболиными угодьями. Материалы также не были опубликованы.

Вот все, что имеется крупного в смысле исследований Бурятии. Большинство их устарело, не полно, чисто случайно.

Почти все опубликованные работы стали библиографической редкостью.

С образованием республики и постановкой всерьез плановой работы встал в полном об'еме и вопрос о научно-технических средствах. В этом направлении, как и по линии промышленного строительства, имеются весьма крупные достижения. Но, как и там, эти достижения ощутительны лишь в меру весьма слабых ресурсов республики и сравнительно с тем, что было до нее.

Основан музей, организованы местные научные силы в Научное Общество, положено основание Научной Библиотеке, на Бурятский Ученый Комитет возложена огромная работа по подготовке культурного сдвига в бурятских улусных массах.

Изучения могут быть поставлены лишь в очень ограниченных размерах ввиду отсутствия соответствующих кредитов. Поэтому обращено самое серьезное внимание на издание старых работ, оставшихся в рукописях. Так издана обширная научно-компилятивная работа по землепользованию и хозяйственному быту бурят, составленная на основании исследований, упоминавшихся выше (80-х годов, 1897 г., 1908, 1916 и 1917 г. г.)[1]. Опубликован труд Богданова по истории бурят и их хозяйства (15 печ. листов)[2].

Подготовляется к сдаче в печать обширный труд профессора Лесного Института Доппельмайера о баргузинской тайге и пушном промысле (размером около 20 печ. листов), с картами, таблицами и проч.

Подготовлен к печати такой же обширный труд профессора Прасолова о почвах южного Забайкалья (15 печ. листов с картами, таблицами и проч.).

Подготовляются к печати работы профессора Лесного Института Сукачева по ботаническим исследованиям в северном Забайкалье (10 печ. листов); профессора Козьмина по истории земледелия (10 печ. листов).

Намечен к изданию ряд других оригинальных работ.

Научным Обществом и Госпланом издаются небольшие и современные научные работы. Так изданы небольшие работы профессора Козьмина «Бурят-Монгольская Республика—Область», его же «Очерки скотоводческого хозяйства», «Бурятия в географическом и хозяйственном отношениях»; горного инженера Бутырина «Горько-соленые озера Бурят-Монгольской Республики и их промышленное значение», д-ра Жинкина «Климат Бурятии», Ербанова «Строительство Красной Бурятии»; изданы очерки и отчеты за 1923—24 г. «Бурят-Монгольская АСС Республика» (1925, II+379 стр.); Наркомздравом из-

[1] Серебренников. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Изд. Б.-М. Научного Общества, Верхнеудинск, 1925, VIII и 226 стр.

[2] М. Н. Богданов. Очерки истории бурят-монгольского народа. Изд. Б.-М. Научного Общества, Верхнеудинск, 1926 г.

дана работа д-ра Жинкина о курортах Бурятии. Имеется еще ряд небольших публикаций. Все они имеют задачи заполнить, хотя бы в малом размере, этот вопиющий пробел в научном изучении Бурятии, который парализует работу.

С целью облегчить дело научных публикаций, выявить, организовать и мобилизовать местные научные силы, издается ЦИК'ом и СНК, при непосредственном и активном участии работников Госплана, журнал «Жизнь Б-рятии», которому удалось, несмотря на крайне ничтожные средства, опубликовать ряд ценных работ местного значения по местным финансам, вопросам торговли и промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения, экспорта и импорта, конъюнктурных наблюдений и т. д. [1]. С целью дальнейшего углубления организационно-краеведческой работы Б.-М. Научное Общество приступило к изданию специального журнала «Бурятиеведение», в котором печатаются программы исследований, инструкции и небольшие работы ме-стных (аймачных, сельских) работников.

Если оценивать достигнутые результаты с точки зрения их соответствия материальным ресурсам, которыми располагает научная работа в республике, то эти результаты будут весьма велики. Но, если подходить к их оценке с точки зрения запросов повседневной хозяйственно-строительной и плановой работы, то они, конечно, ничтожны.

Что может дать реального горному инженеру или хозяйственнику Музей, помещенный в одной комнате, хранящий большую часть своего научного имущества в кладовой и ящиках. В ней нельзя не только научной, лабораторной работы произвести, но и развернуть в надлежащей степени культурно-просветительную работу. Эта комната у него осталась от более обширного помещения, сделанного городом под магазин, так как все большие здания муниципализированы, а городу надо развивать свой бюджет.

Иного и не может быть положения, раз столицей Республики стал небольшой уездный город, в котором, за исключением нескольких бывших помещений магазинов, банков и училищ, имеются только небольшие деревянные домики, быстро изнашивающиеся и уменьшающие жилищную площадь. Каждый пожар может дать цифровое процентное выражение степени уменьшения жилищного фонда.

О накапливании научного капитала так же не приходится говорить, как о накапливании денежного капитала. Его нужно влить в Республику. Центр досоветской государственности только выкачивал денежные и интеллектуальные капиталы из страны, ничего в обмен не давая, ни дорог ни больниц, ни школ, ни фабрик. В те многоэтажные здания, которые вмещают в себе в Ленинграде, в Москве учреждения, музеи, библиотеки, лаборатории, вложены деньги и бурятского народа в виде дани, ясака, податей и налогов, и торговой и промышленной прибыли, стекавшиеся в упомянутые и другие центры.

---

[1]) В органе Центрального Бюро Краеведения „Краеведение“, 1925 г. кн. 2, в рецензии подписанной инициалами А.Ф. сказано между прочим: „номера журнала „Жизнь Бурятии“ производят весьма отрадное впечатление богатством своего содержания, притом вполне конкретного“. В заключении говорится: „Не приходится сомневаться, что журнал „Жизнь Бурятии“ является одним из лучших краеведческих журналов, при том практически осуществившим ту смычку краеведения с хозяйственным строительством, которая так необходима“ (Краеведение, 1925 г. т. 2, стр. 168—169).

Для культурного и хозяйственного строительства в распоряжение бурятского народа должны быть выделены основной капитал и оборотные средства из общесоюзного фонда.

12. Задачи капитального строительства в Бурреспублике.

Основная задача капитального строительства в Бурреспублике и заключается в создании основного капитала, во влитии денежных средств для хозяйственного строительства силами и трудом местного населения. Хозяйственное же строительство должно идти по пути всемерной *индустриализации страны* Ибо, помимо всяких других соображений, у Бурятии нет ни физико-географических, ни экономических предпосылок для роли сырьевой колонии. В качестве таковой она неизбежно будет хронически дефицитной и нуждающейся в дотациях и субвенциях страной, какой вся Восточная Сибирь, в которую входит географически и Бурятия, была до сих пор. Будут ли эти дотации носить бюджетную форму, или выражаться в различного рода предприятиях метрополии, обслуживание которых местным населением будет оплачиваться за счет ассигновок центра,—кошелек будет тот же самый—бюджет метрополии.

Необходимо, чтобы Бурятия могла выбрасывать на рынок такое количество собственной продукции, которое могло бы составить полный эквивалент тем расходам, которые население ее должно нести для уплаты налогов и других государственных и общесоюзных обязательств, для приобретения необходимого оборудования местных производств и недостающих фабрикатов и для удовлетворения культурных потребностей.

Для этой продукции должен быть вполне емкий, без остатка поглощающий ее рынок.

На внешний рынок—не только международный, но и в пределах Союза—делать полностью ставку, как это было видно из всего предыдущего изложения, не приходится. Нужно создавать достаточно емкий, хотя далеко не поглощающий свою продукцию, *внутренний рынок* и, опираясь на него, идти на *внешние рынки.*

Внутренний рынок может быть дан только развитием фабрично-заводской промышленности, опертой на *естественную продукцию страны* и на продукцию *основных отраслей хозяйства населения.*

Основные естественные богатства страны—это: 1) ее *ископаемые*—золото, железо, вольфрам, молибден, марганец, медь, олово, каменный уголь, плавиковый шпат, графит, асбест, соль, сульфат, сода, м. б., нефть и др.: 2) *лесные*—дешевое древесное топливо, высокие строевые и пильные сортименты леса, кроме того, кедр и кедровый промысел, бадан и т. д. и 3) те богатства, которые представляет *местная фауна*: пушной зверь, разнообразная дичь, байкальский тюлень и рыба.

Основные отрасли хозяйства населения—*скотоводство*, различные *промыслы*, в значительной мере использующие естественные богатства страны, и *земледелие* (зерновые и технические культуры).

В этих основных линиях хозяйственной жизни страны должна строиться и ее индустрия.

1) Это, прежде всего, добыча и обработка ископаемых, с экспортом в сырем или полуобработанном виде для ближайшего периода и большинства

продукции со ставкой на полный фабрикат для следующего периода (железо, сталь, стекло, алюминий, графит в деле).

2) Эксплоатация лесных богатств, с экспортом древесины в полусыром виде и в деле (фанера, чурка, ящики, части строений и хотовых изделий и т. д.) и с выработкой фабрикатов для внутреннего и внешнего рынка (бумага, ореховое масло, скипидар, древесный спирт: мебельное и экипажное производства и т. д.).

3) Эксплоатация зверовых и рыбных запасов с обработкой мехов, консервным производством и проч.

4) Обработка животных продуктов, главным образом, кожевенное и шубно-овчинное производство, текстильное производство (шерстяные и суконные фабрики); затем обработка жиров, кости. Вывоз высоких сортов шерсти и пряжи, выделанных кож и кожан. изделий.

5) Обработка продуктов земледельческого хозяйства, главным образом, для местного рынка (помол зерна, крупчаточное, винокуренное, пивное производства; обработка волокна-конопли, льна; канатное и веревочное производства, производство рыболовной спасти).

Для того, чтобы индустриализировать страну, надо индустриализировать ее население, создать кадры индустриальных рабочих. Мы видели, что в этом отношении дело обстоит чрезвычайно слабо. Царская политика была направлена так, что консервировала крестьянскую массу в Бурятии, особенно бурятскую, или, по терминологии того времени, «инородческую». Вот эту крестьянскую массу предстоит раскрепостить из искусственного крестьянского состояния. В настоящее время в Бурятии городское население составляет лишь около 7% общего количества населения Республики: об'единенные в профессиональные союзы рабочие и служащие составляют только 3,3%, а в их числе промышленные рабочие не дают и одного процента к общей массе населения Республики.

Между тем имеются целые с.-х. районы, где население хронически голодает и нуждается в продовольственных ссудах. Это потому, что оно сидит на земледелии вопреки экономической обстановке. Никакая агрономическая или кредитная помощь не выведет их на путь крепкого хозяйства: она или сделает их «иждивенцами», или разорит окончательно. Им надо облегчить пути перехода в индустрию, в города. Без сомнения основным путем является создание индустрии. Но и для последней нужны более или менее сильные городские промышленные центры, в которые могло бы стягиваться индустриализующееся, покончившее с сельско-хозяйственными опытами, население. В Бурятии нет пока таких центров. Их надо создавать на путях планового строительства: в каждом аймаке должен быть хозяйственный и культурный центр. Путем сосредоточения в обдуманно выбранном и уже естественно наметившемся пункте административных и культурных учреждений (исполком, почта, телеграф, больница, школы, музей, библиотека), а также торгово-промышленных (потреб. лавки, правления кооперативов, предприятия производственной кооперации) можно способствовать сильно и быстро, так сказать, *урбанизации* односторонне крестьянского населения Бурятии по аймакам.

Но пред нами—не разрешенный вопрос об общереспубликанском центре. Верхнеудинск имеет, надо повторить, несомненное будущее. Его положение при слиянии судоходной и сплавной реки, топографическое положение больших сплавных и судоходных рек выше его, пересечение водных путей

жел. дор. магистралью, проектированное направление жел. дор. от Верхнеудинска на Ургу, довольно вероятное продолжение ее в будущем на север по очень удобному направлению до Бодайбо обеспечивают за ним большие перспективы развития в будущем. Но сейчас это все же *уездный город, случайно попавший в положение центра большого административно-политического образования*. В нем, пользуясь его мизерными наличными культурными средствами и запасом жилищной площади пока *нельзя развернуть широкой административно-хозяйственной работы*. Между тем, эта работа нужна теперь, сейчас ее нельзя отложить и ждать, пока стихии неизбежно приведут к укрупнению республиканской столицы и превращению ее в культурно-промышленный центр. Ставки на стихию нельзя делать в условиях планового строительства. Поэтому то нельзя говорить о *капитальном строительстве*, не ставя вопроса об основном капитале *городского строительства*. Сейчас только еще наметились линии фабрично-заводского и культурного строительства, а жилищная площадь уже не выше 3,5 кв. метра на человека. Нельзя говорить об уплотнении городского населения, когда оно и без того так «уплотнено». Нельзя говорить о развертывании учреждений и предприятий, когда каждое новое учреждение, даже небольшое (напр., авиохимо) влечет вопрос, где его поместить, и происходят бесконечные переезды и переразмещения.

Развертывание хозяйственного и культурного строительства немыслимо без налаженной безупречно связи и удовлетворительных путей сообщения. Опять таки и здесь требуются капитальные затраты. Страна, хозяйственно заброшенная, была заброшена и в отношении почты и телеграфа и культурных путей сообщения. В настоящее время целые районы на долгие месяцы отрываются от связи с центром (В.-Ангарский район, Витимский). Даже в центральных частях, напр., между Верхнеудинском и Кяхтой, отдаленным расстоянием в 220 в., почта идет 2—3 недели.

В существующих условиях нельзя произвести районирования, которое должно лечь в основу плановой административно-хозяйственной работы государственных органов, без установления *телефонной связи* между основными административно-хозяйственными центрами, без *телеграфных линий* в наиболее ответственных направлениях и радиосвязи, или без установки хотя бы радиоприемников в отдаленных окраинах (В. Ангара, устье Муи, Верхнеокинский район).

С *рынками*, как выяснилось выше, обстоит дело слабо, но, несомненно, — в силу неорганизованности хозяйства и производства. Несмотря на это, в прошлом наметилась определенная увязка с восточными рынками. Дальневосточная рыбопромышленность сейчас пользуется крымской и германской солью. Ясно, что это экономическое недоразумение, при тех колоссальных запасах соли, которые имеются в Бурятии. С последней также трудно конкурировать в отношении дешевизны производства стекла (топлива, кварца, мирабилит, сода). Стекло, как мы видели, совершенно естественно шло на восток и в прошлом. Экспорт леса также и почти исключительно шел на восток, главным образом, в Маньчжурию, не имеющую собственных лесных массивов; в настоящее время, с выявлением спроса на авиолес, наметился вывоз и на запад. На восток же пойдет мясо и рыба. Мы видели, что шерсть на заграничные рынки шла до войны через балтийские порты; уже тогда ука-

зывалось на странность и видимую необоснованность этого направления. Весьма вероятно направление экспортной шерсти и кашемирья на восток, как это было очевидно, в тарифной неувязке, или неувязке транспортной техники [1].

Таков восточный рынок.

Монгольский рынок предъявляет спрос, главным образом, на муку, хлеб. Примерная потребность на ближайшие годы и районы должна быть определена в 3½ милл. пудов (считая вдвое уменьшенную норму потребления для скотоводческого населения, нежели для земледельческого). Это количество хлеба может быть получено с чистым сбором со 100.000 дес. Такая посевная площадь у монголов может быть через много лет. Для Бурятии это означает увеличение наличной посевной площади на 55%. Затем идут шелк, кожи, соль, стекло, шерстяные ткани, металлические изделия, лес в деле и т. д. Надо заметить, что лес до войны из района Кяхты шел в Китай, выдерживая транспорт *на верблюдах* через Монголию. Настолько велика потребность в лесных материалах в Центральном Китае. Развитие экспорта в Монголии возможно лишь при условии вполне налаженного *пароходного сообщения по Селенге и Орхону* и проведения *железно-дорожного пути Верхнеудинск—Кяхта—Урга.*

В настоящее время очень интенсивно дебатируется вопрос о сверхмагистрализации Сибири в целях сделать возможным сибирский сырьевой экспорт. Как ни относиться к этой мысли, нужно иметь определенно в виду, что сверхмагистральный путь может дойти только до системы Енисея (собственно до Чулыма, притока Оби). Далее уже начинается восточно-сибирское поднятие. Для Бурятии и Иркутской губернии сверхмагистральный путь — это *Селенга—Байкал—Ангара—Енисей—океан*. Несомненно, та же шерсть может достигнуть до лондонского и нью-йоркского рынков по этому пути скорее и дешевле, чем через балтийские или тихоокеанские порты. Препятствием является лишь техническая сторона преодоления ангарских порогов. По этому пути Бурятия сможет впоследствии направлять свой лес, ископаемые и т. д. Это один из вариантов для *западного рынка*.

Наконец, есть еще *северный рынок*—это Якутия и Бодайбинский золотопромышленный район, который сейчас предъявляет большой спрос на лес, сено и мясо. Туда же должны идти соль, рыба, масло, орех, шелк, кожи и кож. товар, бондарные и экипажные изделия, щепной товар, впоследствии различные химпродукты. Пока по Витиму вполне в общем возможно и достаточно сплавное движение, так как вверх по реке ожидать грузов в [illegible]

[1]) Это видно из того, что в транспорте чая направление Ханькоу-Тяньцзин—Калган—Урга—Верхнеудинск, несмотря на 1070 в. [illegible] пути, конкурировало с направлением Ханькоу—Владивосток—Верхнеудинск. [illegible] (с пуда).

Ханькоу—Тяньцзин (морем)	25 к.	Ханькоу-Владивосток (морем)	28 к.
Тяньцзин—Калган (ж. д.)	35 к.	По Уссурийской ж. д.	27,48 к.
Калган - Урга	90—130 к.	По КВжд	145,80 к.
[illegible]	[illegible] к.	По Забайкальской [illegible]	[illegible] к.

Таким образом для пути через Калган мы имели 2 р. 30 коп.—2 р. 80 коп., а по железным дорогам - около 3 руб. 23 коп.; для кирпичного чая разница была в пользу железно-дорожного транспорта (2 р. 30 коп и 1 руб. 66 коп.), но в Ургу было выгоднее вести и кирпичный чай на верблюдах, чем по сиб. жел. дорогам (на 67—102 коп.). Между тем, если тарифная ставка будет даже 1 р. 50 к. с пуда—версты, стоимость провоза от порта по ж. д. не должна обходиться дороже 60 коп. с пуда.

жайшее время нельзя. Для небольшого грузового (местного) движения и пассажирского достаточно иметь 1—2 мелко сидящих пароходика (или катера).

Затем путь по Селенге и Байкалу до В. Ангары: по последней возможно пароходное сообщение: но нужно проложить грунтовую дорогу по долине В. Ангары с перевалом через водораздел в долину реки Мамы; последний до поворота на Бодайбо [1]. Эта дорога должна быть приспособлена для прогона гуртов скота. В настоящее время гурты скота (м. пр. монгольского) идут на судах по Байкалу и Ангаре до Мамыри и оттуда трактом на Усть-Кут на Лене, отсюда по Лене до устья Витима и по последнему до Бодайбо.

Оборудование судоходства на Байкале имеет значение не только для организации вывоза из Бурятии в западном и сибирском направлении, но и для хозяйственного и культурного освоения богатейшего байкальского края, теперь пустынного. Между тем здесь безполезно лежат и расхищаются огромные пушные, рыбные, лесные, ископаемые богатства. Колонизация побережий Байкала возможна лишь при наличии правильных и достаточно частых рейсов. Вместе с тем от них в зависимости стоят все рыболовческие и охотничьи артели [2]).

Не только для того, чтобы организовать соответствующие предприятия, постройки, учреждения, но и для составления их проектов, необходимо широкое *научное исследование Бурятии*. Прежде всего нужна организация большой специальной экспедиции, которая, включая в своем составе вполне достаточный в количественном и в качественном отношениях кадр специалистов и технических работников, произвела бы в определенный срок всестороннее исследование и изучение природы, хозяйства и населения Бурятии. Это исследование должно будет служить основой и дать отправные точки для углубленных и детальных изучений отдельных вопросов при посредстве тех *местных научных учреждений*, без организации которых никакое плановое строительство и никакая хозяйственная работа немыслимы. Наконец, в Бурятии остро стоит вопрос о физическом оздоровлении населения, и в связи с этим об использовании естественных лечебных рессурсов страны, которые неисчерпаемы, но требуют для использования их также капитальных затрат в плоскости развития *курортного дела*.

Проекты капитального строительства.

I. Проект исследования Бурятии.

Прежде всего практически перед Правительством Б.-М.А.С.С.Р. встал вопрос об изучении *Севера Республики*, в связи с необходимостью административно-хозяйственного устройства тунгусского племени орочен, поднятия золотопромышленности, урегулирования пушного промысла и охраны соболя и эксплоатации лесных богатств этого района [3]).

[1]) Это направление входит в качестве части жел. дор. варианта Верхоленск — Бодайбо, изыскания по которому были произведены инж. Половниковым (перед войной).

[2]) Не надо забывать, что до гражданской войны Байкал обслуживался казенным и частным флотом, состоявшими из 2 ледоколов, 9 морских пароходов, 7 колесных, 10 морских и 6 речных баржей не считая частных баржей и „мореходок“.

[3]) См. „Жизнь Бурятии“, 1924 г. № 6. *по Республике*. стр. 115; ст. Н. Н. Козьмина. *Задачи административного и хозяйственного строительства на Бурятском севере*. „Жизнь Бурятии“ № 1925 г., 3—4.

а) Орочены—оленеводческое и звероловческое племя. По старым данным их около полуторых тысяч душ обоего пола. Действительное число неизвестно, так как переписи 1916, 1917, 1920 и 1923 годов их не захватывали. Четырьмя родами они кочуют в системе В. Ангары, в Подлеморье (северная часть Прибайкалья) и в верховьях притоков Витима (Баунт). В своих кочевках переходят границы Якутии и Забайкалья. Оленеводство сильно пало вследствие эпизоотий, грабежей бандитов и голодовок. Пушной промысел в упадке. Орочены эксплоатируются кулацким элементом Нерчинского района. В дальне-восточной прессе были в этом смысле обвинения даже по адресу местной кооперации (1922 г. и 1923 г.).

Необходимо изучить хозяйственно-бытовой уклад жизни этого племени и между прочим, учесть их численность, родовые подразделения и т. д. — с целью *советизации* администрации и суда у них, поднятия их хозяйства и культурности путем восстановления *оленеводства* (задача общесибирского масштаба), организации правильного товарообмена, упорядочения их землепользования и промыслов и организации врачебного и школьного дела [1].

б) Упадок *золотопромышленности*, помимо общих экономических и политических причин, вызван неисследованностью в научном отношении горных богатств «Баргузинской тайги». Золотое дело велось в обычном порядке удачи, счастья —«фарта». Выработанность случайно открытых месторождений вела к кризису или прекращению дела [2]. Между тем такие названия, как «золотоносный Королон» указывает на заслуженную репутацию многих частей республиканского севера. Это, несомненно, одна система с Бодайбинской. Кроме золота там имеются и другие ценные ископаемые.

в) *Пушной* промысел также требует изучения с точки зрения организации правильно поставленного государственного охотничьего хозяйства с питомниками соболиными, лисьими, изюбревыми и т. д.

г) *Лесное хозяйство* также должно быть немедленно организовано на севере, в силу большого спроса на лесоматериалы со стороны Бодайбинского рынка и начавшейся хищнической рубки и сплава леса самовольными засельщиками. Для этого необходимо произвести предварительное исследование лесов с целью постановки лесоустройства.

В связи с этим стоит оборудование сплавного и отчасти пароходного (или катерного) сообщения по Витиму, продолжение грунтовых дорог, установление почтово-телеграфной связи и правильно поставленная колонизация севера, для чего нужно обследовать этот край и в отношении колонизационной пригодности и емкости. Ибо никакая хозяйственная работа немыслима в пустынном крае. Следовательно, нужны метеорологические, почвенные, гидрологические исследования и организация опытных станций.

Все эти разносторонние исследования должны захватить бассейны рек В. Ангары, Баргузина, Витима с притоками: Амалатом, Ципой, Муей, Бамбуйкой, Царамой и район Баунтовский, площадью до 160 тыс. кв. клм. Сумма, потребная для производства исследований при посредстве специально организованной экспедиции, исчислялась округленно в 100 тыс. руб.; срок исследования—трехлетний, ввиду необходимости иметь результаты исследований

[1]) См. „Жизнь Бурятии“ 1924, № 6, ст. П. П. Малых. *Орочены Баргузинской тайги.*
[2]) В 1910 г. было добыто золота 36 пуд. 25½ фунт.

в процессе уже развертываемых работ по хозяйственному и административному строительству в крае.

В связи с исследованием Севера стоит исследование Байкала и его побережий с прилегающими землями на площади до 60 тыс. кв. км. Байкал неоднократно исследовался и Академическая Экспедиция работает и теперь на нем [1]. Но эти экспедиции преследовали цели научного исследования Байкала в гидрографическом или зоологическом отношениях. Между тем требуется исследование его, как обособленного естественно-географического и хозяйственного целого с целью административно-хозяйственного устроения.

Байкал один из богатейших в смысле естественных богатств и возможностей районов. Во-первых, это—величайший рыболовный бассейн. Его водная поверхность определяется свыше, чем 30 тыс. клм. Его ихтиофауна разнообразна и, несмотря на хищническое рыболовство в течение двухсотлетия, все еще обильна. Не истреблены еще запасы байкальского тюленя (нерпы) [2]. Прибайкальские горы и побережья богаты ценным лесом и ископаемыми (золото, уголь, графит, марганец, соль, мрамор, слюда, плавиковый шпат, кварцы, россыпи кварцевого песку и т. д.). Но это такая же пустыня, как и Баргузинская тайга.

Если в последней надо организовать охотничье и лесное хозяйство, то на Байкале предстоит организовать водно-рыбное и лесное хозяйство также с эксплоатацией горных богатств. Также, как и на Севере, на Байкале нельзя строить хозяйства без заселения пустынных побережий. Это более трудная, конечно, задача, чем заселение, скажем, берегов Муи, но без разрешения ее на Байкале ничего нельзя делать. Прежде всего нужны местные рабочие руки, которыми только и можно хозяйственно освоить и окультурить Байкальский край.

Правительство Бурреспублики предполагает выделить Байкал в особый административно-хозяйственный район, включающий низовья Селенги, Турки, Баргузина, В. Ангары и западное побережье до водоразделов. Это дает до 17.000 д. о. п. уже наличного населения, на которое можно опереться в дальнейших мероприятиях [3]. Нечего и думать о производстве необходимых и для районирования, и для организации хозяйственно-плановой работы изучений на местные средства и местными силами. Это слишком сложная ответственная и требующая больших затрат работа. Поэтому правительство Бурреспублики стало на путь необходимости добиваться расширения задач и состава академической Байкальской экспедиции. В виду сложности задачи, нуждающейся вместе с тем в планомерном разрешении, предполагалось, что работы экспедиции будут рассчитаны на 5 лет с ассигнованием на работы ежегодно до 20.000 рублей, т. е. вся смета исчислялась в 100.000 рублей.

Но мы уже указывали, что неизученность, неисследованность и других частей Бурреспублики весьма чувствительно сказывается в повседневной работе. Неотложно требуется организация изучения по всей территории. Между

[1]) См. ст. Начальника Экспедиции Г. Ю. Верещагина: *Из результатов работ Байкальской Экспедиции.* „Жизнь Бурятии" 1925 г., № 5—6.

[2]) В последние годы наблюдались такие факты, как хищническая добыча нерпы одним из сторожей маяков на 7.000 руб. в сезон

[3]) См. ст. Н. Н. Козьмина: *Задачи районирования и положение вопроса в Бурреспублике.* „Ж. Б.", 1925, № 3—4; его же—*Задачи планового хоз. строительства.* „Ж. Б." 1924, № 1.

тем союзным центром был в положительным смысле решен вопрос о сплошном исследовании Якутии, с принятием пятилетнего плана и ассигнованием на это предприятие свыше 1 милл. рублей [1]). Одновременно вырешен вопрос о таком же сплошном и всестороннем исследовании Монголии. Естественно встал вопрос о включении в планы исследований и промежуточной Республики Бурят-Монгольской. При предварительных сношениях, в центре было указано на возможную целесообразность включения Бурятии в район изучений Монгольской Экспедиции. Эта мысль была бы не лишена привлекательности, если бы не трудность увязки работ в виду безусловной и неотложной необходимости постановки исследований на Севере и Байкале, удаленных от монгольской территории.

В виду этого Госплан Б.-М.А.С.С.Р. обратился с мотивированной подробной просьбой во Всесоюзную Академию Наук о составлении подробной программы всестороннего изучения Бурятии (на площади до 400 тыс. кв. км.) при посредстве особой бурятской экспедиции, или со включением ее в район исследований монгольской экспедиции, но с обязательной постановкой исследований, в выше указывавшихся рамках, в Байкальском и Таежном районах.

а) Одним из наиболее важных и имеющих срочное значение является исследование месторождений ископаемых—в общей связи геологических изучений —в том числе Курбинского магнитного железняка, вольфрамовых, оловянных, молибденовых, марганцевых месторождений: необходимо систематическое геологическое и хозяйственное исследование золотоносных площадей. Надо также окончательно разрешить вопрос о байкальской нефти и матаганских богхэдах.

б) Рядом с этим стоят вопросы использования мощных водных потоков Бурятии для *силовых установок* и капитальных *гидротехнических* сооружений (особенное значение этот вопрос имеет для агинских степей, чикойского, хилокского, кижингинского и баргузинского районов).

в) Вопросы лесного, охотничьего и рыболовного хозяйства.

г) В вопросах хозяйственного порядка на первом месте должны стоять все же вопросы животноводства и скотоводческого хозяйства (зоотехнические, земельные и пр.).

д) Вопросы рынка требуют весьма тщательно, разносторонне и научно поставленного изучения. В связи с ними стоят вопросы путей сообщения, тарифов, таможенной практики и политики. Учет сырьевых запасов и возможностей.

е) Вопросы климата в гигиеническом и хозяйственном отношениях. Влияние его на физическую организацию населения и его хозяйства.

ж) Изучение человека, как хозяйственного фактора, в производственных и трудовых процессах. Этот вопрос связан с массой вопросов физиологии, анатомического строения и т. п. местного населения и имеет непосредственное и актуальное значение для постановки программ, связанных с индустриализацией страны и населения [2]).

з) Изучение быта, культуры и прошлого разных групп населения.

[1]) Работы в минувшем году уже начаты.

[2]) Этот вопрос поставлен в очередь дня в Бурреспублике. По заданию Госплана составлена и напечатана работа д-ра Жиленина „Климат Бурятии в гигиеническом отношении“. Интересны собранные им наблюдения о строении грудной [illegible] разных групп населения, влияние высотного и долготного положения страны и т. д.

Все эти вопросы тесно связаны между собой и должны быть изучены в совокупности, чтобы дать исчерпывающий материал для работы плановых и хозяйственных органов. Ясно, что во главе экспедиции и в ее составе должен быть хорошо квалифицированный персонал, и самые программы работ тщательно и научно проработаны. Этим об'ясняется обращение к Всесоюзной академии за научно-технической помощью в дело разработки программы экспедиции или экспедиций.

Правительство Бурреспублики не предрешает вопроса о большей или меньшей целесообразности организации одной экспедиции для исследования Бурятии в целом или 2—3 экспедиций для исследования ее частями, но оно считает делом безотлагательным постановку исследования Бурятии во всех ее частях и со всех сторон. Иначе нельзя вести ни хозяйственно-плановой работы внутри страны, ни выполнять сколько нибудь ответственных заданий центра.

Проект организации текущих исследований связан с проектом постройки здания музея, с лабораторией и библиотекой и поэтому будет изложен ниже, в связи с городским строительством.

II. Проект телефонной и (радио) телеграфной связи.

(Радио и телефоны).

От Верхнеудинска до устья Муи по воздушной линии свыше 500 верст. Расстояние это удвоится, если ехать существующими тропами или реками и речками. Также почти удалены Баунт, В. Ангара, Королон в том же районе и В. Окинский хошун Тункинского аймака еще более отдалены. Берега Байкала разобщены на целые месяцы.

Нормальная административно-хозяйственная работа в этих условиях немыслима. Проекты районирования останавливаются перед дилеммой: район будет иметь или периферию, очень удаленную от центра, или недостаточную массу населения. Так как для хозяйственно-строительной работы необходим известный минимум населения, в особенности в условиях наличного экстенсивного сельского хозяйства, то, ясно, что пространство приходится преодолевать не сжатием территории, а улучшением и ускорением работы связи и транспорта. Проекты районирований неизбежно связываются в настоящих условиях с проектами организации правильных и частых автомобильных и пароходных рейсов, а также телефонной сети и сети радиостанций и радиоприемников.

В настоящее время некоторые меры в этом направлении уже осуществляются. Так, телефонное сообщение установлено между Верхнеудинском, с одной стороны, и с другой -Троицкосавском и центром Хоринского аймака, поскольку почтово-телеграфное ведомство смогло использовать телеграфную линию для подвески телефонных проводов. Это соединение дало вполне успешные результаты. В более или менее близком будущем предполагается подвеску проводов осуществить и по направлениям в другие административные пункты, связанные телеграфными линиями (Сосновское, Баргузин, Оймур).

Но телеграфные линии не по всем пунктам направления существуют. Напр., телеграфом не обслужен пограничный Джидинский район, телеграф-

ное и телефонное сообщение, с которым имеет особое значение для ветеринарно-карантинной сети, а также ввиду того, что этот район периодически, вследствие необорудованности и разваленности грунтовых дорог, отрывается от связи с республиканским центром. Очень важно также связать телефонной сетью западные аймаки.

С отдаленными пунктами организация телеграфно-телефонной связи была бы чрезвычайно дорога. Поэтому установка радиостанции в Верхнеудинске с радиоприемниками: 1) в Душкачанах (северный берег Байкала, в устьях В. Ангары), 2) в устье Муи, где предполагается создать лесопромышленный, торговый и колонизационный центр, 3) на Бауите (центр Туземного района), 4) в В.-Окинском (северо-западная окраина Тункинского аймака; теперь В.-Окинский хошун) и 5) на западном берегу Байкала (в Еланцах), является наиболее дешевым выходом из настоящего положения оторванности.

Несомненно, в ближайшем будущем придется приступить вплотную к оборудованию пристанями и телеграфно-телефонной связью наиболее ответственных пунктов побережий Байкала, в местах выхода охотничьих артелей и расположения рыболовецких становищ и погрузок рыбы. Но эта задача, конечно, должна разрешаться в связи с развитием и надлежащим оборудованием судоходства на Байкале.

Сеть связи проектирована, таким образом, в следующем виде.

1) В Верхнеудинске—радиостанция и центральная телефонная станция.

2) В аймачных центрах: Аларском, Боханском, Эхирит-Булагатском, Тункинском, Джидинском, Троицкосавском, Тамирском, Мухор-Шибирском, Тугнуйском, Байкальском (Онгур), Баргузинском, Хоринском, Еравнинском и Агинском-телефонные станции и радиоприемники.

3) В отдаленных пунктах: Душкачанах, устье Муи, на Бауите, в Еланцах и В. Окинском только радиоприемники. Всего одна центральная станция, 14 телефонных и радиоприемных и 5 радиоприемных.

По подсчетам заведывающего и технического аппарата местной телеграфной и телефонной конторы работы по устройству между—городской телефонной сети потребуют расхода 55.000 рублей и устройство радиостанций с радиоприемниками обойдется в 110.000 рублей.

Дальнейшее расширение и улучшение связи, включая радиостанции в наиболее ответственных отдаленных от центра районах, должно идти постепенно в бюджетном порядке.

Большое значение радиосеть будет иметь для обслуживания отдаленных районов Монголии, в связи с налаживанием правильных пароходных сообщений, устройством пристаней и перевалочных торговых центров и той установкой культурно-политических связей с советскими центрами, развитие которых является следствием возрождения Монголии, ее культурного и национально-политического сдвига. На карте прилегающих взаимно частей Монголии и Прибайкалья видно, насколько глубоко, с постановкой станции в Верхнеудинске, захватываются в сферу ее действия районы Монголии и насколько упрощается налаживание связи с нею.

Испрашиваемый кредит на капитальное строительство в области связи исчисляется в 165 тыс. рублей.

III. Проекты дорожного строительства и организации транспорта.

Правительством Бурреспублики в этой области выдвигаются следующие проекты:

а) Кяхтинской железной дороги.

б) Под'ездного пути от Кяхтинской железной дороги к пристани на Селенге.

в) Береговых сооружений на Селенге, Байкале и Ангаре.

г) Работ по улучшению водных путей по Селенге, Байкалу и Ангаре.

д) Постройка новых паротепловых и непаровых судов.

е) Оборудование двух землечерпательных караванов (для Селенги и Орхона и для Ангары).

ж) Грунтовых дорог особого значения. Этими проектами, несомненно, не исчерпывается вся совокупность мероприятий по капитальному строительству в этой области.

Но все это, с чего нужно начать, и без чего немыслима правильная постановка текущей работы по хозяйственно-плановому строительству, в порядке же последней и бюджетных ассигнований ни один из указанных проектов не выполним.

а) Кяхтинская железная дорога.

Вопрос о Кяхтинской железной дороге в общей ее постановке не нуждается в новом освещении. Он имеет обширную официальную, литературную и общественную историю и достаточно во всех точках зрения освещен.

Литература вопроса. Прежде всего имеется почти исчерпывающий труд партии, командированной бывшим Министерством Путей Сообщения в 1912 г. „*Район Кяхтинской железной дороги в экономическом отношении*", под редакцией Червинского. Исследование произведено с учетом двух возможных вариантов железной дороги: Кяхта—Мысовск и Кяхта—Верхнеудинск, и дают подробные сведения о путях сообщения в районе влияния будущей дороги, об естественно-географических его условиях, населении и землепользовании последнего, сельском хозяйстве, промышленности и торговле, а также значении Монголии в развитии грузооборота железной дороги. На основании всех собранных материалов авторами определен грузооборот дороги. К книге приложены обширный справочный материал, обосновывающий заключения, таблицы, диаграммы и карты.

Авторы книги из двух обследованных вариантов Верхнеудинского и Мысовского высказываются за Верхнеудинский вариант. Одним из наиболее веских аргументов защитники мысовского направления считали наличие перспектив развития горного дела в районе этого варианта. Но оказалось, что указывавшиеся ими железные руды на Хамар-Дабане сосредоточены в сфере уже тяготеющей к Кругобайкальской железной дороге. При этом ясно, что месторождения должны быть соединены поперечными под'ездными путями упрощенного типа, а пересечение в одном месте Хамар-Дабана, при том тоннелем, ни в каком случае не может обслужить и обусловить расцвет местного рудного дела. Затем сокращение пробега для монгольских грузов на запад грубо на 170 верст дает сомнительный выигрыш, так как одновременно удлин-

имеет путь для грузов восточного направления [1]). Между тем при изучении грузооборота участка Забайкальской железной дороги, лежащего между станциями Танхой и Петровский завод, оказалось, что с запада грузов прибытия поступает 64%, с востока же 6%, но для отправляемых грузов картина другая: на запад идет 19%, а на восток 43%. С запада приходят наиболее ценные грузы (галантерея, мануфактура и т. п.), для которых надбавка копейки в 3-5 на пуд не имеет никакого значения; что же касается отправляемого на восток сырья, то, конечно, надбавка для него более ощутительна.

Результаты эксплоатации по двум вариантам вырисовывались после экономического исследования в следующих цифрах (в рублях).

Доходы эксплоатации	По В.-Удинскому варианту	По Мысовскому варианту
От перевозки грузов м. с.	631.431	560.882
От перевозки пасс. и груз. б. с. . .	138.600	127.200
От перевозки почты	21.079	19.345
Доходы независ. от движения	23.100	21.200
Итого . . .	810.200	728.627

Дорога в экономическом отношении должна была рассматриваться и как путь местного значения и как дорога, соединяющая Россию с монгольским рынком. «Кяхтинская дорога оживит район, считающийся житницей Забайкалья». По мнению авторов книги, здесь существуют все данные для развития промышленного маслоделия и вообще скотоводческого хозяйства, а также рационализации последнего. Вместе с тем намечены перспективы развития горной промышленности и т. д.

В качестве имеющей местное значение, при Верхнеудинском варианте, Кяхтинская дорога должна иметь, по мнению авторов книги, преимущества, во-первых, в степени плотности населения обслуживаемых районов: при Мысовском—147,3 тыс. д. о. п. (4,3 ч. на кв. в.), при Верхнеудинском 212,3 т. (5,7 ч. на кв. в.); во-вторых, в более благоприятных природных условиях для развития сельского хозяйства и промышленности.

В Иркутске были изданы «старшинами торгующего на Кяхте купечества» «Краткая записка по вопросу о проведении Кяхтинской железной дороги» [2]) и одновременно по поручению городского управления Мысовска, совершенно однородная мысовская (составленная в Иркутске) «Краткая записка о Кяхтинской железной дороге»—(32 страницы).

[1]) Надо отметить, что купеческие организации Москвы, Варшавы и Лодзи дали заключение, что излишек пробега чересчур ничтожен, чтобы иметь значение для монгольских грузов. Технические изыскания обесценили и значения этой меньшей абсолютной величины, ввиду недостатков профиля.

[2]) Иркутск, 1914, 16 стр. Это небольшая брошюрка, составленная юрисконсультом Зоревым и носящая отличительные черты такого происхождения записок, полемизирует с книгой Червинского. Заключение брошюры такое: „Мы, торгующие на Кяхте купечество, руководимые *лишь интересами горячо любимой родины и объективными соображениями о благосостоянии местного края*, с самого возникновения вопроса о проведении Кяхтинской железной дороги высказывались за Мысовск. В настоящее время с еще большей уверенностью мы можем сказать, что другое направление проектируемой дороги в интересах края и государства недопустимо". „Торгующее на Кяхте купечество" совершенно исчезло, как разрушена сама Кяхтинская слобода.

В Верхнеудинске была издана «Общая записка, составленная на основании рекогносцировочных данных по обследованию железно-дорожного пути Верхнеудинск—Кяхта».

Эта записка [1]) составлена техн. Котовым на основании исследования, произведенного командированной Верхнеудинской Городской Думой комиссией из техника Котова, геолога Мельникова и корреспондента Киселева (на последнем лежало собирание статистических материалов). Наиболее ценной частью является подробное описание намеченного и пройденного комиссией варианта. В Верхнеудинске же напечатан «Ответ сторонникам Мысовского варианта по вопросу о направлении Кяхтинской железной дороги» [2]). Как показывает заглавие, это издание, как и кяхтинская и мысовская брошюрки, преследовала полемические цели, оперируя уже опубликованными данными.

В Троицкосавске, в изданиях местного Отдела Географического Общества, опубликованы были результаты произведенных инж. Верблюнером изысканий направления на Мысовск [3]) и геологический очерк Мельникова, участника Верхнеудинской комиссии, по правобережному варианту [4]).

Небольшая статья инж. Верблюнера фактична и содержит много интересных данных не только технического, но и экономического характера. Имеет, если не решающее, то ориентировочное значение его указание на место лучшего перехода мостом Селенги. «Лишь,—говорит он,—в двух местах на протяжении между устьем Темником и Усть-Кяхтой, река (Селенга) течет, образуя более правильное русло. Первое такое место при пересечении рекой Боргойского хребта. Это место оказалось наиболее выгодным и вполне попутным для постройки здесь железнодорожного моста, отверстие которого получено было затем в 175 сажен. Другое место перехода, вблизи Зарубина, при пересечении рекой Калининного или Джидинского хребта, оказалось по рекогносцировке менее удачным. Избранное место по-бурятски называется «Бон», что значит: течение одним потоком».

К литературе вопроса можно отнести и те напечатанные на правах рукописи журналы совещаний, доклады и представления в Государственную Думу, которые завершают разработку вопроса о Кяхтинской железной дороге и содержат почти исчерпывающий материал [5]).

Основные данные будут приведены ниже при изложении основных моментов проекта.

---

[1]) Верхнеудинск, 1911, 11 стр., 1 п. 4-0, с картой.

[2]) В., 1914, стр. 32-9 прилож., 1 п. 4-0

[3]) *Проекты постройки железной дороги от Мысовска до Троицкосавска в связи с ее продолжением по Монголии через Ургу и Калган.* Труды Тр.-Кяхт. Отд. Геогр. Общ. 1911 г, XII, вып. 1 и 2. „Кяхтинская железная дорога,—говорит автор,—предназначается, прежде всего, чисто коммерческим целям. Цели эти—*возрождение своей сухопутной торговли России с Китаем по издревле избранному пути через Кяхту и удержание за русскими монгольского рынка*". Фраза Верблюнера о „веками освещенных торговых путях" повторяется во всех докладах и записках и исходящих из направления на Мысовск.

[4]) *Геологическая рекогносцировка для проведения* ж. дор. линии В.-Удинск—Кяхта. „Труды" 1912, т. XIV, вып. 1 и 2, стр. 31-53: Верхнеудинская комиссия исследовала т. н. „правобережный вариант". Так как этот вариант, как и мысовский, подходит к Кяхте с [illegible], то приходится пожалеть, что комиссия не могла убедиться в отсутствии возможности обхода Баргутуйского хребта с востока, со стороны Кирана (захватывая, конечно, монгольскую территорию, по которой и теперь идет прекрасная грунтовая дорога).

[5]) Несомненно, в архиве бывшего М. П. С. имеются еще более обильные материалы; здесь использовано только то, что можно было достать в Иркутске.

История вопроса. Нами уже было указано, что проведение сибирской жел.-дорожной магистрали довершило тот удар, который был нанесен еще ранее кяхтинской транзитной торговле. «Торгующее на Кяхте купечество» оказалось с пришедшим в бездействие торговым аппаратом, который был довольно сложен, чтобы можно было быстро свернуть его, а приспособить его к обслуживанию заново ориентированной торгово-промышленной деятельности было затруднительным уже по отсутствию в наличности местных об'ектов для такой деятельности. Пришлось бы создавать их заново. Поэтому часть кяхтинских капиталистов попыталась переместить свои капиталы из Кяхты в другие местности, но, повидимому, с таким расчетом, чтобы сразу, по крайне мере, не порывать с кяхтинским торговым узлом. Молчановы и Собенниковы организовали кожевенное производство на Урале, а Швецовы в Енисейске. Кожа могла идти в Монголию, а ее выработка при отсутствии определенной местной экономической базы, казалась менее выгодной в Кяхте, чем в местностях, лучше поставленных в отношении транспорта, связи и рабочих рук. Некоторые из этой группы занялись золотопромышленностью в Монголии. Другая же часть кяхтинцев сделала попытку возродить транзитную торговлю через Кяхту и восстановить свою доминирующую в ней роль.

На происходивших в декабре 1906 г. в Иркутске совещаниях, под председательством иркутского генерал-губернатора, о дорожном строительстве, между прочим, обсуждался вопрос о привлечении к этому строительству частных капиталов, главным образом, местных. Тогда же были высказаны очень сильные и основательные сомнения в возможности успеха в этом деле, ввиду явной малочисленности и малых размеров таких капиталов. Вместе с тем привлечение частного капитала предполагает такую благоприятствующую для его работы экономическую и политическую ситуацию (в том числе и соответствующего законодательства), какой в то время в наличности не было. Тем не менее было очевидно, что намеченная в совещаниях и принятая в петербургских кругах программа дорожного строительства, требовавшая огромных средств, делала идею об участии частных капиталов соблазнительной. Через два года Совет Министров настаивает на скорейшей разработке этого вопроса: в Иркутске, в 1909 г., было созвано опять совещание по этому вопросу: генерал-губернатор и его канцелярия рассылают циркулярные письма и зондируют почву в различных денежных кругах. В ответ целый ряд городских голов и старост (между прочим, мысовский, селенгинский, верхнеудинский и др.) высказал в отношении надежды на акционирование местных капиталов «пессимистические соображения».

«Торгующее на Кяхте купечество» и учло все эти настроения.

Осенью 1908 года одна группа этого купечества (главным образом, Душниковы) обратилась к иркутскому генерал-губернатору с просьбой оказать содействие хлопотам о разрешении произвести изыскания по постройке железной дороги от Кяхты на Мысовск, т. е. приблизительно в направлении ранее действовавшего, но пришедшего в разрушенное состояние старого «Купеческого тракта». При этом инициаторами был разработан проект акционерного общества с необходимым для постройки капиталом [1].

---

[1] Финансировать предприятие брался Сибирский Торговый Банк. Акционерный капитал был определен в 3,5 милл., облигационный в 28 милл.

Генерал-губернатор поспешил поддержать это ходатайство. Но в Петербурге проявленная «торгующим на Кяхте купечеством» инициатива встретила более сдержанное отношение. Дело в том, что проект включал в себе расхолаживавшие моменты. Во-первых, изыскания инициативная группа желала произвести, как оказалось, с отнесением лишь половины расходов на свой счет; во-вторых, проект акционерного общества был связан с правительственной гарантией акций общества. Казне пришлось бы ежегодно выплачивать свыше миллиона рублей (1.176.920 руб.).

Ввиду этого, совещание под председательством начальника управления по сооружению железных дорог, учитывая особое политическое и экономическое значение Кяхтинской дороги, нашло для государства более выгодным строить дорогу на казенные средства, а не субсидировать акционерное общество. А раз, таким образом, момент частной инициативы и частного капитала отпал, естественно, стал вопрос о более выгодном с государственной точки зрения направлении дороги. Мысовский вариант, обязанный своим появлением и связанный с инициативой представителей кяхтинских капиталов, отпал [1]).

Предпочтение оказалось на стороне Верхнеудинского варианта. В бывшем Совете Министров защитником постройки железной дороги на частные средства и привлечения к делу частного капитала, а также использования предприимчивости русского купечества, «в свое время создавшего крупную торговлю чаем, но приходящего в упадок, в ввиду полного отсутствия удобного и дешевого пути, соединяющего с рельсовой сетью империи», был бывш. министр путей сообщения Рухлов, находивший к тому же, — что постройка железных дорог на казенные средства сопряжена с длительной волокитой. Военный министр заявил, что не придает дороге особого военно-стратегического значения, а следовательно для Совета Министров казалось возможным допустить некоторое облегчение технических условий сооружения. Бывший министр финансов Коковцев стоял на точке зрения нежелательности субсидирования кяхтинского купечества и возможности ликвидации возможной дефицитности дороги, при общем казенном управлении, за счет несомненного увеличения доходности соседних дорог (к западу) до миллиона рублей. Что касается волокиты, то у Коковцева, очевидно, были данные расчитывать, что кредиты будут отпущены без особых затруднений по сметным заявкам министерства путей сообщения в потребных суммах.

Его настороженность в отношении будущих акционеров не была лишена веских оснований. Интересен, между прочим факт, что кяхтинское купечество, которое особенно настаивало на преимуществе Мысовского варианта, как дающего кратчайший пробег для транзитных грузов западного направления, и в своих записках даже вычислило, какая переплата может образоваться в течении *ста лет*, если будет отдано предпочтение Верхнеудинскому варианту, когда вопрос об акционерном обществе достиг обсуждения в высших административных учреждениях, тотчас же переменило фронт и поставило вопрос об обязательном установлении *перелома тарифа в Мысовске* в целях «обеспечения доходности» дороги, и забыв о своем основном аргументе в пользу Мысовского варианта.

[1]) С проектом определенно связывалось использование коммерческого опыта и „торговых отношений“ кяхтинского купечества в Монголии и Китае.

В 1912-13 годах были произведены подробные технические изыскания по обоим вариантам и экономическое обследование [1]).

Весною 1913 года проект со сметами и всеми необходимыми расчетами и документами был внесен на рассмотрение Государственной Думы. Судя по имеющимся данным, в июне того же года он проходил через думскую комиссию.

Таким образом, из этого краткого обзора видно, что проект постройки Кяхтинской железной дороги по варианту Верхнеудинск—Кяхта был вполне закончен разработкой и вышел из стадии предварительной проработки.

Это был проект «к исполнению».

Варианты. Мы остановимся на существеннейших моментах возможных вариантов. Таких нужно считать не два, а три, так как Верхнеудинское направление может быть осуществлено по двум вариантам: правобережному и левобережному. Последний, к сожалению, остался освещенным очень недостаточно в имеющихся материалах и не был подвергнут техническому обследованию, а между тем заслуживает внимательного отношения в нынешней обстановке хозяйственно-планового строительства.

Прежде, чем рассматривать каждый вариант в отдельности, будет уместно остановиться вкратце на общем значении Кяхтинской железной дороги вне вопроса о том или ином направлении ее.

Хотя военный министр в государственном совете не признал за дорогой стратегического значения, последнее, несомненно учитывалось [2]). Тогда уже велись переговоры с Китаем о Монголии, отложившейся от Китая. Дело во время переговоров доходило до ультимативных требований и угроз прервать переговоры, предоставив себе свободу действия [3]). Не надо забывать географическое положение Забайкалья, Дальнего Востока и Маньчжурии, вклинившейся между первыми и пересекаемой дорогой, выходящей во фланг движению с запада на восток на Дальнем Востоке. Но в таком же положении находится Западное Забайкалье с Восточной Монголией по отношению к Маньчжурии, по долинам Онона и Керулэна. Иметь возможность выдвинуть военные силы на тракт Урга-Калган было несомненно, очевидным преимуществом, как и возможность для забайкальской военной группы располагать двумя ж.-д. линиями на восток и на юг, имея в своем распоряжении, кроме того, Селенгу и Байкал. Выход неприятеля по Селенге означал, конечно, утрату всего Дальнего Востока и катастрофу для армии, оперирующей в Маньчжурии и восточном Забайкалье. Надо думать, что соображения именно о военно-стратегической роли дороги могли оказать немаловажное значение на предпочтение Верхнеудинского варианта, ибо опирать движение по Кяхтинской дороге на Мысовск, при явной невозможности базироваться в узкой полосе между Хамар-Дабаном и Байкалом, едва ли могло кому либо представляться реальной задачей.

---

[1]) Технические изыскания—партией инж. Бабицкого, а экономические исследования—Червинским.

[2]) Штаб Иркутского Военного Округа стоял как раз на обратной точке зрения особого значения постройки дороги в военно-стратегическом отношении.

[3]) См. статью проф. *Овчинникова—Из истории русско-китайских переговоров* в „Ж. Б.“ 1925. № 9-12.

Несомненно, в настоящее время это военно-стратегическое значение дороги вполне ясно и ни в ком не может вызвать сомнений.

Очень велико ее политическое значение при интенсивно развивающихся связях с Востоком и, в частности, с Монголией и Центральной Азией. Кяхтинская дорога, продолженная до Урги, должна сыграть решающую роль в ориентации возрождающейся Азии в том или ином направлении.

Если теперь монголы усиленно связываются с культурными центрами Советского Союза несмотря на всю вопиющую оторванность Монголии от магистральных путей, то с установлением железно-дорожного и водных сообщений эта страна как бы на тысячи километров приблизится к Западу. Еще более велика будущая экономическая роль дороги.

Установление тесных торгово-промышленных связей с обширной страной монголов резко изменяет всю рыночную и вообще экономическую конъюнктуру не только Монголии, но и Прибайкалья, а также Дальнего Востока. Выполняя роль транзитного пути, дорога вовлекает в его обслуживание местное население, но вместе с тем, связываясь с хозяйственно-плановым развертыванием местной промышленности, она дает ей рыночное обоснование. Не надо забывать, что весь Чикойский, Троицкосавский и Джидинский районы, т. е. вся пограничная полоса Бурятии в настоящее время *представляют экономически мертвую местность с безостановочно падающим сельским хозяйством, ее пахотные земли настолько не рентабельны, что население отказывается от новых распашек („расчисток“), т. к. затраченный на вспашку труд не окупается* [1]. Та «метаморфоза», которой ждали исследователи (В. И. Соколов) только от «приближения рынка», и должна быть дана фабрично-заводской промышленностью и железной дорогой, тесно и органически между собой связанными.

Мы не можем игнорировать и культурной роли дороги, которая повысит и населенность городов, создаст жилищное строительство и привлечет в города культурные интеллектуальные силы, которые теперь чуждаются оторванного и удаленного от крупных центров края. Вместе с тем сделается возможным уплотнение населения и правильная колонизация страны.

Верхнеудинский правобережный и Мысовский варианты. Технические изыскания были произведены летом 1912 года одновременно по обоим вариантам. При этом для горных участков был принят предельный уклон 0,015, а для остальных 0,009 на прямых частях линии. Вместе с тем были обследованы и варианты для сплошного применения уклона 0,009 вместо 0,015.

Результаты изысканий для обоих вариантов (с вариациями для двух уклонов) изображены в следующей таблице:

---

[1]) Ср. *В. И. Соколов, Забайкальское хозяйство и рынок* 1918, стр. 58: „Началось переселение в другие места, при чем местным обследованием последнего 1916 года отмечается, что выселяются только *более состоятельные* дворы (курсив подл.), которым есть с чем подняться и которых гонит с насиженного места интенсивное предчувствие неизбежной в противном случае хозяйственной гибели“. „Основная масса хозяйства настолько ослабела, что не в состоянии перейти на имеющиеся в ближайшем соседстве... свободные участки, которые сейчас захватно заселяются... более сильными из одновотчинцами“.

Варианты:	Мысовск — Кяхта		Верхнеудинск—Кяхта	
	С уклонами 0,015 на горных участках и 0,009 на остальном протяжении	С уклонами 0,009 на всем протяжении	С теми и другими уклонами	Только с уклонами 0,009
Строительная длина линии (верст)	212	238	231	239
Длина тоннелей (пог. саж.)	897	3.620	503	1.790
Строительная стоимость (без подв. состава и об. капитала	27.596.949	38.371.538	24.673.015	28.209.711
На версту главного пути .	130.174	161.224	106.810	118.033

В виду изображенных результатов, удорожавших работы, по принятому обыкновению, Министерство Путей Сообщения нашло невыгодным применение на линии сплошного минимального уклона [1]). Вместе с тем оно высказалось за принятие верхнеудинского варианта, в виду его преимуществ в отношении сравнительной легкости профиля, меньшей виртуальной длины и меньшей строительной стоимости [2]).

Главнейшие элементы обоих вариантов представлены следующей таблицей:

	По направлению	
	На Верхнеудинск	На Мысовск
Строительная длина верст	231	212
Виртуальная длина туда	332,58	338,96
» » обратно	302,00	314,50
Средний виртуальный коэффициент . . .	1,37	1,53
Протяжение тоннелей сажен	503	897
Количество земляных работ на версту куб. саж.	1.167	5.332
Строительная стоимость (без подвижного состава и оборотного капитала) руб.	24.673.015	27.596.949
Полная строительная стоимость	27.005.070	29.847.981
Стоимость на версту дороги	116.905	140.792

---

[1]) Удорожание постройки при сплошном применении уклонов 0,009 для мысовского варианта выразилось бы в 40% и для верхнеудинского в 16%.

[2]) Постройка верхнеудинского варианта со сплошным применением минимального уклона обошлась бы лишь на 612.762 руб. дороже, чем постройка мысовского варианта с обоими уклонами. Это чрезвычайно важное обстоятельство.

Ближайшее изучение подтвердило, что Кяхтинская дорога при тарифах того времени должна была дать некоторый дефицит, а именно, даже по более выгодному Верхнеудинскому варианту—около 200 тыс. рублей. При 14 милл. грузооборота выручка определялась в 814 тыс. руб., или 3525 р. на версту; эксплоатационный расход исчислялся, исходя из 3000 руб. на одну версту пути для расходов, не зависящих от движения, и в 80 коп. с поездо-версты при средней нагрузке поезда в 10.000 пудов в обе стороны, для расходов, зависящих от движения,—в 1.018.440 рублей.

Но одновременно было учтено, что Кяхтинская дорога даст Забайкальской дороге новых добавочных грузов около 4 милл. пудов, что должно было составить, за вычетом убытков от отвлечения грузов с Уссурийской и Китайской Восточной железных дорог, около 1 милл. рублей, т. е. дефицит для казенной эксплоатации с лихвой покрывался.

Грузооборот и денежная выручка подсчитываются в следующей таблице (по Верхнеудинскому варианту):

	Колич. грузов в тыс. пуд.	Число пудо-верст в милл.	Валовая выручка (доп. руб.)	Тариф в коп. с пудо-версты
А. Отправление	8.445	1.062	192.340	1/62
Б. Прибытие	842	160	53.879	1/32
В. Междустанц. перевоз.	505	62	23.961	1/31
Итого (АБВ) . .	9.792	1.284	276.180	1,53
Г. Грузооборот с Монголией:				
I. Вывоз из Монголии	3.665	844	332.049	1/27
II. Ввоз в Монголию	260	60	23.192	1/27
Итого Г.	3.915	904	355.241	1/27
Всего по товарному движению (АБВГ)	13.707	2.188	631.421	1/38
Пассажир. по 600 руб. на версту . .	—	—	138.600	—
Перевозка почты	—	—	21.079	—
Доходы не завис. от движения (по 100 руб. на 1 версту)	—	—	23.100	—
Всего дохода . .	—	—	814.200	—
На 1 версту	—	—	3.525	—

По Мысовскому варианту доход исчислялся в 728.627 р. или 3.437 рублей на версту.

Дальнейшие данные относятся исключительно к принятому Верхнеудинскому варианту.

Провозная способность дороги расчитывалась на одну пару товаро-пассажирских и две пары товарных поездов в сутки. Пропускная способность обусловливалась для коммерческого движения (без открытия раз'ездов) шестью парами поездов, а для воинского (при открытии всех раз'ездов) —21 парой поездов, включая одну пару пассажирских и 19 пар воинских поездов в сутки.

Длина главного пути—231 в., станционных—59, всего—290 верст. Земляное полотно и искусственные сооружения были проектированы на один путь. Водоснабжение на 20 пар поездов в сутки. Рельсы приняты были типа—23 фунта в погонном футе.

Все искусственные сооружения проектировались каменные с каменными же, или железными прикрытиями.

Перечень расходов суммирован так:

Отчуждение имуществ	349.342
Устройство полотна	7.722.423
Искусствен. сооружения	7.021.302
Верхнее строенье	3.444.609
Принадлежности пути	65 226
Телеграф	158.440
Стор. дома, казармы, переезды	295.600
Станционные постройки	1.388.580
Водоснабжение станций	686.980
Принадлежности станций	475.225
Испытание, приемка, доставка, запасные части подвижного состава	268.160
Особые работы, выз. потр. военного вед.	70.000
Особые работы	100.000
Общие расходы	2.432.654
Расходы посторонних ведомств	194.474
Итого	24.673.015
или на версту	106.810
Подвижной состав	1.985.556
Оборотный капитал	346.500
Всего	27.005.071
или на версту	116.905

В своем представлении в Гос. Думу Министерство Путей Сообщения, в соответствии с тем, что Рухлов говорил в Совете Министров, напирало на значении дороги для укрепления монгольского рынка. «С открытием движения по железно-дорожной линии Тянь-Цзинь—Пекин—Калган[1], —писало оно,—ввоз иностранных товаров в Монголию через порты Желтого моря значительно увеличился, а Россия почти совершенно утратила монгольский рынок для сбыта мануфактурных товаров, благодаря невозможности конкурировать с наводнившими Монголию при посредстве китайских купцов товарами американского и английского происхождения, пользующимися для доставки в Китай дешевым морским путем. Одним из главных мероприятий, направленных к тому, чтобы возродить сухопутную торговлю России с Монголией, яв-

[1]) Движение было открыто за год перед этим. Линия Пекин—Калган имеет около 250 верст.

ляется скорейшее соединение рельсовым путем с нашей сибирской магистралью района Кяхты и Троицкосавска, к которому, естественно, тяготеют все торговые пункты Восточной Монголии от Улясутая до Урги и далее к востоку в направлении к Хайлару» [1]).

По исследованию Комиссии Червинского по Кяхтинской дороге должны были проходить следующие грузы.

Ввоз из Монголии.

Наименование грузов	Тысячи пудов	Тысячи пудо-вер.	Тариф	Выручка в рубл.	Дополн. сборы
Мясо на Ам. ж д.	300	69.300	1/38	18.237	1.950
Мясо на Сиб. ж. д.	150	34.650	1/34	10.191	975
Кр. рог. скот на Ам. ж. д. .	700	161.700	—	53.900	4.550
» » » на Сиб. ж. д. .	300	69.300	—	23.100	1.950
Мелкий скот на Ам. ж. д. .	1.000	231.000	—	77.000	6.500
» » на Сиб. ж. д. .	500	115.500	—	38.500	3.250
Лошади на Сиб. ж. д. . . .	20	4.620	—	1.540	130
» на Заб. ж. д. . . .	10	2.310	—	700	65
Чай на Сиб. ж. д.	100	23.100	1/11	21.000	650
» на Москву	276	63.756	1/20	31.878	1.794
Шерсть на Москву	100	23.100	1/21	11.000	650
Шелк, ткани на Москву . .	18	4.158	1/20	2.079	117
Шкуры бар. на Вятку . . .	20	4.620	1/45	1.027	130
Шкуры бар. на Сиб. ж. д. .	20	4.620	1/37	1.249	130
Кожи невыд. на Сиб. ж. д. .	10	2.310	1/37	624	65
» » на Пермь . . .	6	1.386	1/44	315	39
Мягкая рухл. на Сиб. ж. д. .	10	2.310	1/11	2.100	65
Сало на Иркутск	4	924	1/23	402	26
» на Читу	2	462	1/29	159	13
Пушнина на Перм. ж. дор. .	50	11.550	1/17	6.794	325
» на М.-Каз. ж. д. .	35	8.085	1/19	4.255	228
» на Лейпциг . . .	15	3.465	1/21	1.650	98
Прочие грузы	9	2.079	1/40	520	59
Итого . . .	3.655	844.305	1/27	308.290	23.759
				332.759	

[1]) Инициаторы Кяхтинской дороги по мысовскому варианту всецело сосредоточивали внимание, хотя и упоминали о „местных интересах", на значении дороги для овладения монгольским рынком („чтобы успеть овладеть монгольским рынком"). „Монгольский рынок имеет, —как говорилось в записках и речах,—для России особую ценность, так как при ближайшем с нею соседстве, невозможности конкуренции иностранцев и при настоящем быстром росте населения Монголии, *Россия будет играть роль промышленной страны* в русско-монгольском товарообмене". К этому же времени относятся торговые экспедиции в Монголию Бийского купечества (профессоров Боголепова и Соболева) и московского (полк. ген. шт. Попова).

Вывоз в Монголию.

Наименование грузов	Тысячи пудов	Тысячи пудо-вер.	Тариф	Выручка в рубл.	Дополн. сборы
Крупчатка с Спб. ж. д. . . .	100	23.100	1/61	3.787	450
Сахар с Сам.-Злат. ж. д. . .	8	1.818	1/37	499	44
» с Моск.-Курск. . . .	4	924	1/39	237	22
» с М.-К.-Ворон. . . .	4	924	1/39	237	22
Мануфактура из Москвы . .	100	23.100	1/21	11.000	550
Юфть с Спб. ж. д.	30	6.930	1/13	5.331	165
Спички с Спб. ж. д.	6	1.386	1/35	396	33
Метал. издел. с Перм. ж. д. .	4	924	1/65	142	22
Табак с Сев. ж. д.	1	231	1/39	59	6
Прочие грузы	3	643	1/40	173	17
Итого . . .	260	60.060	1/27	21.861	1.331
				23.192	
Всего через Кяхту	3.915	904.365	1/27	330.151	25.090
				355.241	

Этот исчисленный для военного времени грузооборот надо считать не уменьшившимся для настоящего момента, а возросшим. В Монголию теперь идут не только коммерческие грузы, но и большие грузы различных монгольских учреждений, как и монгольского правительства: различное снаряжение и оборудование, машины и т. д.

В прошлую навигацию в перевозках Ангаро-Байкальского бассейна 10% грузооборота пало на монгольский скот, шедший в Бодайбинский округ, а в Селенгинском бассейне около 12% на кожсырье и шерсть, при общем грузообороте Селенгинского Госпара свыше 30,000 тонн. Выше указывалось, что увязку пароходными рейсами таких богатейших сырьевых районов, как Ван-хуренский и Мурин-хуренский, можно считать вполне выясненной. По сведениям, приведенным в отчете Госпара, монгольские районы бассейна Селенги могут дать до 150 тыс. голов крупного рогатого скота, около 100 тыс. лошадей, до 16.400 тонн шерсти, столько же мяса, до 150 тыс. кож., до миллиона сурка и до миллиона мерлушек и овчин.

Вывезти все эти количества грузов Госпар, при наличных своих водно-транспортных средствах, не может: в настоящее время он в значительной мере работает при помощи своей Транспортной Конторы на гужевой перевозке в условиях близких в приграничных районах к катастрофическим. Тысячи пудов грузов этой зимой лежали в степях между Ургой и Кяхтой, а быки погибали от бурана и голода [1]).

Что касается грузов, которые даст Бурятия и прилегающие к ней районы, то они в «Районе Кяхтинской жел. дор. в экономическом отношении» изображены так.

[1]) Силами крестьянского населения предполагается, по данным Комвнуторга перевести грузов в н. г. в Верхнеуд. аймаке—600 тыс. п. и в Троицкосавском—300 тыс. п

Отправление.

Наименование грузов	Тысячи пудов	Тысячи пудо-вер.	Тариф	Выручка в рубл.	Дополн. сборы
Хлеб на Верхнеудинск . . .	500	50.000	1/24	14.706	2.750
» на Ам. ж. д.	1.000	100.000	1/70	14.206	5.500
Лес на Верхнеудинск . . .	100	18.000	1/37	4.865	200
Лес на Заб. ж. д.	1.100	198.000	1/74	26.757	2.200
Дрова на Верхнеудинск . . .	200	56.000	1/81	1.111	200
» на Заб. ж. д.	500	90.000	1/120	7.500	500
Камень строительный на Верхнеудинск	100	10.000	1/67	1.493	200
» » на З. ж. д.	300	90.000	1/100	9.000	1.800
Кирпич на Верхнеудинск . .	150	15.000	1/67	2.239	300
» на Читу	450	45.000	1/100	4.500	900
Мясо на Верхнеудинск . . .	270	29.430	1/24	12.203	1.755
» на Сиб. ж. д.	170	18.530	1/82	5.791	1.105
» на Заб. ж. д.	340	37.060	1/27	13.726	2.210
Известь на Верхнеудинск . .	50	9.000	1/29	2.308	100
» на Читу	150	27.000	1/65	4.154	300
Кр. рог. скот (1000 голов) .	20	2.400	—	800	130
Мелкий скот (1000 голов) . .	10	1.200	—	400	65
Сало бар. на Ам. ж. д. . . .	30	3.600	1/44	818	195
» » на Сиб. ж. д. . . .	10	1.200	1/38	316	65
Молочн. скопы на Сиб. ж. д.	12	1.440	1/46	313	78
» » на Ам. ж. д. .	38	4.560	1/49	931	247
Пушнина и овчины на Владивосток	40	4.800	1/43	1.616	260
Кожи невыд. на Перм. ж. д.	50	7.000	1/45	1.556	325
Шерсть на Владивосток . .	15	2.100	1/18	1.167	98
Орех кедр. на Сретенск . .	30	4.200	1/18	2.323	195
» » на Самару . . .	15	2.100	1/89	538	98
» » на Екатеринб. . .	10	1.400	1/87	378	65
Сено на Заб. ж д.	900	—	1/100	—	1.800
» на Верхнеудинск . . .	200	22.000	1/67	3.284	400
» на Сиб. ж. д.	900	99.000	1/100	9.900	1.800
Прочие грузы	185	33.300	1/85	9.514	1.203
Итого. . . .	8.445	1.062.320	1/62	171.296	27.044
				198.340	

Прибытие.

Наименование грузов	Тысячи пудов	Тысячи пудо-вер.	Тариф	Выручка в рубл.	Дополн. сборы
Соль со станции Усолье	100	17.500	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Жел. изд. со ст. Пермск	50	10.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Железо со ст. Пермск	50	10.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Сахар с Сам.-Злат.	50	10.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Цемент со ст. Иннок.	60	12.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Мануфактура из Москвы	[illegible]	8.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Керосин из Иркутска	20	4.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
» из Уфы	20	4.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Рыба из Иркутска	25	2.500	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Водка из Верхнеудинска	50	10.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Стеклян. изд. с Варшавск. ж.д.	10	2.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Стекло и изд. со ст. Иннок.	40	8.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Чай с Иннокент.	12	1.200	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Лес с Иннокент.	25	5.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Овощи с Иннокент.	25	5.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Бакалея из Москвы	10	2.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
» из Ср. Азии	10	2.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
» из Владикавказа	10	2.000	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Земл. орудия с М.-В.-Рыб.	3	525	[illegible]	81	
» » с М.-Каз.	3	525	[illegible]	[illegible]	[illegible]
» » с Пермск.	3	525	[illegible]	[illegible]	
Прочие грузы	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Итого	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
				[illegible]	

6 Осн. кап. стр. в Бурятии.

Междустанционные перевозки.

Наименование грузов	Тысячи пудов	Тысячи пудо-вер.	Тариф	Выручка в рубл.	Дополн. сборы
Лес	200	20.000	1/30	6.667	800
Дрова	50	10.000	1/67	1.493	100
Пиво	20	2.500	1/24	1.042	240
Бакалея	10	1.250	1/10	1.250	120
Рыба	10	1.250	1/18	694	120
Овощи	10	1.250	1/40	313	120
Прочие грузы	205	25.625	1/31	8.542	2.460
Итого	505	61.875	1/31	20.001	3.960
				23.961	

Весь грузооборот Кяхтинской железной дороги определялся в 13.701.000 пуд. при 2.188.953.000 пудо-верстах, дававших 631.421 руб. дохода.

В настоящее время район, отнесенный исследованием к сфере влияния Кяхтинской дороги, почти совпадает с Троицкосавским и Верхнеудинским аймаками. Если в последние входят волости, относившиеся к району влияния Забайкальской жел. дороги с населением около 30—35 тыс. д. о. п., то, с другой стороны, за пределами этих аймаков и вообще республики остались волости, отнесенные к району влияния Кяхтинской дороги, вверх по Чикою и Хилку с населением свыше 50 тыс. д. о. п.). К Верхнеудинскому варианту был отнесен район с населением (включая города) в 251.574 д. о. п. (население исчислено к 1915 г.); в Верхнеудинском и Троицкосавском аймаках (по данным 1923 г., включая города) 229.372 д. о. п.

Нужно считать, что вся юго-западная часть нынешней Забайкальской губернии (приблизительно до 51° с. ш., район Унго), с населением, по данным 1915 года, свыше 50 тыс. д. о. п., будет в сфере хозяйственного влияния Кяхтинской жел. дороги, как с другой стороны, небольшая северная часть Верхнеудинского аймака останется в сфере влияния Заб. ж. дороги. Таким образом, население района влияния Кяхтинской железной дороги надо исчислять тысяч в 270 д. о. п. с городами. Ниже приводимые данные будут относиться лишь к 229 тыс. населения двух аймаков, т. е. они не будут покрывать всей территории и всего населения района тяготения и несколько не совпадать с отдельными его частями. Во всяком случае они будут крайне преуменьшенными. Но дадут все же некоторое ориентировочное представление о современной экономике, находящейся еще в очень угнетенном состоянии и показывающей лишь первые признаки оживления, а с другой стороны учитываемой не совсем налаженным аппаратом молодого еще ведомства.

Спрос сельского населения аймаков Верхнеудинского и Троицкосавского на товары промышленного и обычного хозяйственного значения Буркомвнешторгом в представленном им в Москву торговом балансе, определяется в этом году ...

Товари	Аймаки	
	Верхнеудинский	Троицкосавский
Хлопчато-бумажные ткани арш.	675.326	575.580
Камвольных тканей арш.	73.450	65.118
Кожа чирочная пуд	3.396	2.7[illegible]
Спички ящиков	1.648	930.6
Мыло пуд.	3.449	2.428
Керосин пуд.	6.223	5.123
Оконное стекло пуд.	862	692
Железо сортовое пуд.	3.449	2.768
Железо кровельное пуд.	862	692
Гвозди пуд.	1.200	899
Косы штук	8.251	6.562
Серпы штук	1.724	1.384
Сахар пуд.	2.733	2.073
Чай кирпичный пуд	2.790	2.614
Соль пуд.	36.431	27.632
Масло растительное пуд.	1.931	1.127
Табак пуд.	4.751	4.692
Махорка пуд.	1.259	1.117
Недостающий хлеб	—	372.545

Сельско-хозяйственные товарные излишки определены так:

Хлеба пуд.	884.187	—
Мяса пуд.	1.330	2.520
Кож скотских штук	9.038	9.112
Кож конских штук	1.667	1.235
Овчин пуд.	381	3.089
Щетины пуд.	159,3	58,5
Волоса конского пуд.	112,9	95,3
Сена пуд.	100.000	40.000
Молока пуд.	62.000	19.000
Масла пуд.	303	208
Масла конопляного пуд.	707,2	266,5
Птицы битой штук	102,214	46.505
Яиц штук	1.778.400	593.700
От промыслов:		
Белки штук	60.000	70.000
Пушнины штучной штук	1.000	2.500
Кедрового ореха пуд.	15.000	16.000
Рыбы пуд.	3.000	3.000

Затем и мы имеем городской рынок, представленный городами Верхнеудинском и Троицкосавском (Кяхтой).

Для Кяхтинской дороги, главным образом, имеет значение Троицкосавск и только в отношении некоторых товаров и продуктов — Верхнеудинск, который может обслуживаться и Забайкальской ж. дорогой и рекой Селенгой.

Спрос Троицкосавска Комвнуторгом учитывается так:

Муки разной пуд.	117.429	Тканей хлоп. бум. арш.	56.20[illegible]
Мяса	21.167	« шерстяных	12.700
Масла	634	Кож. изделий	45.800
Масла растительного	847	Галош пар	[illegible]
Яиц штук	592.600	Керосину пуд.	1.120
Молока пуд.	19.000	Спичек ящиков	169,3
Дров куб. саж.	8.400	Стекла оконного ящик.	23
Чая пуд.	254	Кирпича строительного	34.000
Сахару пуд.	2.540	Лесного материала брев.	500
Соли пуд.	3.810	Железа сортового	140
Табаку пуд.	317	« кровельного	280
Махорки пуд.	123	Гвоздей	[illegible]
Мыла	846.7	Сена и соломы пуд.	90.000

Мясо, масло, яйца, молоко, сено и солома отчасти пойдут в город не по жел. дороге: часть товаров пойдет на пароходах, но значительные количества товаров и продуктов должны пойти по жел. дороге.

Что касается Верхнеудинска, то по Кяхтинской жел. дороге должна пойти значительная часть из потребных для него 60 тыс. пудов мяса, 2 тысячи пудов масла и некоторая часть муки (из общего количества 592.000 пудов).

Наконец, значительную работу дороге могут дать крупные государственные промышленные предприятия.

Так запросы Чикойского кожзавода для настоящего года определяются так:

Кож	30.000
Дров куб. саж.	874
Кирпича	16.000
Цемента пуд.	4.500
Лесомат. к. с.	437
Пилен. матер.	12
Железа кровельного	550
Гвоздей	30
Железа сортового	120

Для верхнеудинского кожзавода требуется 12.000 кож, для кустарных заводов — 16.000 кож. Значительная часть строительных материалов, потребных Верхнеудинскому Горкомхозу, 1.000.000 кирпича, 2.000 куб. саж. лесоматериалов должна пойти также с юга.

Мы не учитываем, за неимением данных, тех товаров, которые Кяхтинская дорога должна подвезти для удовлетворения запросов населения, живущего вверх по Чикою и Хилку, вне пределов Республики и дополнитель-

сов в 1915 г. в 50 тыс. т. о. п. (следовательно, там должно быть не меньше [illegible] тыс. т. о. п. в настоящее время), а с другой стороны принять во внимание грузы, сплавляемые по упомянутым рекам (лес, хлеб, сено, пушнина, орех, кожа, овчины, шерсть)[1].

Верхнеудинский левобережный вариант органически связывается с планом капитального строительства в области промышленности.

Селенгинский район весьма богат ценными материалами, которые могут лечь в основу комбинированного развития местной промышленности. Прежде всего этот район угленосный. По данным частных исследований гусиноозерские угли высокосортны. Здесь располагаются колоссальные залежи мирабилита. Сульфатный район охватывает огромную площадь от Оронгойской до Боргойской степи. Кроме Селенгинского озера имеется целый ряд не эксплоатируемых и неисследованных достаточно озер (Цаган-нор и др.)[2]. Одно из наиболее богатых месторождений плавикового шпата в Бурятии находится в этом же районе, как и глины, заключающих алюминиевые соединения. В виду этого проектируемая силовая установка на р. Темнике может быть использована для выработки в больших массах алюминия, спрос на который чрезвычайно возрос в связи с развитием авиостроительства. Река Темник, разбивающаяся у Гусиноозерской котловины на отдельные рукава и впадающая частью их в Гусиное озеро, а частью в Селенгу, имеет обычное для сибирских горных рек крутое падение и воды которых стремительно несет свои воды в узкой и глубокой долине, почти не имеющей расширений.

Здесь и предполагается силовая установка, долженствующая снабжать электрической энергией заводы этого района, в котором намечены производства сульфатные, кожевенное, целлюлозное, стекольное, алюминиевое, с утилизацией производных отбросов каждого из них для вспомогательных производств (сернистого натра)[3], сернокислого натра, хлористой извести и сульфата[4]), углекислых солей и т. д. См. «План химической промышленности Селенгинского района».

Осуществление плана развертывания химпромышленности в районе, являющемся базой для огромного комбината, несомненно, не только облегчает, но и подразумевает обслуживание железно-дорожным путем, так как в будущем прокладка рельсовых путей к проектируемым заводам будет неизбежна.

Выше было отмечено, что этот вариант до войны не обсуждался. Конкурировали только два варианта: униковский и правобережный верхнеудинский. Левобережный вариант не имел защитников, и это понятно, так как в

[1]) По „Материалам" Куломз. Комиссии, в Коротковской волости лесными промыслами занималось 42,4% всего числа хозяйств, в Мензинской—42,2; также значителен процент в Красноярской в., Шерогольской ст. ореха добывалось 10—30 пудов на человека. Охотой занималось в Коротовской волости 25,1%, Красноярской—21,6%, Н-Карымской—21%, Байкальской—7%, Мензинской—11,1%. См. вып. XIV, стр. 103, 106, 96. О вывозе хлеба см. стр. 7—9. Ср. „Район Кяхт. ж. д.", стр. 44—45, по Чикою отправлялось ежегодно до 150 тыс. пудов хлеба (стр. 32).

[2]) См. *ин. Бутырин, Горько-соленые озера Б.-М. Республики и их промышленное значение*. Верхнеудинск 1925; *Проблемы нашего хозяйства* (беседа с председателем Госплан И. А. Ильиным). Ж. Б. 1925, № 1—2; *Перспективы стекольной и химической промышленности Буррреспублики*, там же.

[3]) Требующегося для шпалопропиточных заводов.

[4]) Для выработки целлюлозы.

условиях довоенного времени железная дорога не входила органической частью в планово-хозяйственное строительство. Дороги имели назначение стратегическое, коммерческое, колонизационное; учитывалось и «экономическое оживление», которое является в результате их работы. Но железная дорога не была одной из производственных элементов. Между прочим, защитники мысовского направления одним из аргументов за это направление выставляли большие пространства слабо населенных земель в Джидинско-Темниковском районе. В их печатной записке имеются ссылки даже на «мягкий климат и состав почвы», допускающие здесь земледелие. На естественный вопрос: почему же такие прекрасные земли до сих пор не использованы и пустуют, автор записки отвечал, что «лишь только потому, что в этом крае нет удобных путей сообщения». Достаточно, по словам брошюры, только в одном месте пройти железной дороге Хамар-Дабан и эта пустыня превратится в «цветущий край». Это утверждение авторов верхнеудинской брошюры легко опровергали официальной справкой местного землеустроительного органа и оросительной партией, что произведенные переселенческими техниками исследования привели к заключению, что «если этот район и представляет некоторый интерес, то исключительно с геологической точки зрения, а не в смысле колонизационного фонда»[1]. К тому же выводу привели научные почвенные и ботанические исследования Прасолова, Емельянова и Смирнова, командированных бывшим Переселенческим Управлением[2].

Это, конечно, так.

Земледельческая колонизация Оронгойской, Селенгинской и Боргойской степей — невыполнимая задача. Но этот край будет заселен не в силу проведения несущей земледелие железной дороги, а в результате его индустриализации. Промышленный центр располагается на северо-восток от мысовского направления. Для целлюлозного производства предполагается использовать сплав по Оронгою. Для химпромышленности центром является Селенгинское озеро, к северу от Гусиного озера. Весьма важно, чтобы этот промышленный центр был связан как с сибирской железно-дорожной магистралью, так и с городскими центрами Бурреспублики — Верхнеудинском и Кяхтой, а через последнюю и с Монголией, которая будет играть роль значительного рынка для сбыта продукции промышленного комбината (бумага, стекло, кожа, лес в деле, различные химические продукты и проч.). Проведение Кяхтинской дороги по правому берегу Селенги лишит возможности устройства подъездных соединительных путей без постройки, уже специально для них, моста через Селенгу, или вне проведения хотя бы облегченного типа второго, параллельного соединительного пути к Верхнеудинску.

Самым крупным и, по-видимому, единственным дефектом левобережного варианта надо считать переход Селенги двумя мостами. Мосты через Темник, Оронгой и Ильигу не представляют крупных сооружений, так как Темник пересекается мостом в узком месте долины и мостовые сооружения могут быть здесь увязаны с проектируемой силовой установкой; остальные же имеют деревянные мосты, а следовательно не представляют значительно боль-

---

5) См. „Ответ сторонникам мысовского варианта“. Приложение 2-ое.

6) Обширный труд проф. Прасолова подготовляется Бургоспланом к печати.

в их затруднениях, чем ручьи и речки, которые пересекает местами правобережный вариант: ручей Саянтуй, Куйтуника, Жирим, Сухара, Сибельтуй и др.[1]).

Второе затруднение представляет переход через хребет Моностойский (гора Убиенных), где идет гужевой тракт. Это затруднение представляется возможным устранить обходом хребта по котловине Гусиного озера, после перехода мостом реки Темника; на остальных частях этого варианта условия трасса более выгодные, чем у других вариантов, так как верхнеудинско-кяхтинский тракт идет по склонам волнистой степи и вдоль его железно-дорожные работы не будут связаны со сложными и дорогостоящими выемками и насыпями, и, вместе с тем, будет исключена надобность во „времянках“. Кяхтинский тракт в настоящее время приводится в полный порядок при помощи ассигновок как Буррреспублики, так и союзного центра.

Так как обследования не было, то предварительная наметка этого варианта мыслится так: от Кяхты до ст. Гусиноозерской Мысовского варианта берется трасса последнего; оттуда после перехода мостом Темника котловиной Гусиного озера в долину Загустая и затем вдоль тракта до Верхнеудинска, при чем Селенга будет перейдена мостом несколько ниже города.

Строительная длина этого варианта будет более значительна, чем первых двух, но виртуальный коэффициент будет менее значителен.

Его преимущество перед правобережным вариантом заключается в том, что он пересекает район с огромнейшими перспективами промышленного строительства. Вместе с тем он обеспечен в отношении постоянных и питательных путей, в то время как правобережный вариант прижат к берегам Селенги и Хилка. Промышленное строительство может опереться на возможность достаточно сильного заселения этого района, благодаря благоприятному положению, скрещению железно-дорожных и водных путей и наличию пригодных для интенсивного скотоводческого и земледельческого хозяйства и допускающих широкое применение искусственного орошения земель. В этом его бесспорный перевес над Мысовским вариантом, который на ст. Гусиноозерской сразу же вступает в горную страну Малого (Хамбинского) и Большого Хамар-Дабанов, для заселения совершенно непригодных.

В эксплоатационном отношении этот вариант имеет все преимущества правобережного и, кроме того, обеспечивается всеми теми грузами, которые доставит железной дороге связанная с последней фабрично-заводская промышленность Селенгинского района.

Поэтому хозяйственно-плановые органы Буррреспублики будут настаивать на дополнительных изысканиях по этому третьему варианту. Это тем более, что конечный участок правобережного варианта, в случае выяснившейся неприемлемости левобережного, требует также дополнительных изысканий с целью выяснения возможности избегнуть прохода Бургутуйского хребта тоннелем, к чему имеются, повидимому, данные, если для конечного участка использовать прилегающую со стороны Карана монгольскую территорию, представляющую ровную степь, дорогой по которой и теперь местное население, несмотря на пограничные формальные затруднения, предпочитает пользоваться, минуя Бургутуйский перевал. Кяхтинская дорога будет иметь есте-

---

[1]) На них проектировано было затратить свыше 2½ мил. рублей. Правобережный вариант имеет четыре больших моста (через Уду—30 саж., Сухару—40 саж., Хилок и Чикой—по 100 саж.). Стоимость их исчислена в 1.649.721 руб.

тельное продолжение на Ургу и далее на Калган; следовательно и с этой стороны изменения конечного участка целесообразно.

Кяхтинская железная дорога—даже независимо от сравнительных преимуществ левобережного или правобережного направления—сыграет огромную роль в постройке экономики не только приграничной части Буреспублики и других районов, а также и смежных губерний. И Дальний Восток, и Иркутская губерния издавна добивались хозяйственной увязки с Монгольским рынком. Вместе с тем и разрешение вопросов установления торгово-промышленных связей с рынками международного масштаба можно мыслить лишь в линиях экономического об'единения Прибайкалья, Монголии и Дальнего Востока. Для более мелких об'единений, хотя бы типа проектировавшейся Ленско-Байкальской области, это непосильная задача.

Об ее политическом и экономическом значении в общесоюзном масштабе говорить излишне; с этой стороны вопрос не вызывал сомнений даже при царском правительстве.

Наконец, нельзя не указать еще на одно, не имеющее значения, но преходящее обстоятельство. Выше неоднократно приходилось указывать на чрезвычайную скудность денежных средств в пределах Буреспублики, лишающую крестьянские массы возможности заняться капитальным восстановлением своего хозяйства; это же отсутствие хотя бы небольших денежных капиталов отражается и на городах, в которых жилищное, наприм., строительство не может в силу этого опереться на организацию жилищных товариществ. Постройка дороги одновременно вольет в страну значительное количество денежных средств, которые, несомненно, осядут в ней, откристаллизовавшись в виде построек в городах и селах, сельско-хозяйственных машин, кустарных предприятий и т. д., так как одновременно постройка железной дороги, привлекая массу рабочих и служащих, потребует расширения сельского хозяйства, предъявив спрос на хлебо-фураж, мясо, молочные продукты, овощи и т. д. Это будет возвращение до некоторой степени к старой колониальной практике, но только до некоторой степени, ибо основы экономической политики не тождественны и самая железная дорога входит одним из элементов в программу промышленного строительльства в стране.

б) Подъездной путь от Кяхтинской железной дороги к пристани на р. Селенге.

Вопрос о подъездном пути от Кяхтинской железной дороги к пристани на р. Селенге стоит в связи с выбором того или иного варианта дороги. Но, несомненно, что Кяхта, как конечный пункт дороги, должна быть связана с Селенгой, по которой будут передаваться грузы с верхнего течения Селенги и Орхона. Пристань в Усть-Кяхте имеет много недочетов, но последние находятся в зависимости от неустроенности водного пути, соответствующие работы по которому и проектируются, являясь неизбежными при всяком решении вопроса о железной дороге. От Верхнеудинска до Билютая Селенга не представляет затруднений для плавания. Но выше имеются перекаты и изгибы, затрудняющие, а иногда и прекращающие движение судов в меженную воду.

В связи с развитием судоходства на Селенге и ее притоках в пределах Монголии возникает вопрос об устройстве пристани на Селенге выше границы с целью упрощения формальной стороны при перевалке грузов.

Эти вопросы и должны подлежать разрешению в порядке тех исследовательских изысканий, которые будут проведены для установления наиболее целесообразного варианта.

в) Водные пути.

Капитальное строительство на водных путях должно идти по двум линиям: 1) дальнейшего изучения и оборудования судоходных и сплавных рек обстановкой, надлежащими глубинами, пристанями и т. д., т. е. по линии Водпута и 2) оборудования эксплоатации водных путей, т. е. по линии Госпара.

1. *Водное дело* в пределах Бурятии находится в самой начальной стадии налаживания. В отношении флота и обстановки до войны, до некоторой степени исключение представлял Байкал; на Ангаре и Селенге средства сообщения были ничтожны. Между тем развитие водных сообщений является безусловно необходимым в обстановке той разобщенности и заброшенности, в которой находятся значительные части Бурреспублики. Витимско-Баргузинский край, занимающий огромную площадь свыше 150 тыс. кв. км., совершенно лишен дорог. Сообщение с Верхне-Ангарским районом связано в настоящее время с теми редкими рейсами (2-3 в навигацию), которые совершает единственный морского типа пароход, оставшийся на Байкале. Между тем, как уже указывалось выше, впадающие в Байкал реки *В. Ангара* и *Баргузин* доступны в настоящее время для плавания судов с осадкой в 4 чтв., первая на 240, а вторая на 180 верст (до устья Гарги, на которой находится Гаргинский курорт). Камнеуборочные работы, производившиеся на Баргузине в 1919 и 1921 г. г., были вполне успешны. При очистке дна от камней, глубина фарватера достигла 5-6 чтв., что явится достаточным для установления правильного рейсирования пароходов в целях обслуживания золотых и рыбных промыслов. Одновременно приобретает серьезное республиканское значение курорт Гаргинский, имеющий много данных, по лечебным свойствам источника, для развития. В Баргузинской долине, при энергичной поддержке бурятского населения, с успехом развиваются оросительные сооружения. Имеются ценные ископаемые (между прочим сульфат) и большие площади леса, который пойдет на сплав.

Такое же большое значение приобретает, с организацией пароходных рейсов, и В. Ангара. Возможность пароходного сообщения на 240 верст совершенно изменяет условия золотопромышленности в прилегающем к Верхне-Ангарскому бассейну золотоприисковом районе. Вместе с тем и сам этот забытый, заброшенный до сих пор, Верхне-Ангарский край, в котором однако же имеется развивающееся хлебопашество и скотоводство, может дать ценные колонизационные и промышленные перспективы.

И по Баргузину, и по В. Ангаре имеются довольно подробные гидрографические исследования (инж. Дриженко). На Баргузине нужно провести дочистительные работы в некоторых местах и поставить обстановку от устья Баргузина до устья Гарги—150 верст.

На Верхней Ангаре предстоит обставить 200 верст.

Выше довольно подробно говорилось о значении вновь обследованных в последние годы водных путей по Селенге и ее притокам Орхону и Эгин-Голу для обслуживания торгово-промышленных сношений с Монголией. В пре-

делах Буррееспублики Селенга течет на протяжении 380 верст. Долина ее здесь в большей части представляет неустойчивое и перемываемое ложе; течение разбивается протоками, изобилующими галечно-песочными перекатами. Это требует землечерпательных и руслоисправительных работ для поддержания гарантированной глубины в 6 чтв. В настоящее время пароходы вынуждены в межень прекращать рейсы или рисковать возможностью получить сырьевую аварию, как это было летом 1925 г.

Обстановочное оборудование также слабо и вызывает ночные простои судов, а следовательно повышение фрахтов, которые делают в настоящее время возможной конкуренцию с водным транспортом даже гужевого. Необходимо восстановление обстановки между Усть-Кяхтой и Верхнеудинском (207 верст) и устройство новой от Верхнеудинска до устья (150 в.), от Эгин-Гола до устья Кяхты (350 в.) и от Хилокгола до Эгин Гола (150 в.), а также на Орхоне от устья Толы до его впадения в Селенгу (310 в.) [1].

Правый приток Селенги — Чикой, обладающий мощным течением, требует камнеочистительных и карчеочистительных работ для приспособления его, прежде всего, к сплавному движению грузов из Верхнечикойских хлебных и промысловых районов; но в случае нужды можно будет использовать и пароходное сообщение (с осадкой 4-5 чтв., имеются положительные опыты). От организации водных сообщений находится в зависимости сельско-хозяйственное будущее всего населения вверх по Чикою, как в пределах Буррееспублики, так еще в большей степени за пределами ее [2]).

Аналогичны работы вверх по Эгин-Голу, Эдеру и др. Затем на Селенге почти отсутствуют береговые сооружения, и только в настоящий зимний период начаты работы по устройству ковша Верхнеудинского затона [3]) с пристанью, ведущиеся довольно энергично, но *на крайне ограниченные средства* и без квалифицированной рабочей силы. Кроме того, требуется переустройство Зарубинского затона верхней части участка.

Байкал охватывается всего [illegible] верст судового хода в одну сторону. Условия плавания — морские, с чрезвычайно сильными штормами и бурями, особенно опасные вследствии скалистых берегов; последние представляют грозную опасность и вследствие обычных и частых туманов. Кроме световой сигнализации требуется еще звуковая. Обстановка требуется на 810 верстах. Неотложна работа по углублению затона на Байкале (Лиственичное и ст. Байкал). За недостатком средств работы эти ведутся теперь в ручную и дают результаты на одну навигацию, хотя их об'ем абсолютно невелик (около 1000 к. с.).

Ангара на всем течении от своего истока из Байкала до впадения в Енисей представляет одну из могучих рек мира, но в 640 верстах начинаются известные пороги, расположенные между Братским острогом и устьем Илима. На этом расстоянии в 640 верст для получения гарантированных глубин в 8 чтв. и обеспечения беспрерывного плавания необходимо провести дноочистительные работы на перекате у истока и на четырех перекатах ниже Иркутска. По выполнении этих работ считается вполне достаточной береговая створная обстановка фарватера.

[1]) Пловучая обстановка с ныряющими бакенами.

[2]) Ср. *Забайкальское хозяйство и рынок* Соколова. Мензинский край имеет сообщение по вьючным тропам.

[3]) До 15.000 к. с. грунта; работа ведется малоудовлетворительным экскаватором

Кроме того, в Иркутске требуется переустройство затона при посредстве углубления ковша затона у верхней пристани и замены последней существующего затона в курье устья Иркута, совершенно недостаточного, не вмещающего всего флота и представляющего вследствии затопляемости серьезную опасность для отстаивающихся судов.

С оборудованием плавания, ремонтных мастерских и затонов Селенга, Байкал и Ангара получают значение непрерывного водного транспортного пути из Монголии в Ленский бассейн (через Мамырь-Усть-Кутский тракт) для снабжения монгольским сырьем Ленской золотопромышленности (полторы тысячи верст непрерывного пути) и поддержания связи золотопромышленных районов с крупными питающими центрами в Верхнеудинске и Иркутске.

Вместе с тем лесные, пушные и рыболовецкие районы Байкала и Баргузинской тайги также получают прочную увязку с указанными центрами.

Большое значение имеют сравнительно небольшие работы по уборке камней на реке Иркуте, левом притоке Ангары: расчистка дает возможность сплава лесоматериалов и дров из лесных дач Тункинского аймака на Иркутский рынок; работы эти настолько экономически обоснованы и вызываются настоятельной нуждой, что будут организованы, вне того или иного решения о капитальных затратах на них, за счет средств управления лесов Бурреспублики (конечно, в меру этих средств).

Еще более безотлагательны работы того же порядка на р. Витиме для установки беспрепятственного сплава лесоматериалов, дров, сена и скота в Бодайбинский золотопромышленный округ. Последний в настоящее время совершенно обезлесен и предъявляет огромный спрос на лесоматериалы Баргузинско-Витимской тайги. Для снабжения его лесом с настоящего года организуется лесное хозяйство на притоке Витима—Муе, где леса представляют еще сплошные массивы, и будут организованы мероприятия по промыслово-земледельческой колонизации этого района. Кроме изыскательных и попутных работ (отчасти уже исполненных) потребуется некоторая обстановка фарватера и обеспечение сплава кадром местных лоцманов.

Из этого краткого, неполного и схематичного очерка предстоящих неотложных работ по водопутям Бурреспублики [1]) видно, насколько ответственны и сложны задачи по организации их работ, и самого водного транспорта. Между тем несомненно, что все это только работы начальных стадий, которые требуют дальнейшего развертывания. Нужно организовать дальнейшие планомерные изучения и изыскания, основанные на гидрометрической сети и постоянных кадров технического персонала. Условия, в которых находятся водопути Бурятии, совершенно отличны от условий З. Сибири, с которой в отношении водных путей Бурреспублика случайно связана административно. Это коренное различие условий и отдаленность административного центра (от Ново-Сибирска до Верхнеудинска около 2.200 верст: следовательно, монгольская Селенга с притоками и северные пути отдалены на расстояния до 3.000 верст) не дают возможности рассчитывать на сколько-нибудь успешное разрешение изложенных выше задач по улучшению, а в некоторых случаях и оборудованию заново водных путей Бурятии. Нельзя сомневаться в *полной своевременности создания особого водного округа для администриро-*

---

[1]) Подробности в *„Плане пятилетней работы на водных путях В. Сибири“* И. Ф. Молодых и его же *„Водные пути Средне-Сибирского края“* (Ирк. 1925 г.).

ленных и обслуживаемых местных водных путей, в настоящее время определяемых цифрой около 5.500 верст судоходного и сплавного пути и требующих ближайшего и активнейшего внимания к себе. Ибо администрирование их сводится,—по крайней мере, для ближайшего десятилетия,— не к текущей управленческой, а к созидательной, исследовательской и строительной работе.

Одной из первых задач будущего административно-технического аппарата является обеспечение возможности работы *техническими средствами*, так как заброшенность водных путей Бурятии, прежде всего, выражается почти полным отсутствием не только необходимых механических средств, но и *служебных судов*, нужных для исследований и организационной работы.

Основные задачи, стоящие перед правительством Бурреспублики и союзным центром, в отношении организации водных путей Бурятии, могут быть сведены к следующим:

1) Продолжение исследований на основе сети гидрометрических станций, нивелировочных, съемочных и гидрографических работ, в связи с экономическими изучениями.

2) Издание навигационных и общих карт, описаний и др. материалов, относящихся к водам Республики.

3) Самая широкая информация об условиях плавания и условиях, ценах и пунктах (отправлений, остановок) пароходных сообщений.

4) Устройство пристаней и перевалочных пунктов с оборудованием жилыми и служебными помещениями.

5) Обстановка рек дневной и ночной сигнализацией.

6) Снабжение службы водпути техническими судами, средствами и достаточным персоналом.

7) Землечерпательные, руслоочистительные и выправительные работы.

8) Создание кадров местных лоцманов на новых судоходных и сплавных путях.

9) Оборудование коммерческого флота на Селенге паровыми и непаровыми судами.

10) Оборудование Байкальского флота, по крайней мере, двумя пароходными судами морского типа.

11) Привлечение грузов при посредстве транспортных контор, объединенных в пароходстве, с ответственностью за транзитные грузы.

12) Увязка железно-дорожных тарифов и гужевого транспорта.

13) Выделение Селенгинского и Ангаро-Байкальского бассейна в особый округ, или вообще особую административную единицу с самостоятельными заданиями.

14) Одним из таких заданий должно быть изучение р. Ангары и условий сквозного водного сообщения по Селенге, Байкалу, Ангаре и Енисею, выходом в океан.

15) Оборудование сплавного движения по Витиму, Онону, Чикою и Иркуту.

Составленным пятилетним планом восстановительных и новых работ по водопутям Бурятии (включая и всю Ангару, как обслуживающую Селенгин-

[illegible] Госпарох. [illegible] в свою очередь, долженствующих обслуживать транспортные нужды Бурреспублики [1], предусматриваются следующие капитальные работы:

А. Технический флот.

	Наличный			Недостающий		
	Селенга	Ангара	Байкал	Селенга	Ангара	Байкал
1) Карче и камне-под'емные краны	—	—	—	1	1	—
2) Экскаваторы	—	1	—	—	—	—
3) Землечерпалки много-черпаковые, рефулярно-шаландные	—	—		1	—	—
4) Пароходы при них	—	—	—	2	2	—
5) Землеч. шаланды	—	2	—	3	—	—
6) Брандвахты для жилья команд	—	3	—	—	—	—
7) Баржи дровянки	—	1	—	3	2	—
8) Изыскат. брандвахты	—	—	—	1	1	—
9) Катеры для изыскат. партий	1	1	—	—	—	—
10) Катеры для обслуж. затона	1	1	—	—	—	
11) Катеры для исследований	—	—	1	1	1	—
12) Брандвахты	—	—	—	1	1	—
13) Подвесные моторы	—	—	—	2	2	—
14) Пароходы для технических нужд	—	—	—	—	—	1

Потребные средства исчисляются так:

2 карче и камне-под'емных крана по 10.000 руб. . . 20.000 руб.
1 экскаватор ремонтируется в операционном порядке
1 землечерпалка . . . . 250.000 руб.
5 пароходов (2 по 100 л. с., 3 по 200 л. с.) . . 500.000 руб.
3 земл. шаланды . . . . 45.000 руб.
4 брандвахты . . . . . 80.000 руб.
5 баржей дровянок . . . . . 25.000 руб.
2 катера и моторы . . . . 15.000 руб.

Всего на оборудование технического флота . 1.035.000 руб.

[1]) Поэтому предусматриваются и строительные работы в Иркутске.

Б. Обстановка путей.

Категория	Пути	Верст	Расход на вер.	Весь расход
	а) Восстановление обстановки:			
I	Селенга (Усть-Кяхта—Верхнеудинск)	207	40	8.280
II	Ангара	600	25	15.000
II	Байкал	810	25	20.250
	б) Новая обстановка неосвещаемая:			
II	Селенга (Эгин-гол—У.-Кяхта) . . .	350	30	10.500
III	Селенга (В.-Удинск—устье)	150	20	3.000
II	Орхон (до Харагола)	210	30	6.300
III	Орхон (Тола—Харагол)	100	20	2.000
III	Баргузин (устье—г. Баргузин) . . .	90	20	1.800
IV	Баргузин (Баргузин—у. Гарга) . . .	150	10	1.500
III	В.-Ангара	240	20	4.800
	в) Новая обстановка освещаемая:			
II	Ангара (до Бр. Остр.)	600	40[1])	24.000
II	Селенга (Эгин-гол—У.-Кяхта) . . .	350	40[1])	14.000
	Всего на обстановочные работы	—	—	111.430

В. Гидротехнические работы.

Работы	Количество	Стоимость
На Байкале возобн. волноломов, пристаней, молов	450 п. г. по 175 р.	81.500
Верхнеудинск—устройство затона	56 десят., 50 п. с. дамбы	70.000
Иркутск—т о ж е	—	30.000
Ангара—очистка на истоке, выправ. фарватера	150 к.с .	30.000
Селенга—выправ. работы	на 600 в.	30.000
Ангара—расчистка перекатов	75 к. с.	15.000
Баргузин—уборка камней на пороге . . .	—	15.000
Иркут—уборка камней	—	20.000
Всего на гидротехнич. работы .	—	291.500

[1]) Кроме того, помещения для сторожей, по 63 р. на версту, дают расход в 59.950 руб.

Г. Исследования и изыскания.

Бассейны	Восстанавлив.	Новые	Все
а) Водомерные посты:			
Ангара	3	2	5
Селенга (СССР)	1	1	2
» (Монголии)	—	3	3
Орхон	—	2	2
Чикой	1	1	2
Баргузин	1	1	2
В. Ангара	—	2	2
Всего	6	12	18

Считая расход на один пост в 100 руб., общий расход определяется в 1.800 рублей (в этой сумме предусматривается оборудование водпостов; расходы на наблюдения выполняются в порядке текущих сметных ассигнований).

б) Гидрометрические станции:

На Ангаре	2
» Селенге	2
» Байкале	1
Всего	5

По 10.000 рублей на станцию—общий расход 50.000 рублей.

в) С'емочно-описные работы:

На Ангаре до порогов (раб. 2-й кат.)	540 в.	по 30 р.	16.200 р.
» » в истоке и на порогах (1-й кат.)	305 в.	по 80 р.	24.400 р.
» Селенге от границы до Байкала (2-й кат.)	390 в.	по 30 р.	11.700 р.
» » в пределах Монголии (3-й кат.)	600 в.	по 15 р.	9.000 р.
» Ангаре от Илима до Енисея (3-й кат.)	900 в.	по 15 р.	13.500 р.
Всего на с'емочно-описн. работы			74.800 р.
Общий расход на исследования и изыскания			126.600 р.

Д. Строительные работы.

а) Служебные здания:

Ремонтные мастерские в Верхнеудинске и в Иркутске	51.200 руб.
Материальные склады дер. в В.-Удинске (30 к. с.)	3.000 руб.
» » кам. в Иркутске (40 с.)	8.000 руб.
» » дер. на Байкале (30 к. с.)	3.000 руб.
Здание для Управления Водопути	40.000 руб.
Всего	105.200 руб.

б) Жилищное строительство:

В Верхнеудинске дома для раб. и служащ.	47.250 руб.
» надворные постройки	4.200 руб.
В Иркутске дома для раб. и служ.	200.000 руб.
» надворные постройки	18.000 руб.
В Лиственичном дома для раб. и служ.	12.000 руб.
» надворные постройки	3.000 руб.
В с е г о	285.050 руб.
Общий расход на строительные работы .	390.250 руб.

Таким образом, все предусмотренные пятилетним планом расходы по восстановлению и оборудованию водопутей Бурятии определяются в 1.954.780 р., а если считать расход на оборудование помещений для сторожей при ожидаемой обстановке (около 60.000 рублей) — *2.014.780 рублей*.

В виду полной необорудованности и, вместе с тем, особой важности углублений на Селенге и Байкале, соответствующие расходы пришлось признать первоочередными и подлежащими выполнению в первые два года. Эти работы исчисляются в 940.000 рублей; к ним надо присоединить работы по уборке камней на Иркуте, требующие расхода в 20.000. руб.

2. *Госпар.* Выше было обрисовано то катастрофическое положение, в котором находится коммерческий флот бассейна Селенги, Байкала и Ангары. Значительная часть его представляет кладбище. Вместе с тем на Селенге и ее судами пока еще не вышедшими в кладбище, дело обстоит также неблагополучно. Мы видели, что суда эти достались от частных владельцев, приобретавших их «по случаю». И пароходы, и баржи имеют осадку, превышающую ту, которую допускают наличные условия плавания на Селенге, до расчистительных и выпрямительных работ. Поэтому в межень суда не доходят верст 25 до Усть-Кяхты или рискуют подвергаться авариям; с полной погрузкой они также не могут идти. Нужны суда неглубоко сидящие, но сильные.

На Байкале к запущенному состоянию судов присоединяется неприспособленность к плаванию другого сорта. Условия плавания на Байкале, как мы видели, морские. Между тем морской пароход имеется только один, притом предназначавшийся, при постройке, для передачи ж. д. поездов через Байкал[1]. Он громоздок, требует чрезмерного запаса угля, — и поэтому его рейсы сопряжены с убытками. Между тем пароходству отказаться от рейсов ни в каком случае разрешить нельзя. Требуется постройка специальных, небольших, морского типа судов.

Госпар учитывает, что если с этого же года не приступить к осуществлению выработанной им трехлетней программы по капитальному ремонту судов и замене кладбища новыми судами, то к 1930 г. он будет без флота.

В течение трех лет планируется, непременно, с 1928 г. необходимо капитально отремонтировать один пароход на Ангаре — «Бурят», очень старый, затратой 20.840 руб.; один на Байкале — 17.000 руб. и четыре на Селенге, затратой — 105.160 рублей, в том числе один пароход «Буряк» рековано

[1]) Ледокол „Байкал" погиб во время гражданской войны. Наличная „Ангара"— ледокол упрощенного типа.

ся заново как и «Бурят», с затратой 72.000 рублей. Кроме того, подлежат такому же срочному ремонту 5 баржей, с затратой 18.880 рублей.

Вновь должны быть построены: морского типа пароход для Байкала в 400 и. с.—200.000 рублей и 2 парохода (180 и 120 и. с.) для Селенги—170.000 рублей; кроме того, для Ангары 2 дер. баржи с грузоподъемностью в 1.300 тонн—12.000 руб., для Байкала 8 баржей, 3.200 тонн.—212.000 руб. и для Селенги 4 жел. баржи в 800 тонн,—178.000 рублей.

Таким образом, по этой программе, рабочий флот при условии ремонта старых судов увеличится на 700 инд. сил и 5.300 тонн грузоподъемности.

Госпар в своем плане исходил лишь из соображений сохранения наличной силы флота и развития наличного грузооборота. Между тем надо считаться с тем грузооборотом, который является результатом установления пароходных сообщений с Ургинским, Ванхуренским и Мурнихуренским районами Монголии, которые, по сведениям транспортных организаций, могут дать следующие грузы:

В в о з.		В ы в о з.	
Ч а й	250.000 п.	Крупный скот	173.000
М у к а	1.000.000 п.	Мелкий	800.000
Крупа	950.000 п.	Шерсть	500.000
Ткани	9.000.000 арш.	К о ж и	180.000
		Овчины, мерлушки . . .	1.000.000

Кроме того, идут на ввоз в Монголию кожи, машины, правительственные грузы. При этом значительнейшая часть скота пойдет или путем Селенга—Байкал—Ангара—Илимский тракт—Лена, или путем Селенга—Байкал—В.-Ангара—Мама—Бодайбо, т. е., в том и другом случае загрузка будет не только Селенгинского, но и Ангарского и Байкальского флота. Надо учитывать усиление перевозки в связи с ж. д. промышленным строительством.

Таким образом, тоннаж непарового флота Госпара требует увеличения на 25.000 тонн и паровой флот на 3.000 инд. с., принимая во внимание условия плавания на Байкале и Селенге.

Таким образом, по трехлетнему плану восстановления, выработанному Госпаром, требуются расходы:

На капитальный ремонт пароходов	198.960 р.
» » » баржей	18.880 р.
На постройку вновь пароходов	370.000 р.
» » » баржей	450.780 р.
И т о г о	1.020.740 р.

Расход на гражданские сооружения исчислен в . . . 54.599 р. 91 к.

На капитальные расходы по оборудованию обслуживающего Селенгу и ее притоки, Байкал с В.-Ангарой и Баргузином и Ангару (для обслуживания сообщений Селенга—Байкал—Ангара—Илимский тракт) водного транспорта:

На постройку пароходов вновь (3.000. инд. с.)	1.500.000 р.
» » 60 баржей дер. и жел. (грузоподъемностью 25.000 тонн)	1.800.000 р.
Общий расход по Госпару . .	4.375.339 р. 91 к.

в) Гужевые дороги.

Капитальным строительством в отношении дорог колесных, или гужевых, предусматриваются работы по дорогам обще-союзного значения и на дорогах республиканского значения.

Наименование	Протяжение	Общая сумма расходов на 5—летие (1926—1930 г. г.)
Дороги обще-союзного значения:		
1. Тункинский тракт	221	410.800
2. Кяхтинский (В.-Удинск — Кяхта)	219	457.600
Итого	440	868.400
Дороги республиканского значения:		
1. Баргузинский тракт	318	166.740
2. Кяхтинский (правобережный)	214	92.800
Под'ездные к нему	190	32.000
3 Читинский	300	144 000
4. Мысовский	188	22.840
5. Пограничный	366	203.600
6. Агинский	120	16 800
7. Баунтовский	356	81.880
8. Кароленский	377	83.770
9. Мондинский	167	69.000
10. Торский	120	19.200
11. Аршанский	25	6.400
12. Мойготский	60	23.100
13. Идинский	85	17.000
14. Осинский	95	16.600
15. Балаганский	60	20.800
16. Ольхонский	119	24.700
Итого	3.160	1.041.230
Всего	3.600	1.309.630

Относительно сухопутных путей можно то же сказать, что и относительно водных: их можно считать совершенно необорудованными. Как мы указывали в своем месте, старое правительство только перед войной пришло к сознанию неизбежности дорожного строительства в Сибири и принялось за разработку перспективного плана постройки грунтовых и железных дорог и оборудования водопутей.

Таким образом по дорогам и транспорту капитальным строительством вызываются следующие расходы:

1) Постройка Кяхтинской железной дороги . . . . 30.000.000 р.
2) Постройка ветки (ориентировочно) . . . . 2.000.000 р.
3) Оборудование водопути . . . . 1.960.780 р.
4) По Госпару . . . . 1.375.339 р. 91 к.
5) По гужевым путям . . . . 1.309.630 р.

И всех расходов предусматривается по дорожному строительству и организации транспорта 39.699.749 руб. 91 коп.

IV. Проекты городского строительства.

Выше подробно выяснялось, что для развития культурно-политической и административно-хозяйственной работы в республиканском масштабе, руководящие и хозяйственные органы Республики не располагали сколько-нибудь достаточно сильным городским центром.

В самом деле, запас строений, зданий в гор. Верхнеудинске настолько мал, что парализует работу простой невозможностью разместить новые учреждения и организации. Для Бурпедтехникума пришлось затратить большие средства на приведение в пригодный вид дефектного полуразрушенного здания. Русский Педтехникум помещается за городом, в здании, где могут быть с трудом размещены классы, кабинеты и проч. Преподовательскому персоналу приходится доставлять туда на лошади или заставлять несколько верст проходить пешком.

Основанный в 1924 году музей был внезапно свернут, ибо помещение потребовалось под магазин для одного из трестов. И ценные научные коллекции или находятся в ящиках, или ютятся в полутемной комнате, которая за ним была сохранена на задах магазина. Ни научной, ни популяризаторской работы производить в этом помещении нельзя.

Учреждения наркоматов приходилось переносить несколько раз из одного здания в другое при малейшей их переорганизации. Нет ни одного учреждения, кроме Совнаркома и Наркомпроса, которое не переменило хотя бы один раз своего помещения.

Жилищная площадь страшно мала и постоянно уменьшается, так как на 90% представлена небольшими деревянными домами старой постройки, требующими ремонта в таком об'еме, для которого местных средств также не имеется, и Горкомхоз хлопочет об изыскании нужных средств на путях долгосрочного кредита и беспроцентных ссуд.

Культурная работа не может быть развернута за неимением здания. Не может быть не только речи о национальном театре, но и простом, сколько-нибудь приличном, театре: любители и гастролеры, представляющие сценическое искусство в столице Буреспублики, пользуются небольшим залом в здании Бурпрофсовета, которое есть ни что иное как бывшее общественное собрание. Это единственное сравнительно большое зало в городе,—поэтому в нем происходят все заседания с'ездов, конференций, различных организаций, митинги и т. д.

Правильная работа советского сценического искусства, организация концертов, лекций, в этих условиях, совершенно немыслима.

Открытый в Верхнеудинске «Дом Крестьянина» также ютится в здании, которое не отвечает своему назначению. Между тем «Дома Крестьянина» недостаточно. Если правительству Бурреспублики с грехом пополам удалось организовать в подгорной местности дома отдыха для рабочих и служащих и кумысолечебницу, которой пользуются в ограниченном, к сожалению, числе горожане, то для крестьян что либо сделать в наличных условиях запаса городских и подгородных зданий немыслимо.

Бывший уездный город Верхнеудинск, имевший бюджет в несколько десятков тысяч рублей, которыми он покрывал, главным образом, т. н. обязательные расходы, не мог сделать никаких затрат на благоустройство. Помимо отсутствия противопожарных сооружений, водопровода, мостовых и тротуаров, он совершенно лишен садов и скверов. Берега Селенги и Уды не укреплены и подвергаются каждый год наводнениям, при чем не только страдают жители приречных частей города, но и страдает санитария города, так как в течении долгого времени стоят не только лужи, а целые болота, заражающие воздух. Селенга настолько энергично подмывает берег, что происходящие обвалы прекращают иногда сообщения с пароходной пристанью и останавливают грузовое движение, как это было в прошлом году.

Сообщение с заречной стороной и с наиболее промышленной частью уезда происходит при посредстве плашкоута, весьма примитивного. Уже теперь движение застопоривается не только на часы, но и на целые дни. При начавшемся интенсивном росте города паромная переправа угрожает весьма большими затруднениями и осложнениями.

Между тем, если в минувшем году, несмотря на только еще наметившиеся процессы восстановления, в городе выросло две улицы упрощенного, полугородского типа домиков, то предстоящее фабрично-заводское, дорожное, культурное строительство привлечет в город массы новых жителей, размещение которых, регулирование движения обеспечение необходимыми условиями санитарии, водоснабжения, светоснабжения и т. д. составляет непосильную задачу для средств Горсовета и его президиума.

В пределах городского бюджета и городских финансов эта задача, безусловно, не разрешима. Да и по существу, она выходит из пределов узкогородского значения, имея общереспубликанский характер. Верхнеудинск, как крупный промышленно-торговый и культурно-политический центр, нужен руководящим органам Республики, необходим для хозяйственного строительства, нужен для выполнения социально-политических заданий по индустриализации страны и связанной с последней организации ее населения, особенно бурят-монгольского,—поэтому и задачи по переустройству города должны быть разделены на две категории: одна, носящая чисто муниципальный характер, должна быть возложена на Горкомхоз (канализация, водопровод, жилищное строительство и т. д.), и другая-снята с него и должна разрешаться в республиканском масштабе.

При этом значительнейшая часть расходов, связанных с разрешением задач второй категории, не может быть осуществлена в бюджетном порядке, представляя капитальные затраты по созданию основ для последующего строительства в порядке текущих расходов.

Правительством Бурреспублики относятся к разряду таких расходов следующие:

а) На сооружение *электростанции*, обслуживающей не только потребность в свете городских жителей, но и жителей уезда и потребность промышленных предприятий в электроэнергии.

б) По постройке *Дома Советов*, предназначаемого для размещения всех правительственных и партийных учреждений, с залом для съездов и заседаний и необходимыми вспомогательными учреждениями и службами.

в) По постройке здания Музея и Библиотеки.

г) По постройке Центрального *Дома Крестьянина* в городе.

д) По сооружению *Домов отдыха крестьян* в пригородной местности Березовка

е) По сооружению Национального Театра.

ж) По укреплению берега Селенги с устройством взвозов и бульвара.

з) По сооружению понтонного моста.

а) *Центральная электростанция* в Верхнеудинске расчитывается на обслуживание 1) механизируемого стекольного завода, 2) лесопильного и древообделочного, 3) гостипографии, 4) механических мастерских, 5) кожзавода, 6) кирпичного завода, 7) суконной фабрики, 8) водопровода, 9) новых ж. д. мастерских, 10) г. Верхнеудинска, а также 11) кустарных мастерских и трамвая.

В настоящее время городом составлен проект и изыскиваются кредиты на постройку новой электрической станции, взамен существующей, так как последняя настолько мала, что Горкомхоз не только не может давать электрической энергии для посторонних предприятий, но и лишен возможности устроить уличное освещение. Ночью город Верхнеудинск, за исключением нескольких кварталов на главной улице, в центре, где освещены магазины кооперативов и здание Совнаркома, погружается в мрак. Тюрьма вынуждена была завести свою станцию; гостипография поставила также свою. Горкомхоз и предполагает построить станцию такой мощности, которая обеспечивала бы энергией городское освещение и городские предприятия; проект расчитан на наличное население и его естественный прирост в ближайший период. Для постройки более мощной станции город не расчитывает изыскать соответствующие кредиты. Между тем совершенно ясно, в таком случае ЦСНХ одновременно придется строить отдельные небольшие станции для каждого из своих предприятий, или построить параллельно городской одну большую станцию для совокупности предприятий. При этом огромные новые железно-дорожные мастерские, вопрос о постройки которых в Верхнеудинске решен окончательно, вынуждены будут обзаводиться также электрической станцией. Таким образом предстоит строить в ближайшем будущем и во всяком случае по меньшей мере, три электрических станции. Несообразность такого положения очевидна. Поэтому Госпланом Б.-М.А.С.С.Р. выдвинут проект постройки одной мощной электрической станции, обслуживающей не только механизированные предприятия, но и город с предприятиями Горкомхоза, а также железно-дорожные мастерские.

Постройка одной такой станции обойдется значительно дешевле постройки трех или нескольких станций. Мощность ее определяется достаточной в 2652 киловатт. Стоимость постройки электрической станции с оборудованием ее исчислена в 761.000 рублей.

б) *Дом Советов* проектируется для размещения всех правительственных учреждений. Это является совершенно неизбежной, как выше выяснилось

мерой. Нормальная работа невозможна, в настоящих условиях жилищной площади, для прав. административно-хозяйственного аппарата. Одновременно постройка здания для правительственных учреждений разгрузит городской жилищный фонд: в противном случае город стоит перед угрозой катастрофического положения, так как размещать растущее население главного города Республики нет никакой возможности. Профессиональные организации и органы Наркомтруда самым настоятельным образом указывают на недопустимость дальнейшей отсрочки разрешения вопроса о рабочих квартирах. Между тем правительство и Горкомхоз исчерпали уже все бывшие в их распоряжении меры вплоть до такой решительной, как выселение буржуазного элемента на окраины города и принудительное очищение домов в центральных частях города для рабочих.

Дом Советов проектируется в виде каменного здания в три этажа. Часть второго и третьего этажей будет занята двухсветным залом высотой в 4 саж., с балконом, площадью в 20 кв. саж. Общая полезная площадь 1900 кв. саж. В трех этажах, на остальной площади размещаются: 1) ЦИК и СНК, 2) Госплан, 3) Архивное Управление, 4) Наркомздрав, 5) Наркомпрос, 6) Собес, 7) Наркомтруд, 8) Наркомвнуторг, 9) Ц.С.Н.Х. (1-й этаж—700 кв. с.), 10) Наркомвнудел, 11) Наркомюст, 12) Главсуд, 13) Наркомфин, 14) Бурселькредит, 15) Управление местного транспорта, 16) Горное Управление 17) Госнар (2-й этаж—500 кв. саж.), 18) СТУ, 19) Бурстрах, 20) Наркомзем, 21) Буробком и 22) РКИ (3-й этаж.—500 кв. саж.).

Стоимость здания Дома Советов исчислена, в проработанной вчерне смете, в 1.400.000 рублей. Стоимость помещений для квартир обслуживающего персонала, гаража, надворных построек, ограды и пр.—100.000 рублей.
Общая стоимость 1.500.000 рублей.

в) Выше было указано на полную невозможность оборудования республиканского центра необходимыми для хозяйственно-плановой работы научными учреждениями. Библиотека с лабораториями и музеями имеются в каждом большом городе не только университетском, но простом областном, губернском, или при высших учебных заведениях, или как самостоятельные учреждения. В Верхнеудинске добиться организации научных учреждений можно лишь исключительно путем постройки специального здания для *библиотеки и музея.*

Здание проектировано каменное, в два этажа, общей площадью 850 кв. саж. и стоимостью, согласно проработанной вчерне смете, в 425.000 рублей. Ограда, службы, внутреннее оборудование потребуют затраты 75.000 рублей.

Здание будет включать: 1) вестибюль с центральной лестницей; 2) библиотечное помещение и читальный зал, 3) помещение для детской библиотеки, 4) для дежурной, 5) кабинет с канцелярией заведывающего, 6) зало для размещения коллекций, 7) препаровочную, 8) аудиторию на 400 человек, 9) лаборатории, 10) отдел научной библиотеки, 11) научные кабинеты, 12) небольшую (популярную) астрон. обсерваторию, 13) квартиры для служащих (50 кв. саж.).

г) *Дом Крестьянина* проектируется на 1000 человек в центре города, в два этажа, площадью в 500 кв. саж. и стоимостью вместе с надворными постройками, 300.000 рублей. Постройка каменная.

Кроме общих женских и общих мужских спален, отдельных помещений для семейных, столовой, кухни, проект Дома Крестьянина включает библиотеку с читальней и лекционный зал.

д) *Два дома отдыха* для крестьян проектированы в пригородной местности «Березовка», по соседству с Кумысолечебницей Наркомздрава. Каждое здание в два этажа, деревянное, на каменном фундаменте, включает кухню, общую столовую, спальни, отдельные помещения, библиотеку и читальню, биллиардную, уголок шахматистов, крытую террасу. Общая площадь каждого здания 250 кв. саж.; стоимость — 62.500 руб., а с надворными постройками и открытой террасой — 75.000 руб. Оба здания — 150.000 рублей.

е) Национальный Театр, конечно, требует специального здания, без которого никакие проекты, связанные с национальным драматическим искусством, не могут быть осуществлены и останутся пустыми разговорами.

Здание проектировано каменное, площадью в 375 кв. саж. с зрительным залом на 1000 человек. Стоимость—500 тыс. рублей.

ж) *Устройство Набережной и укрепление берега.* «Как и все проектированные здания, указанные выше, укрепление и оздоровление городского берега р. Селенги представляет задачу, выходящую из объема средств и интересов городского хозяйства в собственном смысле. Эти работы вызываются необходимостью превращения главного города Республики в действительный аппарат административно-хозяйственного строительства, для каковой роли Верхнеудинск в настоящее время не приспособлен. Простой рост города, по необходимости форсируемый, поставит его население пред серьезнейшей угрозой его жизни и здоровью. Если санитарное его благополучие вызывает и сейчас лишь обычные, так сказать, текущего характера нарекания, то только потому, что город невелик. Увеличения застройки береговой полосы будет вызывать уже недопустимое положение. В настоящее время берег представляет размываемую речными разливами и дождевыми потоками местность, с застаивающимися зловонными лужами. Высыхая, она посылает на город тучи мелкого песку и пыли, от которых задыхается не только летом, но и весной и глубокой осенью городское население. Постройка заводов, бань и т. д. еще более ухудшит положение города. Затем в нем нет ни одного сада и бульвара, которые, несмотря на ограниченные размеры, играют огромную роль в повышении санитарного благополучия остальных городов—Читы, Иркутска, Красноярска, даже Троицкосавска.

В целях укрепления и очистки берега необходимы устройство ряжевых стенок, планировка откосов с засыпкой промоин, укрепление откосов, установка оградительных перил с устройством пешеходной набережной на протяжении 700 саж., посадка деревьев в виде бульвара, замощение въездов и устройство мостовой — Проектом, разработанным вчерне, стоимость всех этих работ исчислена в 60.000 руб.

з) Такого же порядка работы и расходы по постройке *плашкоутного моста через р. Селенгу.* Существующая переправа через реку при посредстве плашкоута (самолета) уже в настоящее время требует радикального улучшения. Нужно иметь ввиду, что на левой стороне Селенги, в 60-90 верстах от города, как раз и располагается Селенгинский промышленный район, в котором проектируется фабрично-заводское строительство. Несомненно, что предстоящее усиленное движение не может ни в какой мере быть обслужено

паромной переправой. Не может быть речи и о привлечении к расходам по устройству переправ города, который едва-ли может без усиленного содействия центра справиться со стоящими перед ним сложными и ответственными задачами в собственной области коммунального хозяйства и строительства.

Постройку моста следует признать делом общереспубликанского масштаба, и это тем более, что предстоящая постройка Кяхтинской железной дороги не может не способствовать форсированию вопроса о переправах через р. Селенгу, как тесно связываемая с капитальным промышленным строительством.

Проектом, разработанным пока вчерне, расходы на постройку понтонного моста исчислены в 217.700 рублей.

Все расходы в области городского, но республиканского значения, строительства исчисляются:

Постройка Центральной Электростанции . .	761.000 руб.
Постройка зданий	2.950.000 руб.
Укрепление города и устройство моста . .	277.000 руб.
ВСЕГО . . .	3.988.000 руб.

V. Силовые установки.

В качестве центров промышленных районов наметились Верхнеудинск и Селенгинское озеро с нынешним содо-сульфатным заводом.

Верхнеудинский район имеет большие преимущества, во-первых, по своему положению в узле водных (Селенга, Уда, Хилок, Чикой), железнодорожных (Сибирская ж. д. магистраль и проектированная Кяхтинская железная дорога) и гужевых дорог (тракты Читинский, два Кяхтинских, Баргузинский), во-вторых, по огромным запасам древесного топлива в соседних лесных массивах. Кроме того, в его районе находятся обширные месторождения каменного угля, правда, в известных и разрабатывавшихся месторождениях относящегося к бурым углям, но компенсируемого возможностью получить почти неограниченное количество древесного угля из правильно эксплоатируемых лесных дач. Затем, кроме курбинских залежей магнитного железняка, Верхнеудинский район богат и другими месторождениями красного и бурого железняков. По воде возможна легкая доставка в Верхнеудинск марганца, а с юга Бурреспублики молибдена и вольфрама. Наконец, водные и ж. д. пути обеспечивают доставку в Верхнеудинск кроме древесины и угля всевозможного сырья (кварца, известняка, сульфата, кож, шерсти, жиров и т. д.). В виду этого большая силовая установка в Верхнеудинске на местных углях является вполне целесообразной.

В соответствие с этим и в связи с планом превращения Верхнеудинска в мощный индустриальный центр, в нем и проектирована *центральная электростанция.*

Селенгинский район захватывает бассейн реки Темника и на севере подходит до Верхнеудинска, на западе упирается в массивы Хамар-Дабанов и на востоке имеет судоходную реку Селенгу. Район пересекается реками и речками, имеющими быстрое течение и пригодными для сплава леса как мольем, так, по расчистке и выправлении русла, небольшими плотами.

Р. Темник, около 190 в. длиной, с чрезвычайно мощным течением, сжатым в узкой долине, повидимому, полностью залегающей в изверженных по-

ротах, имеет водосборную площадь в 5600 кв. к. Ширина реки до выхода из узкой долины 50-60 метров, глубина — $^1/_2$ — $1^1/_4$ м. Скорость течения около 1,50 метров. Вода безукоризненно прозрачная.

Темник представляет прекрасные данные, по предварительным исследованиям, для силовой установки. Наименьшее количество энергии, которое может дать Темник без особых сложных сооружений, исчисляется около тысячи лошадиных сил. Между тем геологическая структура долины Темника обеспечивает возможность мощной плотины с сравнительно незначительными затратами. А, следовательно, соответственно можно увеличивать запас получаемой энергии.

По рекам имеется возможность использования лесных массивов Хамар-Дабанов (Большого и Малого) как для лесопильного и древообделочного производства, так и для выработки целлюлозы и писчебумажного производства почти в неограниченном размере.

Природные богатства Селенгинского района состоят в огромных запасах серно-натриевой соли (мирабилита), плавикового шпата, кварцев, известняков, горьких солей, гусиноозерских залежах каменного угля, различных глин и др. Сочетание всех этих данных (дешевая электрическая энергия, флюориты, серно-натриевые и хл.-натр. соли, бурые угли, дешевая древесина и пр.) диктует организацию ряда комбинированных производств, прежде всего, химических: алюминия, уксусно-натр. соли, каустической и кальц. соды, хлорной извести, бисульфата, фтористого натра, ультрамарина, растворимого стекла; а затем кожевенного, писчебумажного и др., при полном использовании всех отбросов основных производств.

В настоящее время Темник используется населением для орошения сенокосов и пашен. Прилегающие местности, при условии искусственной поливки, несмотря на засоленные участки, могут быть использованы для сельского хозяйства, что будет способствовать дальнейшему укреплению экономической мощи этого чрезвычайно богатого возможностями района.

Проект силовой установки на р. Темнике не разработан подробно за неимением необходимых научных данных. Поэтому, в первую очередь, исчислен расход на предварительные работы по производству гидрометрических и геологических изучений и с'емки в горизонталях прилегающей местности. Этот расход определяется в 26 тыс. рублей.

Ориентировочная сумма расхода на устройство гидравлической электростанции мощностью свыше 2000 л. с. с использованием плотины для гидротехнических сооружений с целью орошения Боргойской степи, определяется в 1.130.000 рублей.

Следовательно общая сумма по этому разделу может быть определена в 1.156.000 рублей.

Одновременно выдвигается другой проект, именно проект центральной электростанции в Селенгинском районе, работающей на селенгинских углях, вместо электрификации Темника. Обосновывается этот проект соображениями о большей дороговизне гидравлических сооружений, нежели электростанции; эксплоатационные расходы при первых, конечно, будут меньше, но, при дешевизне местных углей, не настолько значительны, чтобы считать невыгодным применение установки на угле.

В плане химической промышленности получение электрической энергии и проектируется при условии постройки электростанции и в Селенгинском районе. Расходы по постройке исчислены, с применением высокого коэффициента вздорожания (2,5), в 1.100.000 рублей. Надо думать, что этот коэффициент окажется при составлении исполнительной сметы значительно ниже.

VI. Промышленность.

Изложенные в предыдущих разделах проекты имеют в виду сооружения и мероприятия, которые, обладая большим самостоятельным экономическим и культурным значением, в то же время являются необходимой предпосылкой воссоздания основного капитала промышленного строительства. Ибо вне их последнее не может выйти за пределы культурного кустарничества. Самый план промышленного строительства построен на учете тех хозяйственных заданий, которые диктуются, с одной стороны, естественными ресурсами страны, и хозяйственно-промышленной деятельностью ее населения — с другой.

А. Химические производства (Селенгинский химкомбинат).

Как мы видели, на первом месте, среди естественных ресурсов стоят *ископаемые*, а среди них те колоссальные запасы хл.-натр. и серн.-натр. солей (мирабилита), флюоритов, кварцев, известняков, квасцовых и белых глин, каменного угля и дешевой древесины, которые дают основу для создания мощной химической промышленности в Селенгинском районе.

а) *Производство алюминия.* В Селенгинском промышленном районе залежи плавикового шпата, мощностью свыше 2 метров, находятся по р. Убукуну и в Убукунских горах; в соседнем Джидинском районе, в 100-150 в. от Селенгинского завода, имеются еще более мощные залежи плавикового шпата. Залежи его имеются в Агинском аймаке, а также по Чикою. Глинами производство может считаться также обеспеченным: пласт их на заводе идет в глубину более чем на 15 метров.

Смета оборудования производства исчислена с производственной программой в 20.000 пудов так:

Постройки заводские	30.000
Оборудование завода	30.000
Жилстроительство	20.000
ИТОГО	80.000

Себестоимость выработки одного пуда алюминия определяется в 15 рублей 10 копеек.

б) *Производство едкого (электролитического) натра и хлорной извести*, с производственной программой в 19 тыс. пуд. едкого натра и 17.000 пуд. хлорной извести:

Заводские постройки	15.000
Оборудование	20.000
Квартиры	10.000
ИТОГО	45.000

Себестоимость продукции — 71 коп. за пуд.

в) *Производство фтористого* натрия, с производительностью в 225.000

Строение	26.000
Оборудование	35.000
Квартиры	30.000
ИТОГО	91.000

Себестоимость 90 коп. за пуд.

г) *Производство соды*, с производительностью 700.000 пудов соды:

Постройки	80.000
Оборудование . . .	260.000
Квартиры	60.000
ИТОГО	400.000

Себестоимость 39,7 коп. пуд.

Производство алюминия является безусловно желательной необходимостью для производства сырья в Селенгинском районе и сырьем для производства со стороны цветной металлургии. В настоящее время алюминий ввозится из-за границы. Между тем при условии электрификации Темника, себестоимость пуда металла может быть снижена до 8 руб. 60 коп. Сода требуется для Верхнеудинского стеклозавода в количестве 121.000 пудов; 200.000 требуется для шерстомойного и мыловаренного дела, для выработки химических красок и ультрамарина и на 103.000 пуд. соды делается запрос для выработки уксусно-натриевой соли 150 тыс. пуд. на проектированных производствах по сухой перегонке дерева. Цена на у.-н. соль на лондонском рынке в 1925 году была 3 руб. 54 коп.; между тем, как себестоимость ее на месте в Селенгинском районе будет равна 75 коп.

Каустическая сода и хлорная известь потребуются для целлюлозного производства. Фтористый натрий требуется, в количестве 150 тыс. пуд., для шпалопропиточных заводов; он идет из-за границы по цене 6 руб. 99 коп. Кроме того, рассчитывается получить свыше 10.000 п. минеральных красок, медного крона и растворимого стекла.

Б. Верхнеудинский стеклозавод.

В пятилетний план на 1925-30 г. г. постановлением особого совещания по восстановлению осн. капитала промышленности от 24 ноября 1925 г. включено и сооружение Верхнеудинского механизированного стеклоделательного завода с производственной программой, рассчитанной на 671.000 ящ. стекла.

Сооружение стеклозавода с таким заданием предполагает оборудование 10 машинами фурко. Сметные расходы такие:

Строения	805.000
Квартиры	324.000
Оборудование	758.000
Организац. расходы .	75.000
Патент	175.000
ИТОГО . . .	2.137.000

При стоимости кварца в 6 коп. пуд, известняка—8 к., кальц. соды—50 к. и древесного угля—8 коп., себестоимость чтв. ящика стекла будет равна 5 руб. 10 к.

Кроме того, огромный спрос на бутылку, исчисляемый в 32.000.000, считая рынки местный, сибирский, дальневосточный и маньчжурский, делает необходимой широкую постановку бутылочного производства.

Сметные расходы:

Строения	100.000
Квартиры	50.000
Оборудование	389.000
ИТОГО	539.000

Себестоимость бутылки в 1/20 ведра исчислена в 1,67 коп. Это ставит бутылку местного производства вне конкуренции. Завод проектирован в Верхнеудинске, на берегу Селенги, с использованием электрической энергии центральной электростанции; местоположение позволяет широко использовать судоходные и сплавные возможности Селенги с ее мощными притоками Удой, Хилком, Чикоем и Джидой. Вместе с тем, в случае пересечения Кяхтинской железной дорогой Селенгинского района, завод будет связан жел.-дор. путем с местом добычи сульфата и производства соли.

В. Верхнеудинские цементный и кирпичный заводы.

Верхнеудинску для выполнения программы по текущему только строительству требуется 350 тыс. шт. кирпича. Между тем, в случае получения тех кредитов, которые ему необходимы для восстановления жилищного фонда и проведения рабочего строительства, потребность в кирпиче сразу же возрастет во много раз. То же самое нужно сказать о цементе. Ранее было указано, какую огромную роль играл Заиграевский (или Брянский) цементный завод Тетюкова, вырабатывавший около 1.400.000 пудов цемента и заметно увеличивавший грузооборот Забайкальской железной дороги.

Постройка железной дороги, вполне назревшая потребность в срочных капитальных ремонтных работах на существующих железных дорогах, фабрично-заводское строительство, связываемое с постройкой «рабочих городков» —все это предъявит спрос на такие количества строительного кирпича и цемента, которые могут быть доставлены лишь своевременно-оборудованными заводами. Поэтому и кирпичные, и цементный заводы являются неотъемлемыми элементами программы капитального строительства.

Проектом цементного завода предусматривается расход на восстановление цементного производства, в размере 100.000 бочек, в сумме 465.000 р.

Кирпичный завод для своего восстановления требует расхода в 200.000 рублей.

Г. Тункинская графитная фабрика.

Производство карандашей в Германии до сих пор еще использует те запасы тункинского графита, которые были вывезены с рудника Алибера. Потребность в карандашах, с развитием «учебы», в СССР.—колоссальна, а качество карандашей внутреннего производства не выдерживает даже очень снисходительной критики.

Постройка фабрики, вырабатывающей карандаши из превосходного туркинского графита, диктуется сама собой. Стоимость постройки ориентировочно—600.000 рублей.

Д. Туркинский и Муйский лесопильные заводы.

Вторым по значению после ископаемых богатств Бурятии являются ее лесные богатства. Мы видели, какую первостепенную роль лесные материалы и дрова играли в грузообороте Забайкальской железной дороги. В пределы Буррреспублики вошли по преимуществу лесные массивы, удаленные от железной дороги; но вследствие того, что близкие к линии последней лесные дачи Забайкальской и Иркутской губерний беспорядочным хозяйством истощены, даже и железная дорога предъявляет в настоящее время спрос преимущественно на лесоматериалы лесных дач Буррреспублики. Реки последней имеют в значительной мере выгодное направление. А именно: имеющая значение водной магистрали Селенга течет в направлении поперечном к железно-дорожн. магистрали; сама она имеет берега, уже безлесные, но впадающие в нее реки Уда с притоками Худуном, Оной и Курбой, Хилок, Чикой, Джида, Темник, Оронгой протекают еще через слабо тронутые лесные массивы. Затем леса побережий Байкала и бассейнов впадающих в него рек В.-Ангары, Баргузина и Турки также имеют выход по исключительной мощности водным путям как к станциям Кругобайкальской железной дороги, так и на иркутский рынок. К самому городу Иркутску выходит и сплавной путь по Иркуту, дающий выход к древесине Тункинских лесов. Наконец, леса по Витиму и его притокам Ципе с Амалатом, Муе, Бамбуйке и Караме имеют естественный выход по большой мощности водному пути на бодайбинский рынок.

Железная дорога и сама является рынком весьма большой емкости для лесоматериалов и дров, и вывозит на харбинский и тяньцзинский рынки. Мы уже видели ранее, что потребителями прибайкальской древесины были и район КВжд. и район Уссурийской дороги; с другой стороны—до войны лесные материалы Кяхтинского района выдерживали даже транспорт на верблюдах на Калган для достижения китайских рынков. В настоящее время стандартные сорта авиолеса находят рынок в центральных промышленных районах СССР. Лесопильные заводы проектируются в вихорах еще не тронутых лесных массивов: а) на Витиме, в устье Муи и б) на Байкале, в устье сплавной реки Турки.

Постройка и оборудование каждого завода на четыре рамы оценивается в 160.000 рублей, согласно сметам, разработанным Управлением Леса Буррреспублики.

Стоимость сооружения обоих заводов и их оборудования, таким образом, исчисляется в 320.000 рублей.

Е. Селенгинский целлюлозный и химический завод по сухой перегонке древесины.

Другим способом использования древесины Бурятии, в рыночных и транспортных условиях последней, является ее химическая обработка, что, в виду чрезвычайной дешевизны необходимой для обработки древесной массы

продуктов местной химической промышленности (едкого натра и др.) представляет выдающиеся выгоды.

Тот бумажный голод, не исключая и потребности в грубых сортах бумаги—оберточной и т. д., который особенно ощутителен на периферии Союза, гарантирует вполне выгодность целлюлозного и бумажного производства. Нужда в древесном спирте, скипидаре, смазочных веществах, уксусных солях и кислотах также велика как в самой Бурятии, так и в Монголии и на Дальнем Востоке.

Производственная программа предусматривает выработку: целлюлозы—30.000 пуд. по себестоимости 40—45 руб. за тонну (60 пудов), дегтя-1.000 п., смолы—2.100 п., вара сапожного—300 п., судового-2000 п., смазочных масел—1000, гарпиуса—6.000, скипидара—1500, древесного спирта-300 ведер, уксусных кислот—600 ведер.

Расходы по постройке целлюлозного завода:

Заводские строения	5.700
Квартиры и службы	15.000
Оборудование	82.650
Итого .	103.350 рублей.

Расходы по постройке завода по химической обработке древесины:

Заводские строения	7.500
Оборудование	57.500
Квартиры и службы . . .	15.000
Итого .	80.000 рублей.

Стоимость обоих заводов 183.350 рублей.

Ж. Горячинский экстрактный завод.

В настоящее время кожевенная промышленность как БМАССР, так и других частей СССР, пользуется дубильным экстрактом «квебрахо», импортируемого из Южной Америки. Вес «квебрахо» огромный: стоимость пуда «квебрахо» в Верхнеудинске 10 руб. 50 коп. пуд.

Между тем Бурятия чрезвычайно богата растением, дающим дубильное вещество, не уступающее по качеству квебрахо. Это «бадан», зарослями которого покрыты склоны хребтов Улан-Бургасы и другие. Производительность одной десятины насаждения бадана достигает 2.400—2.500 пуд. сырых корневищ. Себестоимость при местной выработке экстракта бадан определяется в 2 руб. 50 коп., т. е. более, чем в 7 раз дешевле стоимости квебрахо.

Расходы по постройке баданного завода исчисляются так:

Строения	250.000
Оборудование	243.000
Итого . .	493.000 руб.

З. Татауровский маслобойный завод.

В предыдущем было выяснено то значение, которое имеет кедровый промысел в бюджете сельского населения Бурреспублики. Добыча ореха имеет и большое промышленное значение и в смысле хозяйственной эксплоатации кед-

ровников, площадь которых определяется в 3 милл. десятин, из коих в той или иной мере эксплоатируются менее 50%.

Для консервных производств, организация коих диктуется необходимостью наиболее выгодного использования продуктов скотоводческого хозяйства и рыболовного и охотничьего промыслов, кедровый орех дает превосходное консервирующее масло.

Постройка маслобойного завода при ст. Татаурово, месте выхода из кедровых массивов, предполагает следующие расходы:

Заводские строения	134.000
Квартиры и службы	125.000
Оборудование	46.000
Итого . .	305.000 руб.

И. Байкальский консервный завод.

Проект консервного завода предусматривает переход к наиболее целесообразному и выгодному использованию продуктов главнейших промыслов населения Бурятии, преимущественно рыболовного. В настоящее время, вследствие примитивности и однообразия консервирующих приемов, страна не извлекает всего возможного дохода, который она могла бы получить от добываемой рыбы. Наиболее ценные сорта рыбы идут на местный рынок в сыром (свежем) виде, и как скоропортящиеся сбываются по сравнительно низким ценам. Хариуз не выдерживает засола и поэтому в соленом виде представляет обесцененный продукт. Представляющий предмет массового потребления омуль обычно засаливается самым примитивным образом, и только привычное местное население может потреблять его в том виде, в каком он обычно фигурирует на внутреннем рынке («с душком», по местной снисходительной терминологии). Между тем мы видели, что рыбные грузы до войны шли по железной дороге из Прибайкалья, даже на славящийся рыбными богатствами Дальний Восток, на запад же они доходили до Урала, т. е. байкальская рыба могла выдерживать конкуренцию с обской, волжской и камской.

Продукты охоты также могут с выгодой получать обработку на консервных заводах, —напр., сохатина, козлятина, кабанина, рябчик, тетерев. Потребность в мясных консервах для армии огромна, как и для приисковых и промысловых районов.

Консервный завод с рефрижераторами является поэтому одним из рентабельных и имеющих большое значение для местного хозяйства предприятий.

Сооружение рыбно-консервного завода предполагает расход в 141.107 р.; стоимость оборудования мясо-консервного завода надо считать также около 150 тыс. рублей.

К. Верхнеудинский механический и литейный заводы.

Как и консервный завод, механический и литейный завод входит в область промышленности, тесно связанной с крестьянским хозяйством.

В довоенное время среди местного населения сельско-хозяйственные орудия получили весьма широкое распространение. Целый ряд крупных фирм вел большую торговлю самыми разнообразными орудиями и машинами, нача-

ная с кос-литовок и кончая жатками, триерами, крупорушками и пр. Склады сельско-хозяйственных машин имели большое количество запасных частей, имели монтеров и, хотя бы небольшие, мастерские для ремонта машин. В настоящее время почти весь машинный инвентарь вышел из строя и, за отсутствием заводов и мастерских, не может быть восстановлен. Между тем, потребность в ремонте—огромная. На ряду с сельским населением в литейно-механическом производстве нуждаются прииска, промышленные предприятия и пароходство; на металлическое литье предъявляет спрос Монголия.

Поэтому восстановление механического и литейного завода - вполне своевременно. Потребные на переустройство и переоборудование существующего завода средства исчисляются в 441.200 рублей.

Л. Верхнеудинский и Чикойский кожевенные заводы.

Обработка продуктов главных отраслей сельского хозяйства имеет особое значение в смысле увязки последнего с основными линиями развертывания промышленности. Как выяснилось во всем предыдущем изложении, главная беда сельского хозяйства в Бурятии—это отсутствие достаточно емкого рынка для его продукции. И качественный, и количественный рост основных отраслей хозяйственной деятельности населения Бурреспублики зависит от того, насколько удастся удовлетворительно разрешить вопрос о создании рынка. Помимо мероприятий в области путей сообщения и транспорта, необходима *и индустриализация* Бурятии, которая является страной во всяком случае не земледельческой и скотоводческий уклон которой опять таки возможен при наличии целого ряда экономических предпосылок. Обработка шерсти, кожи, жиров имеет поэтому первостепенное значение для рационализации скотоводческого хозяйства. Нечего думать о шерстном или мериносовом овцеводстве, если не будет рыночной базы в лице местного суконно-шерстяного производства: только на этой базе можно будет организовать экспорт высоких и специальных сортов шерсти за пределы Бурятии. То же самое в отношении кожсырья и жиров. При настоящем, случайном, неправильном и длительном, обороте скотоводческого капитала, породистый скот может только «съесть самого себя». Для населения выгоднее держать мелкий, более удобный для реализации скот, нежели полновесный, также как выгоднее иметь мелкие, нежели крупные денежные знаки, мелкому держателю.

Несмотря на меньшую, может быть, рентабельность кожевенных заводов и суконных фабрик сравнительно с производствами, имеющими дело с обработкой ископаемых, *задача индустриализации страны* должна разрешаться на путях обработки продуктов сельского хозяйства. А при том мануфактурном голоде, который не прекращается не только на периферии, но и в центральных частях союза и насытить который промышленные центры бессильны, широкая организация суконного и шерстяного производств даст, несомненно, рентабельные предприятия,—но именно организация, основанная на отказе от кустарных приемов и вливающая в дело достаточные оборотные средства.

Для кожевенного производства рынок—прочный: существующие заводы не могут ни в какой мере удовлетворить его спрос. Поэтому развитие кожевенного производства проектируется в первую очередь.

а) *Верхнеудинский кожевенный завод комбинированного дубления* рассчитан на производство 100.000 кож.

На постройку и оборудование завода требуется затрата 1.000.000 руб., согласно разработанной смете и включая рабочее жилищное строительство.

б) Переоборудование *Чикойского кожевенного завода*, с расчетом на производительность 100.000 кож, требует расхода, согласно подробно разработанной смете, 445.000 руб.

М. Кяхтинский овчинно-шубный завод.

Овчинно-шубное и пимокатное производства имеют не меньшее значение для хозяйства Бурятии, нежели кожевенное и суконное. Спрос на овчинные изделия удовлетворяется лишь местным производством, чрезвычайно упавшим за годы разрухи, и ввозом из Западной Сибири. Существовавший в Кяхте завод Бревновых разрушен.

Потребный на постройку и оборудование капитал исчисляется в 102.000 р., согласно разработанной смете.

Н. Кяхтинская суконная фабрика.

Суконное и шерстяное производства могут рассчитывать на вполне определенный сбыт. Вместе с тем суконная фабрика имеет значение не только как рентабельное предприятие. С ней связан определенный политический эффект. Постройкой суконной фабрики делается сдвиг экономической политики в сторону планового построения местного хозяйства. Увязанная с системой мероприятий Наркомзема по насаждению культурного овцеводства, суконная фабрика передает в руки государственных хозяйственных органов руководство и направление скотоводческим хозяйством в стране. Одновременно она стягивает сырье Бурятии и Монголии, способствует экономическому объединению этих двух стран, ускоряя те процессы хозяйственного взаимодействия, которые постепенно развиваются.

До сих пор скотоводческое хозяйство и сами скотоводы остаются вне линии планового хозяйственного строительства и вне русла экономической политики. Ясно, что вся та большая и сложная культурная и политическая работа, которая проделывается среди скотоводческого населения, не будет иметь всех ожидаемых результатов, если не будет опорта на соответствующий цикл мероприятий экономического характера. Нужно, так сказать, сцепить колесики хозяйственной жизни местных скотоводов с шестерней общесоюзного механизма. Только при этом условии дадут соответствующие результаты и ликпункты и избы-читальни, и политпросветительная работа. Потребный расход —1.800.000 руб.

Проект суконной фабрики проработкой еще не закончен. Цифровые данные имеют пока ориентировочный характер.

О. Киранский мыловаренный завод.

Проект мыловаренного завода имеет аналогичное значение и связан организационно с проектом расширения и переустройства Киранского содо-сульфатного завода, находящимся еще в процессе разработки.

П. Верхнеудинские железно-дорожные паровозоремонтные мастерские.

Этот проект, по имеющимся сведениям, разработан управлением Читинской железной дороги и будет осуществлен по линии НКПС.

Р. Государственная типография.

Проект был подробно разработан и представлен в центр по линии ВСНХ.

VII. Сельское хозяйство.

В области сельского хозяйства капитальное строительство, главным образом, должно идти по линии создания благоприятных для него рыночных условий, повышения товарности его продукции, а следовательно всемерной его индустриализации путем увязки с ним предприятий в области промышленности. Это и подчеркивалось в построении проектов промышленных предприятий и предприятий, имеющих задачей воссоздание средств транспорта.

Ясно, что организация пароходного и сплавного движения по Селенге и ее главным притокам, по Байкалу и впадающим в нее большим рекам, Витиму с притоками и Онону, проведение Кяхтинской железной дороги, которое совершенно изменит экономическую физиономию всего огромного приграничного района Бурреспублики, наконец, осуществление упоминавшегося проекта сети под'ездных гужевых путей будут иметь значение капитальных затрат и в области сельского хозяйства, продукция которого будет сильно приближена к рынкам сбыта и, вместе с тем, будут способствовать возникновению предприятий, преследующих повышение стоимости и транспортабельности продуктов сельского хозяйства. А такие предприятия, как кожевенное, мыловаренный, консервный, овчинно-шубный заводы, суконная и шерстяная фабрика и имеют назначением, работая на местном сырье, его товаризацию.

Строя местную промышленность, мы, вместе с тем, перестраиваем и наше сельское хозяйство.

Но есть цикл мероприятий, который имеет назначением дать техническую основу для перестройки сельского хозяйства. Этот цикл мероприятий связан с необходимостью изменить или парализовать вредное воздействие неблагоприятных климатических и почвенных условий на формы и содержание сельского хозяйства, о которых была речь ранее. Местное сельское хозяйство имеет дело с чрезвычайно скудным и неблагоприятно распределенным по сезонам количеством осадков, с грубыми и бедными, излишне насыщенными солями, почвами, слишком большой высотой над уровнем океана, что отражается на сокращенном об'еме вегетационного периода и, несомненно, влияет на строение тела и жизнь животных (его мелкость, напр.). Этим диктуется цикл мероприятий, имеющих задачей, с одной стороны, приспособить формы и средства сельского хозяйства к наличным природным условиям, а с другой стороны—и эти условия отчасти изменить в интересах выполнения заданий, стоящих пред сельским хозяйством. Мероприятия первой категории осуществляются, главным образом, в плоскости акклиматизационных и селекционных работ; мероприятия второй категории—в плоскости различного рода мелиорации—и прежде всего искусственного орошения, которое изменяет соотноше-

ние количеств влаги по временам года и улучшает состав почвенного покрова, способствуя выщелачиванию почв и обогащению их влагой и органическим содержанием.

К циклу этих мероприятий и относятся проекты, выдвигаемые Наркомземом.

А. Областная сельско-хозяйственная и зоотехническая станция.

Проект сельско-хозяйственной и зоотехнической станции с двумя отделами животноводства и земледелия преследует задачи улучшения местного скота в самом себе и привития культурных пород в области животноводства и выработки местного улучшенного семенного материала и наиболее отвечающих местным условиям приемов обработки и посева в области земледелия. Деятельность станции, по проекту, опирается на сеть периферийных пунктов. Проект разработан подробно управлением сельского хозяйства. Расход на постройки и оборудование станции исчислен в 174.335 р. и сети опорных пунктов—в 23.250 рублей.

Б. Опытно-мелиоративная станция.

Проект опытно-мелиоративной станции рассчитан на плановую опытную проработку мероприятий в сфере мелиорации.

Расход на постройки и оборудование исчислен в 107.020 рублей.

В. Верхнеудинская центральная ветстанция с лабораторией и агинская пароформалиновая камера.

Бурреспублика представляет из себя до некоторой степени противочумный буфер. Ее карантины и кордоны охраняют скот не только местного населения, но и Сибири от вторжения чумы. Прорыв карантинной линии Бурреспублики грозит общесоюзным бедствиям. Поэтому веторганизация Бурреспублики должна быть по возможности безукоризненно вооружена всеми средствами борьбы и защиты против вторжения страшного врага. Кроме чумы, за годы развала, приобрели упорный эпидемический характер некоторые болезни животных, как напр. повальное воспаление легких и др., которые принимают угрожающие размеры и наносят непоправимый, в настоящих условиях, вред животноводству.

В состав этих средств входит центральная ветстанция и агинская паро-формалиновая камера. Последняя на ближайшие годы не имеет перспектив быть рентабельной, но она является необходимым звеном в ряде предупредительных мер.

Расход на станцию исчислен в сумме 22.500 рублей и на Пароформалиновую камеру в сумме 125.000 рублей.

Г. Кяхтинский сельско-хозяйственный техникум.

Задачи хозяйственного возрождения Бурятии и индустриализации хозяйства ее населения требуют наличия больших кадров специалистов, безукоризненно знакомых с местным краем и его природными, хозяйственными и бытовыми особенностями. Эти кадры специалистов по сельскому хозяйству могут быть даны лишь местным специальным учебным заведением повышенного типа.

Таким учебным заведением может быть сельскохозяйственный техникум с програмной, имеющей промышленный уклон, преподаванием на двух языках—русском и бурят-монгольском и с контингентом учащихся из бурят-монголов и монголов

Наиболее целесообразным местом для такого бурят-монгольского техникума является Кяхта (Троицкосавск), приграничное положение которой обеспечивает как прочный контингент учащихся монгольского языка, так и разностороннюю поддержку учебного заведения с обоих сторон. Вместе с тем это район с хозяйством весьма разнообразных уклонов, начиная с земледельческого, чисто-скотоводческого и кончая смешанными типами промыслового уклона. Этнографический состав также разнообразен: здесь имеются и русские семейские, и сибиряки—казаки, и тунгусы и буряты.

Разнообразна природа. Здесь имеются и селенгинские песчаные и засоленые степи, и обширные лесостепные шлейфы наполняющих значительные части района хребтов с запасами хлебопахотных земель, и пересеченные местности с крутыми бортами долин, где пашня пропахивается только в одну сторону и как бы висит над дном долины, и горная тайга, пригодная лишь для деятельности промыслового человека, и т. д. Вместе с тем это, повидимому, единственный район в Забайкалье, где вызревают в защищенных котловинах арбузы и дыни (Троицкосавск имеет одно из наиболее южных положений в Бурятии, но его абсолютная высота весьма значительна).

Будущий железнодорожный путь соединит Кяхту и с железнодорожной магистралью, и с Ургой, а Селенга и долины Чикоя и Джиды соединяют район с удаленными административными и хозяйственными центрами.

Лучшие условия едва ли можно рассчитывать найти в другом пункте не только Бурятии, но и всего Забайкалья, и в настоящее время. Но с развитием местной промышленности значение района еще более повышается. Кожевенное, шубно-овчинное, шерстяное, мыловаренное, содо-сульфатное производства имеют все шансы развития именно здесь.

Сама Кяхта, несомненно, возродится в совершенно новой форме культурно-промышленного центра.

Проект сельско-хозяйственного техникума с промышленным уклоном является такой же необходимой предпосылкой капитального строительства, как создание средств научного исследования, транспорта, культурных предпосылок плановой хозяйственной деятельности. Это не придаток, не украшающая надстройка, а восполнение того пробела, который мешает нормальному развертыванию работы в Бурятии и который не так остро чувствуется в других частях СССР.

Это было достаточно подробно выяснено при изложении историко-политических и экономических предпосылок хозяйственного возрождения и строительства в Бурреспублике.

Разработка проекта сельско-хозяйственного техникума поручена Наркомпросу и Наркомзему, но ими еще не выполнена к настоящему моменту.

Д. Госконзавод.

Наркомземом, кроме того, выдвигается проект Верхнеудинского Госконзавода, устройство которого потребует 143.320 рублей единовременных расходов и 38.050 рублей ежегодных ассигнований.

VIII. Курорты.

Прибайкалье представляет такое богатство минеральных источников, что заслужило в литературе репутацию страны, могущей превратиться, при наличии известных культурных условий, в обширнейшую здравницу. Несмотря на то, что высокое положение над уровнем моря многих местностей делает их противопоказательными в отношении некоторых болезней сердца, обилие разнообразных минеральных источников углекислых, щелочных, железистых, сернистых, холодных и горячих, масса солнечного света,[1]) продолжительные затишья, сосновые леса делают Бурятию в общем весьма привлекательной для самых разнообразных больных.

Забайкальские курорты, аналогичные курортам Бурятии (Ямаровка, Дарасун, Шиванда), до сих пор, несмотря на развал курортного дела на Д.В., известны далеко за пределами Забайкалья. В прежнее время они привлекали больных не только из Сибири, но и России. Такой же репутацией пользовался курорт «Туркинские горячие воды» в пределах Бурятии. В настоящее время требуется единовременная затрата капитала на оборудование курортов, чтобы поставить их на ноги. В рентабельности этого дела не может быть никаких сомнений.

Кавказские, крымские и другие курорты, здравницы и дома отдыха достаточно интенсивно используются, и в настоящий момент на очереди ставится вопрос о мобилизации сибирских курортов.

В составе Бурнаркомздрава сформировано курортное управление (Буркурупр), которое, не располагая почти нужными ассигнованиями, успело кое что сделать, но в пределах бюджетных организовать курортное дело, конечно, не имеет возможности. Во всяком случае, надо отметить, что Кумысолечебница была поставлена на ноги. Много энергии было затрачено на курорт Аршан. Но все усилия уперлись в отсутствие средств, ибо на путях «кустарничества» курортного дела организовать нельзя.

Наркомздравом выдвинут проект оборудования трех курортов, заслуживающие полной и всемерной поддержки: а) Ильинки, б) Аршана и в) Кирана.

а) *Ильинский* (*или Питателевский*), горячий источник известен давно. До последнего времени он считался имеющим общефедеральное значение и только недавно передан в распоряжение Буреспублики. Расположен он чрезвычайно выгодно, всего в одной версте от линии Забайкальской железн. дороги (411 верста), в 3½ верстах от с. Ильинского и в 2½ в. от с. Троицкого, на берегу реки Селенги, на противоположной стороне которой расположено третье селение—Покровка, в 45 верстах к западу от г. Верхнеудинска, т. е. в полутора-двух часах езды.

Источник и теперь пользуется огромной популярностью и привлекает много больных, обходящихся без наблюдения врача и живущих в упомянутых селах, крестьяне которых привозят воду в бочках и представляют для ванн или свои бани, или избы. Летом 1925 г. было 252 человека больных; несмотря на всю примитивность обстановки.

Источник относится к минеральным сульфатно-хлоридно-щелочно-известковым. Минеральность его очень высока (1,5403 с. о. на 1 л.). Вода радио-

---

[1]) См. Жингин. Климат Бурятии в гигиеническом отношении Верхнеудинск, 1926 г.

актива. Дебет его предполагается в 100.000 ведер в сутки: температура-55° С: при усиленном отливе доходит до 58° С. В разных местах на дне Селенги имеются и другие выходы.

Имеются исследования и наблюдения профессоров Арцыбашева, Франк-Каменецкого и Михайлова и д-ра Коровина.

Составлен вполне разработанный проект.

Оборудование включает постройки: 1) ванного корпуса на 21 ванну, 2) здания для гидро-терапевтических установок, 3) водонапорной башни, 4) домов зимнего типа для больных, 5) 2 дома под контору и квартиры служащих и рабочих, 6) курзал, 7) служб: амбара, подвала, ледника, конюшен, каретника, 8) каптаж источника, 9) приобретение кафедры, 10) устройство солярии и вод. душами, 11) устройство изгороди, парка и проч. Вся смета исчислена в сумме 302.121 руб. 32 коп.

Необходимо также устройство платформы для посадки и выхода больных из поездов.

2) *Аршан* обладает двумя источниками, исследованными известным проф. М. Г. Курловым, и также известен давно.

Он принадлежит к числу минеральных гидрокарбонатно-сульфатно-известковым, сильно минерализованным (2,1634 с. о. для № 1 и 1,9618 для № 2). Оба источника содержат железо. Температура 8,5° С. Вода необыкновенно приятна на вкус, напоминая сельтерскую. Дебет около 5000 ведер в сутки (в 1925 г. горн. инж. Ковригиным дебет установлен в 7620 ведер). Курорт очень примитивно оборудован, но привлекает многочисленных больных, большинство которых предпочитает жить у местных крестьян.

Аршан находится в 110 в. от ст. Култук Кругобайкальской ж. д. Дорога удобна, но транспортные средства весьма неудовлетворительны. Наркомздрав пытался организовать автомобильное сообщение.

Проект оборудования включает:

1) Постройку ванного корпуса,

2) Постройку 5 дач на 20 больных каждую и 20 домов для администрации и служащих.

3) Каптаж источников.

4) Постройку курзала.

5) Постройку санатория для лечения костно-суставного туберкулеза и зимнего для легочных больных.

6) Постройку амбулатории.

7) Постройку водоемной башни.

8) Устройство солярия с водяными душами.

9) Электрофикацию.

10) Устройство физикотерапевтического кабинета.

11) Экспорт воды.

12) Устройство автомобильного сообщения.

13) Постройку служб и метеор. станции.

14) Благоустройство курорта.

Смета исчислена в 330.290 руб. 14 коп.

3) *Киранское озеро* находится в 32 верстах от Троицкосавска и Кяхты. Донные отложения озера дают лечебную грязь. Лечебные свойства озера известны давно. Уже в 1850 г. на озере была устроена лечебница военным

врачом Пфафиусом. В настоящее время озеро привлекает многочисленных больных, давая весьма эффектные результаты (так, ревматики, лишенные способности владеть членами, после ряда ванн получили возможность двигаться). Все врачи дают весьма положительные отзывы о результатах пользования. Масса солнца, сухой и жаркий климат летом, наличность сосняков, как и близость города делают этот курорт чрезвычайно привлекательным.

Проект оборудования включает:

1) Ванный корпус на 21 ванну.
2) Локомобиль для подачи рапы.
3) Приспособления для согревания грязи.
4) Амбулаторию.
5) Больницу.
6) Постройку трех домов зимнего типа.
7) Курзал.
8) Домов для администрации, служащих и рабочих.
9) Солярий с водяными душами.
10) Благоустройство курорта.
11) Хозяйственные службы.

Проект как и предыдущие, вполне разработан, и смета исчислена в 206.306 руб. 66 коп.

Таким образом, все расходы на капитальное строительство по трем курортам исчисляются в 838.718 руб. 12 коп.

Все проекты Наркомздрава ориентированы на рентабельность предприятий.

Н. Н. Козьмин.

Приложение.

Плановые задачи Бургосплана [1]).

I. Экономика Республики.

Необходимо прежде всего и не раз указывать на чрезвычайно невыгодное географическое положение Буреспублики. Она удалена на огромные расстояния от мировых культурно-экономических и торговых центров. Ее сырье только в его наиболее ценной части и с большими затруднениями может достигать международных рынков. Сама метрополия часто ввозила из-за границы те сырьевые продукты, которые, казалось бы, могла доставлять ей та же Бурятия.

В этом отношении последняя разделяет судьбу своих непосредственных и ближайших (конечно, в сибирском значении этого слова) соседей. Енисейская, Иркутская, Забайкальская и отчасти Амурская губернии находятся в том же положении.

Этим, помимо почвенных и климатических условий, ограничивающих размер пшеничной площади, ставится предел зерновому хозяйству в этих

---

1) Доклад *Н. Н. Козьмина*, прочитанный в заседании Госплана 22 сентября 1924 года.

районах. Западная Сибирь нашла выход к мировому рынку, превратив свой хлеб в масло и сыр. Енисейская и Амурская губернии находились пред мировой войной в поисках способов превращения своей продукции в транспортабельные формы, имея определенные выходы к морю, хотя и не совершенные. Иркутская и Забайкальская губернии и Бурят-Монгольская Республика имеют выходы весьма относительного значения на Енисейский бассейн на западе, на Маньчжурию—на востоке и на Монголию на юге. В последнюю пока возможен экспорт хлеба, но, главным образом, крупчатки. Во всяком случае, только вторая основная отрасль сельского хозяйства—скотоводство -может рассчитывать на более или менее значительный вывоз своей продукции.

Хлеб западно-сибирский будет всегда дешевле, а тем более Маньчжурский.

В четырехлетие пред войной (1909-1913 г.) потребность Забайкалья, в тогдашних границах, в пшенице исчислялась в 5.085,9 тыс. пуд., при валовом сборе в 1.929 тыс. пуд. Оно вывозило 644,3 тыс. пуд., главным образом, в муке, и ввозило 3.465,1 тыс. пуд., также, преимущественно, в муке. Иркутская губерния, при валовом сборе в 1.929 тыс. пуд. пшеницы, требовала 1.823,5 тыс. пуд. Она вывозила 141,8 тыс. пуд. и ввозила 2.361,1 тыс. пуд. пшеницы, также на девять десятых в муке.

Если мы возьмем остальные хлеба, опять всюду будет нехватка хлеба, и значительный ввоз. Рожь—главный хлеб Забайкалья. Тем не менее оно ввозило 944,8 тыс. пуд. ржи (более чем на три четверти в муке) и вывозило только 526,1 тыс. пуд. Иркутская губерния ввозила 431,8 тыс. пуд. и ввозила 830,4 тыс. пуд. ржи.

Превышение ввоза над вывозом было для Иркутской губернии 744 т. п. и для Забайкалья—710,8 тыс. пуд.

Валовой сбор в отношении потребности составлял в % % для:

	Пшеницы	Ржи	Овса
По Иркутской губернии	40,1	95,3	83,0
По Забайкалью	37,9	94,3	73,9

Положение остается и теперь тоже. Для 1923 года в Забайкальской губернии в нынешних границах чистый сбор хлебов определен в 5.328.573 п., а потребность в продовольственных хлебах исчислена в 9.505.884 пуд. и в кормовых—в 1.362.792; дефицит 5.540.103 пуд. Для Иркутской губернии в 1922 г. чистый сбор всех хлебов был определен в 6.302.494 пуд., а потребность в 11 миллионов пудов. Тоже самое нужно сказать в отношении Бурреспублики. При валовом сборе хлебов в 1923 г. в 5.090.838 пуд. потребность в разных хлебах, при пониженных для бурятского населения нормах, определялась в 5.101.884 пуд., т. е. дефицит за вычетом семян, выражался цифрой до 1¼ миллиона пудов.

Если Республика и соседние с ней губернии не производили достаточного для своего потребления количества хлеба, то это потому, что такое производство было экономически невыгодно. Они никуда не могли бы отправить хлеба в обмен на нужные им фабрикаты. Поэтому им выгоднее было прикупить хлеб на экспортную продукцию, а такою были пушнина, золото, шерсть, кожи, волос, лес. Исключением являлась Монголия, куда шел хлеб, но в обмен, главным образом, на то же сырье и пушнину.

Было бы, несомненно, недопустимой ошибкой делать ставку на зерновое хозяйство, строя хозяйственный план Бурреспублики. Ее сельское хозяйство должно быть скотоводческим. Ибо только продукты скотоводческого хозяйства могут рассчитывать на внешний емкий рынок: шерсть, волос, сало, масло, кость, рог, кожи,—при условии достижения их транспортабельности. Как достичь последней? Конечно, помимо весьма ограниченой возможности понижения тарифных ставок на железных дорогах, только путем повышения стоимости продукции и отчасти заменой, где возможно, железнодорожного и гужевого транспорта—водным. Повышение стоимости сырья достижимо хотя бы элементарной его обработкой. Не только пряжа, но и мытая шерсть будет более транспортабельна, чем теперешняя шерсть, которая, по словам экспортеров, содержит до 50% грязи, а следовательно вдвое повышает расходы по транспортировке. То же самое в отношении волоса, рога, сала: отсортировка уже повышает стоимость. Но на вывоз должны идти, если не фабрикаты, то полуфабрикаты, в которые превращается продукция сельского хозяйства.

Обрабатывающая промышленность,—и, прежде всего, заводы и фабрики, перерабатывающие продукты скотоводческого хозяйства, это непременное условие вывоза, с которым связан товарообмен и возможность получить и мануфактуру, и колониальные товары, и машины, и необходимые культурные блага. Без этого нельзя построить бездефицитного хозяйственного баланса.

Но у нас помимо сельского хозяйства, на видном месте в хозяйстве должна стоять добывающая промышленность, которая опять таки дает, главным образом, тяжелое сырье. Только пушнина, золото, да, условно, асбест, графитовый порошок, вольфрам, соль, сода—могут выдержать транспорт без превращения их в более высокие товарные ценности.

Лес найдет обеспеченный сбыт в виде наиболее ценных пильных сортиментов и в деле (фанера, брусья, щепной товар и т. п.). Но в сыром виде можно рассчитывать на временный, хотя и возможно значительный, сбыт леса. То же самое с рыбой. Омуль, как предмет широкого потребления, по дешевизне не может конкурировать с кетой на востоке и с сельдью на западе. Но в качестве гастрономического, повышенной ценности товара, по своим достоинствам, он может иметь значительный сбыт; для этого нужна соответствующая его обработка; то же в отношении осетрины, бычка, хариуза.

Если бы обработка мехов (скорняжное дело) было поставлено хоть сколько нибудь сносно, пушнина дала бы Бурреспублике в несколько раз больше дохода, чем теперь, когда соболь, белка, хорек скупаются по случайным и низким ценам и также случайно сбываются, и торговля пушниной ведется в условиях биржевой игры, спекуляции. В два-три года наживаются целые состояния и в один-два года миллионеры вылетают в трубу.

Рассчитывать на сырьевые запасы Бурреспублики без создания соответствующих отраслей обрабатывающей промышленности не приходится. В этом характеристика бурятской экономики.

2. Промышленная действительность.

Во главе обработки растительных веществ стоит, конечно, винокуренье. Но беда в том, что превращается в спирт привозное, а не местное зерно, в котором, как мы видели, ощущается острый недостаток для непосредственно-

го потребления; в том же положении пивоваренье, хотя ячмень до войны являлся единственным хлебом, который, если и ввозился, то ввоз не превышал вывоза.

Далее идет мукомольное и крупчатное дело, которое и стояло и стоит на самой низкой ступени. Ввозится в Забайкалье, как мы видели, хлеб в подавляющем количестве не в зерне, а в муке. Потребность в крупах удовлетворяется также за счет привоза.

Спирт, мука, крупы—продукты, безусловно, массового потребления. При надлежащей постановке дела винокуренное и мукомольное производства могли бы влиять на земледельческое хозяйство и сделать последнее устойчивым. Спирт может найти сбыт не в одной Бурреспублике; мука, крупы, производство дрожжей, пряников, сушек и т. д. во всяком случае в Монголии то не большой период времени имеют обеспеченный сбыт. Внутренний рынок, как мы видели, лишь на 50-60% насыщается местным производством.

Затем маслобойное дело. В Бурреспублике имеется великолепный материал для выделки масла высокого сорта—орех. Нет ни одного мало-мальски значительного завода, выделывающего ореховое масло, а спрос на него достаточен и на внутреннем рынке. Кроме орехового масла заслуживают должного внимания льняное и конопляное. Производство последнего связывается с выделкой олифы. Конопля вообще мало разводится. А веревочное и канатное производства в связи с развитием судоходства, рыболовства, приискового дела могут рассчитывать на довольно емкий рынок.

Наконец, смолокуренное дело. На деготь, скипидар—обеспеченный и большой спрос. Между тем это дело стоит совсем неважно во всем Забайкалье. Это и понятно. Дело, главным образом, не в добром желании и не в хорошей технической постановке, а в капитале и рынке. Одни с другим тесно связаны. Маленький завод, малое производство, не завоюет рынка. Ему для этого понадобился бы такой срок, на который опять таки капитала не хватает: с капиталом же не нужно было бы и выжидать. Нужна кооперация, организация и кредит. Так обстоит дело с сухой перегонкой, при необ'ятных лесных запасах (до 26 миллионов десятин леса) в Республике. Не лучше и лесопильное и деревообделочное дело. Если бы потребовалось выполнить выгодный и большой заказ на пиленый лес, скажем, из за границы, лесному управлению пришлось бы попасть в затруднительное положение.

Разработка горных богатств могла считаться полностью ликвидированной, и лишь теперь появились слабые проблески оживления золотопромышленности, хотя абсолютные цифры здесь не имеют почти никакого реального значения. На территории Бурреспублики, в западной ее части, были великолепные каменноугольные копи. При разделе имущества между Иркутской губернией и Буравтобластью Сибири «русским людям» стало нестерпимо обидно, что копи достаются «некультурным» бурятам. На копи был отправлен отряд черемховских рабочих, который разрушил оборудование копей, привел их в негодное состояние, а динамо-машины вывез в Черемхово, где, приведенные также в негодное состояние, они и валяются в качестве триумфального памятника победы «русских людей».

Чтобы пустить копи в действие, нужны большие средства, которых нет в наличности не только у Бурреспублики, но и всей Восточной Сибири. Между тем каменный уголь—необходимое условие, чтобы говорить практиче-

ски о разработке железных руд, на богатство которых в Курбинском районе обращено в последнее время особое внимание специалистов горного дела. Богатство древесного топлива, конечно, на целый ряд лет может возместить отсутствие каменного угля. Но для этого необходимо оборудование сплавных путей; кроме того главнейшие лесные массивы Буррееспублики на севере, а оттуда возможна довольно ограниченная доставка в республиканские центры. Об использовании «белого угля» говорить пока не приходится: добыча его более дорогая вещь, чем добыча черного угля.

Асбестовые, графитовые прииски бездействуют. Даже добыча прежнего периода остается не использованной. Говорить о горных богатствах при настоящем положении горного дела и горной промышленности едва ли уместно. Пока действуют солеваренный и стеклоделательный заводы с ограниченным производством соли и стекла. Сульфатное производство ничтожно.

Рыбная промышленность играет большую роль в хозяйстве значительной части населения Буррееспублики. В 1897 году 72,4% всех хозяйств, занимавшихся в бывшей Забайкальской области рыбным промыслом, приходилось на Селенгинский и Баргузинский уезд; в 1910 году специальным анкетным исследованием насчитано было 2222 хоз., занимавшихся рыболовством в тех же уездах; еще большее значение рыболовства для бурятского населения Ольхона и смежного побережья Байкала. Менее велико, но все же ощутительно значение озер Еравнинских, Баунтовских и Гусиного. Удинский и верхнехилокский районы питаются зимою еравнинской рыбой, особенно земледельческое семейское население.

Но рыба идет на рынок лишь в мороженом виде или засаливается самым грубым и технически несовершенным способом. Омуль не столько консервируется, сколько портится, теряя в своих достоинствах питательного и дешевого продукта. Прекрасная омулевая икра не используется в меру ее рыночных качеств. Попытки консервного дела ничтожны («Единение»). О них можно не говорить.

Переходя к основной отрасли сельского хозяйства Буррееспублики—к скотоводству—мы должны констатировать то же положение. Обработка кожи сравнительно с спросом наличных рынков ничтожна. Заслуживает внимание лишь Чикойский кожевенный завод. Частные предприятия не превышают по размерам предприятий кустарного типа. Их немного. Это и понятно при неорганизованности сбыта и отсутствии твердых рыночных условий. Кустарное производство могло бы иметь значение при сильной организации кустарей, но для этого нет ни экономических, ни других необходимых предпосылок.

Примером может служить маслодельное и сыроваренное дело. Несмотря, казалось бы, на вполне обеспеченный спрос, сыроваренно-маслодельная артель Кижингинского района не может наладить сбыта, а это обстоятельство препятствует улучшению и расширению дела. В таком же положении мыловаренное дело, свечное. Шерстомойное и шерстобойное дело почти совсем отсутствует, кроме странствующих пимокатов.

3. Необходимые условия.

Необходимо, налаживая обрабатывающую промышленность, прежде всего наладить сильный торговый аппарат. Тут имеет огромное значение центра-

лизованный аппарат Бурторга. Делать ставку на кооперативный аппарат — преждевременно, в виду его расшатанности и утраты опоры на массу населения. Вместе с тем наличность государственного торгового аппарата важна в виду его организационного значения. Строить промышленность можно лишь на путях организации сбыта.

Непременными условиями правильного движения продукции и товаров являются исправность путей и средств сообщения и дешевизна фрахтов. В этом отношении Бурреспублика находится в невыгодных условиях. Она получила в наследство разрушенный транспорт и разрушенные пути сообщения. Дороги стали местами почти не проезжими. Половина мостов уничтожена. Значительная часть дорожных сооружений требует срочного ремонта. Пароходство также только в прошлом году стало давать признаки восстановления, хотя всетаки при большем участии военных и плановых перевозок, которыми до того оно почти исключительно жило. За исключением Селенги водные пути совершенно не используются даже для сплава лесных материалов. Не обслуживается громадный Байкальский бассейн. Поэтому централизованное, как и торговый аппарат, дорожное и транспортное дело является обязательным условием. В настоящее время восстанавливающаяся жизнь начинает вызывать явления, указывающие на те ненормальные и случайные пути, которыми может пойти восстановление транспорта. Бодайбинский золотопромышленный округ стал получать лесные материалы из пределов Бурреспублики. Это хищническая эксплоатация республиканских лесов. Но этого мало. Поставщики, сплавляющие лес по Витиму, приступили на свой риск к расчистке русла этой реки. С другой стороны, на юге, в Монголии, транспортное дело налаживается и железной дорогой, и кооперативом, и правительством Бурреспублики, к которому впрочем все должны в той или иной форме прибегать за содействием, когда дело касается установления контакта и соглашений с монголами.

В тесной связи с дорожно-транспортным должно находиться дело железнодорожных перевозок и таможенное. В настоящее время никакой согласованности почти не имеется. Между тем надо дать ход транзитным грузам. Это даст работу не только железной дороге, но и водному транспорту. Излишние таможенные обрядности мешают товарной циркуляции. Наконец, не только железнодорожные, но и таможенные тарифы имеют запретительный характер, а средства для охраны границы ничтожны. Поэтому таможенная система, не давая тех результатов, на которые она расcчитана, бьет по местной промышленности, которая огосударствлена. Казенные заводы должны уплачивать высокие пошлины за нужные им товары, а из их лавок никто не берет товаров, которые циркулируют как контрабандные кругом по втрое более низкой цене.

Наконец, без той или иной организации банковского кредита не может быть широко организован правильный товарообмен. Кредитное дело в Бурреспублике в печальном положении. Условия кредита ростовщические. Он краткосрочен чрезмерно. Нужна организация кредита.

4. Экономические районы Бурреспублики.

Бурреспублика, занимая прибайкальскую (в широком смысле слова) страну, довольно однородна по своим естественно-географическим и историко-

экономическим данным. Но, в республиканском масштабе, в ней имеются все же довольно резко отличающиеся один от другого районы. Строя хозяйственный план, надо учитывать эти районные особенности и отличия.

Это надо считать также необходимым условием построения практически осуществимого плана. Ниже мы схематически намечаем эти районы, оговариваясь, что это не «районные волости», а чисто хозяйственные массивы без строго очерченных границ.

1. Ангарский район. В него входят Аларский и Боханский аймаки полностью и Эхирит-Булагатский без прибайкальской горной страны. В большей части этот район входит в южную оконечность средне-сибирской плоской возвышенности, характеризуемой волнистым, или иногда равнинным характером поверхности, глубокими речными долинами и сильным развитием осадочных пород со спокойным залеганием. Абсолютная высота снижается до 600-800 м. и более в долинах р. р. Ангары и Лены. Из последних впрочем только Ангара отчасти входит в этот район. Лена вся осталась за пределами Республики. Других значительных рек, хотя бы только сплавных, нет. В климатическом отношении это один из наиболее теплых районов, со средней годовой температурой −0,7°, и наиболее влажный (годовая средняя около 3–5 мм). В отношении осадков дело также обстоит относительно, конечно, лучше чем в других районах. В геологическом отношении отмечаются свиты юрских отложений и красноцветных песчаников: первые характеризуются наличием угленосностью. Почвы—красные суглинные, легкие черные, степные, мелкие (?) лесные суглинки и супеси, имеют распространение и солонцеватые.

В сельско-хозяйственном отношении это лучший во всей Республике район, если не единственный. Унгинские, при-ангарские Нельханские и Верхне-Кудинские степи, с солонцеватыми почвами, пригодны исключительно для скотоводства. Но аларско-кутуликский, осинский, идинский, кудинский районы пригодны для земледелия и включают даже некоторый запас пшеничных площадей. Если признать за принятое положение, что Бурреспублика, не имея никаких шансов вести зерновое хозяйство, рассчитанное на вывоз, должна принять все меры, чтобы и не ввозить хлеба, то ставку в этом отношении можно делать только на Ангарский район. Затем это самый богатый по угленосности район. При этом угли Аларского аймака считаются лучшими в Восточной Сибири. Особенно крупных месторождений ни железа, ни меди пока там не открыто (есть в Нельхае бедные местные жел. руды), но Ангара и Байкал связывают Аларский аймак дешевым водным путем с такими богатейшими месторождениями магнитного железняка, как Курбинское. Вниз по Ангаре, за пределами Республики, находится николаевский железоделательный завод.

Если Аларский и Боханский аймаки будут отправлять свой хлеб на восток, то на запад можно плавить вниз по Селенге, по Байкалу и вниз по Ангаре железную и медную руду, использовав для постройки заводов и ту энергию, которую может дать Ангара.

Выше было указано на злостное приведение в негодное состояние Хоронхойского (?) каменноугольных копей. Задача в том, чтобы их снова пустить в ход. Очень большое будущее могут иметь Нотский завод огнеупорных кирпичей, в Аларском аймаке, магнезиальные глины Эхирит-Булагатского аймака. Необходимо исследовать железняки в Нельхае (около ул. Кяхты) и в устье

Пот. Железное дело можно начать и с маленького, используя способности бурятских мастеров.

Но главная ставка должна быть на скотоводческо-земледельческое хозяйство. Восточная часть Республики, с ее винокурением, должна иметь хлеб Аларского района; Эхирит-Булагатский аймак свои хлебные излишки может отправлять в Якутию и на золотые прииска. Но земледелие не может удержаться без сильного развития скотоводства. Обеспеченных урожаев в Восточной Сибири не может быть. Иркутская губерния ввозила монгольский скот. Иркутский мясной рынок, на который может рассчитывать ангарский скотовод. В соответствии с этим надо делать ставку и на обработку продуктов животноводства (кожевенное, салотопенно-свечное производство, шерстяное, переработка костей в удобрения и т. д.). Постановка суконной фабрики в Аларском аймаке имела бы большое значение.

Следующие цифры характеризуют население и хозяйственное положение района:

Бурят-монголов	около 58 тыс.	Посевная площадь около	14 тыс. дес.
Не бурят . . .	около 38 тыс.	Всякого скота (в переводе на крупн. рог. скот)	110 тыс. гол.
Всех	около 96 тыс.		

Положение, во всяком случае, неважное.

2. *Приграничный район.* Сюда включаются аймаки Тункинский и Троицкосавский. В значительнейшей части район входит в высоко-горную страну (Тунка, Джида). Долины р. р. Иркута и Оки лежат на 2500 и 1300 ф. над уровнем океана. Средняя высота главных хребтов 7500 ф., а Мунку-Сардык поднимается на $11\frac{1}{2}$ тыс. футов Хамар-Дабан имеет до $7\frac{1}{2}$ тыс. ф. Култук находится на высоте 1700 футов. Шимки до 2700. Троицкосавск около 2600. Селенгинск свыше 1900 футов. Еще ученый натуралист Паллас характеризовал страну по обе стороны Яблонового хребта, как чрезвычайно холодную. Хлеб в ней не успевает дозревать. Даже рост деревьев замедлен. Высота положения подвергает почвы влиянию заморозков, как во всех горных странах. Страны, лежащие под той же широтой на запад, гораздо теплее. В Даурии чувствуется воздух Альп. Таково было мнение Палласа, который предвидел, что эта страна «никогда не будет так же богата производством хлеба, как части Сибири, расположенные к северу» (мы, привыкли считать: к западу). Страна загромождена обрывистыми горами. Большая часть долин и равнинных местностей (pays plat) сложена из камня, щебня и песку. Поэтому только такие народы, которые, как монголы и буряты, занимаются скотоводством, могут вести здесь сельское хозяйство. Но и для них Паллас предвидел в будущем, по мере роста населения, необходимость отдавать излишек населения в другие местности, пригодные для культуры. История сельского хозяйства в Забайкалье подтвердила правильность сурового приговора великого натуралиста.

Средняя годовая температура Троицкосавска −2,3°, Селенгинска −2,7°. Средние июльские: 6,2 и 8,5. При 58 днях с осадками в год для Троицкосавска, более половины их приходится на июль, август и сентябрь; на апрель и май только 6, из коих четыре со снегом. Зато июльские и августовские ливни смывают и хлеб, и почву с пашен, и уносят скот, постройки.

Район включает ценные ископаемые, но нельзя сказать, чтобы был особенно богат ими. Имеются угли, бурые, низкого достоинства, графит (Тунка), асбест, глины высокого качества, золото (Джида), сода соль, есть данные о месторождениях меди.

Значение района в его положении рядом с Монголией, с которой через описываемый район ведутся издавна торговые сношения, а прежде велся и торг с Китаем. Через горные перевалы Тункинского аймака шел из Монголии почти исключительно скот, а вывозилась небольшая мануфактура и хлеб. Эти пути мало пригодны для широкого торгового движения, наиболее удобный перевал Обо-Сарым находится на высоте 6100 фут. над уровнем моря. Исторический торговый путь — по Селенге. Особенно значительное движение товаров было до проведения железной дороги и установления правильных морских сообщений между Китаем и Россией, направивших чайные грузы морем. В 1770 году Кяхтинская таможня дала 550 тыс. дохода, в 1777 г. 181.160 рублей. В 1777 году экономист Кокс исчислял торговый оборот через Кяхту в 4 миллиона рублей, считая свободные от пошлины товары. Принимая во внимание разницу в ценности рубля, мы должны считать оборот очень значительным. Надо сказать, что и тогда ввоз преобладал над вывозом. Через сто с лишним лет картина торга была такая:

Года	Вывоз	Ввоз
1893	2.364.238	13.572.093
1895	2.136.481	15.727.882
1898	1.534.721	16.896.127

С 18-го века водное торговое движение шло по р. Селенге. Усть-Кяхта была портом. Здесь строились «дощаники», барки грузились и шли на проход по Селенге в Байкал, через него в Ангару и по последней на Енисей. Взводное движение, за отсутствием пароходных сообщений, конечно, не имело места: товары перевозились гужем. Этим в значительной мере и надо об'яснять перевес ввоза над вывозом.

Несмотря на военные отряды, охранявшие границу и в XVIII, и в XIX веке контрабанда была очень значительная. Считая ее, мы не можем не оценивать высоко значение товарообмена через Кяхту для Забайкальской экономики.

Но торговлей взаимные сношения с Монголией не исчерпываются. Население Пограничного района пользовалось постоянно выпасами и сенокосами в Монголии, ловило рыбу на Косоголе и в монгольских реках, а часто и охотилось.

Нельзя не отметить, что для населения Пограничного района торговля в общем имела значение транзитной, за исключением контрабанды; его хозяйственные связи с монголами также не носили характера прочности, были случайны; но, несомненно, и торговля, и хозяйственные связи влияли на хозяйство района.

С упадком кяхтинского тракта сократилось число лошадей, обслуживавших извоз. Количество рогатого скота в районе действия тракта с 1897 по 1916 год увеличилось на 17%, лошадей только на 4%; на двор приходилось лошадей в 1897 г. — 5,1, а в 1916 — 3,7. При увеличении населения почти на [illegible]%, запашка выросла на 13%, а площадь посева и того меньше — на 8%.

Земледелие носит потребительский характер. Скотоводческое хозяйство стало чувствовать стеснение в выгонах и сенокосах, что вызвало как временный выпас скота в Монголии, так и перекочевки туда бурятских хозяйств.

В соответствии с относительным значением скотоводства и земледелия стояло и развитие отдельных отраслей обрабатывающей промышленности:

В Троицкосавском округе.

	1893		1895		1898	
	Число предп.	Сумма производ.	Число предп.	Сумма производ.	Число предп.	Сумма производ.
Обработка растительных веществ	3	8 180	2	8.000	1	7.000
Обработка продуктов животноводства . . .	17	60.453	29	58.770	28	168.550

Монгольский рынок предъявляет требования преимущественно на обработанные продукты животноводства: кожу, мыло, шерстяные изделия. В ту сторону и должна быть направлена сельско-хозяйственная продукция. Монголия нуждается в хлебе, растительных маслах, спирте, но Пограничный район по своим естественно-историческим условиям, не может соответственно развить земледельческое хозяйство. Если Бурреспублика сможет уделить излишки хлебной продукции Монголии, то за счет Ангарского района. Но кожевенные и мыловаренные заводы, шерстопрядильные фабрики должны быть созданы и придвинуты к границе. Они должны опираться в основе на местную продукцию и стягивать монгольское сырье. Такова задача момента.

В связи стоят некоторые отрасли горной промышленности. Прежде всего, соль, сода, сульфат. Соль может идти в Монголию. Сода, сульфат нужны для мыловаренных, кожевенных заводов и т. д. Но, вместе с тем, все эти продукты могут идти и на довольно удаленные рынки, выдерживая железнодорожные перевозки. Возможна и целесообразна организация комбинированных производств. В настоящее время уже намечается такой производственный комбинат из Чикойского кожевенного, Киранского солеваренного и сульфатного и проектируемого мыловаренного завода. Сюда же может быть присоединена шерстомойня, поташное, канифольное производства. Бездействуют шубное, пимокатное, войлочное производства.

В области обработки растительных веществ заслуживает внимание выработка и приготовление орехового масла, сухих ягод, грибов, лекарственных трав и т. д.

Золотое дело может иметь значение на Джиде, где имеется россыпное золото; но большого внимания заслуживают графит, азбест, минеральные источники, быть может, железо и медь.

Цифры, характеризующие основные элементы хозяйства в районе, следующие.

Бурят-монголов	62.517	Под посевом около	. 30.000 дес.
Не бурят	67.433	Скота (в переводе на	
Всех	129.950	крупный)	105.768.

Положение с сельским хозяйством опять таки в [illegible]

3. *Агинский район.* Это Агинский аймак, находящийся [illegible] сторону Яблонового хребта. Агинские и Ононские степи [illegible] ную часть нижнего плоскогорья восточной загорной страны. В [illegible] северо-западной части район входит в высокогорную страну. [illegible] ной совпадает с сухими, солонцеватыми степями. Эта [illegible] и долины рек и речек подняты на высоту 2300—2700 футов [illegible] 2350 футов); берег Онона у Чиндакта свыше 2800 футов. Что касается водораздельных местностей, то их высота свыше 3000 футов. [illegible], несмотря на южное сравнительно положение (50,5—51,5°) [illegible], средняя годовая значительно ниже нуля: от −2,1 −2,5° ([illegible], под той же широтой имеет среднюю годовую плюс 2,1). Число дней с осадками около 55, из них около 20 со снегом. Почвы сухие; преобладают солонцеватые, щебневатые и песчаные степи. Орошение слабое. Река Онон протекает по южной и восточной окраине. Другие пресные водоемы скудны [illegible] воды. Искусственное орошение в силу этого мало практикуется. Едва ли применим в значительной мере лиманный способ, в виду скудности снежного покрова, на степях почти отсутствующего.

Имеются соленые и гуджирные озера, минеральные источники (железистые, углекислые). Из ископаемых — медь, олово, вольфрам, железо, небольшое рассыпное золото, драгоценные камни.

Хлебопашество здесь еще менее может быть развито, чем в предыдущем районе. Попытки русских засельщиков не имели успеха. Завести пашни в Агинской степи для крестьян было лишь способом осесть, в качестве «носителя высшей культуры» среди бурят, а затем они после непродолжительных опытов всецело переходили к торговле и скотоводству. Запашка в Агинском аймаке выражается, в среднем, сотыми долями десятины на хозяйство. Хозяйство исключительно скотоводческое. Оно, несомненно, падает, как показывают цифры обеспеченности скотом за ряд лет. На 100 душ обоего пола приходилось голов скота:

Годы	1897	1908	1916	1917	1922	1923
Голов скота	1651	1495	1423	1381	1290	960

Причинами упадка, как указывают цифры 1908 и 1916 годов, являются не одни реквизиции и общий хозяйственный развал, но и более глубокие причины. Прежде всего, отсутствие емкого и определенного рынка и глубоко, в силу этого, натуральный характер хозяйства. Денежная часть в бюджете агинца составляла менее четверти. При таком положении один налоговой пресс должен давить и разваливать хозяйство. С другой стороны, переселенческая и землеустроительная политика, делавшая ставку на малоземельного российского хлебороба, сокращала земельную площадь, находящуюся в распоряжении населения Агинского района, заставляла одну часть населения (и наиболее сильную) переносить хозяйство и переселяться в Монголию, а другую — сокращать количество скота, который нечем становилось прокормить. Исследователями отмечено, что бурятами-скотоводами за право выпаса на крестьянских землях расходовался большой процент скота (за десяток голов отдавалось, напр., 1 голова, а иногда более).

Промыслы чрезвычайно слабо развиты в Агинском районе.

Хозяйственный план должен быть рассчитан на развитие скотоводства и обработку продуктов животноводства, при условии такого их взаимного сочетания и связи с рынком, чтобы был обеспечен легкий и исчерпывающий сбыт. Данные для этого имеются. Прежде всего, Маньчжурия с Харбином во главе является крупнейшим потребителем мяса и сала. Цены на скот довольно устойчивы (на мясо цены подвержены колебаниям). Хайлар и Харбин являются не только маньчжурскими, но и международными рынками, где совершаются сделки на шерсть, волос, кожи и т. д. Ганьчжурская ярмарка в Барге вызвана преимущественно скотоводческими интересами. На нее до войны съезжались буряты, монголы из Халхи и Шилингольского сейма, китайцы, русские и т. д. (китайских лавок открывалось до 300—400). Пригонялось до 15 тыс. лошадей, 20 тыс. голов крупного рогатого скота и тысячи овец. Оборот доходил до 300—400 тыс. рублей. Подобную роль играла Агинская конская ярмарка, с оборотом до 150 тыс. рублей. Агинцы не могли не сознавать, что судьба их хозяйства связана с организацией сбыта. Этим объясняется быстрое и мощное развитие кооперации среди агинцев, шедших во главе кооперативного движения в Забайкалье. И правильные сношения с Монголией и Маньчжурией, и кооперация, и местные рынки уничтожены в процессе гражданских междуусобных войн. Надо создавать все заново, инициативу приходится взять в свои руки правительству Республики, используя правительственный торговый аппарат и технические силы. В Агинском районе предстоит создать крупное скотоводческое хозяйство с отборным скотом, как мясным, так и молочным и шерстным: при этом хозяйстве поставить в широком масштабе промышленную обработку всяких продуктов как своего хозяйства, так и других хозяйств, мелких и крупных (последних, правда, почти не остается): этим путем надо идти, чтобы создать мощное хозяйственное объединение с правильными связями с рынками. Таким образом, шерстомойни, шерстопрядильни, сыроварни, маслодельные заводы, сортировка шерсти и волоса, салотопни, а рядом—племенной скот, земледелие, рассчитанное, главным образом, на кормовые хлеба и травы, ирригационные сооружения—вот программа хозяйственного строительства в районе. Но надо помнить, что возрождение сельского хозяйства невозможно без промышленной организации его, без обработки сельско-хозяйственной продукции, а последняя немыслима вне налаженного торгового аппарата и организованного сбыта.

В области добывающей промышленности можно поставить в очередь разработку соленых и гуджирных озер, продукты которой потребляются и при обработке продуктов животноводства. В связи с налаживанием скотоводческих хозяйств в ближайшую очередь следовало бы поставить устройство курорта на Кильгенде, около с. Агинского. Тут прекрасный железисто-углекислый аршан, на который съезжаются до 300 больных, живущих теперь в палатках. Не только жилья, но и самих примитивных приспособлений для пользования водой нет. Постройка легких зданий, барачного типа, с приспособлениями для кухни, первоначальный каптаж ключа, а ниже к р. Аге, куда впадает Кильгенда, устройство небольшой фермы, которая давала бы баранину, молоко, масло, яйца и пр. на курорт, не потребуют больших расходов и скоро окупятся. Можно рассчитывать на экспорт кильгендинской воды.

В дальнейших очередях является добыча и разработка медных и оловянных руд, вольфрама, цветных камней (что может рассчитывать на сбыт в Монголию и Маньчжурию — мундштуки, кольца, пуговицы и т. д.).

Следующие цифры дают представление об основных хозяйственных элементах:

Бурят-монголов . . .	31.160	Под посевом	325 дес.
Не бурят	950	Скота (в переводе на круп)	129.976
Всех	32.110		

4. *Удинский район.* К нему можно отнести аймаки Верхнеудинский и Хоринский, за исключением устья Селенги и побережья Байкала. Отдельные части этого района весьма различны, но тем не менее он не лишен и однородности. Он занимает весь бассейн Уды и нижнего течения Селенги с Тугнуем. Постепенно повышаясь по течению Уды на северо-восток, описываемый район в верхних частях Уды и Витима достигает высот, если не превышающих, то не уступающих высотам пограничных районов. Долины Хилка, Брянн, Тугнуя возвышаются на 2000-2500 футов над уровнем моря. Один из высочайших водоразделов, который представляет собою северо-восточная часть района и с которого берут реки бассейнов Енисея, Лены и Амура, имеет высоту в 3500-4000 футов (озеро Шакпа—3300 фут.). Ясно, что это высоты, говорящие о земельных площадях, лежащих за пределами полосы земледелия. Тем не менее долины Тугнуя, Брянн, Селенги, Киженги, отчасти Уды могут быть при условии искусственного орошения, довольно широко использованными для хлебопашества. Во всяком случае они могут производить достаточно хлеба для собственного потребления хозяйствующего здесь населения. Может быть, они дадут (но не всегда) количество хлеба, нужное и для потребления населению всего района. Почвы в последнем, большею частью, супесчаные, сухие; заморозки являются пока неустранимым бичем для посевов. Очень возможно, что при наличности искусственного орошения удастся соответственно урегулировать время посевов и, оперируя скороспелыми сортами хлебов, избегнуть неотвратимого действия заморозков, но это в будущем.

В основу хозяйственного строительства и здесь надо класть скотоводство и обработку животных продуктов. В.-Удинском районе имеются данные для шерстяного и суконного производства. Имеется большой запас воды и водяной силы, уголь, древесное топливо. Степные пространства могут быть использованы для разведения шерстяных и тонкорунных овец. Затем внимания заслуживает маслоделие и сыроварение.

Обработка растительных веществ также возможна. Это, во-первых, выработка орехового масла. Затем можно широко поставить пивоварение. Пиво имеет большое значение в борьбе с алкоголизмом. Хорошее пиво—питательный и здоровый напиток для здорового, трудоспособного человека: слабое содержание алкоголя обеспечивает от быстрого опьянения. Надо достичь, чтобы оно было более доступно по цене, чем водка, и получило широкое, массовое распространение. Для массовой выработки есть возможность: ячмень единственный хлеб для Забайкалья, ввоз которого не превышал вывоза до войны.

Далее сухая перегонка дерева-скипидар, древесные масла. Выше было сказано, что лес не в деле едва ли может рассчитывать на широкий экспорт из Буррреспублики. Лесопильные и лесообделочные заводы целесообразнее всего организовать в Удинском районе, как связанном с железной дорогой и

обладающим сплавными путями. Лесной аппарат Наркомзема имеет силы для организации дела; нужны средства.

Благодаря тому, что в районе находится и республиканский центр — самый значительный населенный пункт Республики, организация обрабатывающей промышленности здесь имеет большие преимущества. Уже имеются стеклоделательный, лесопильный, винокуренный, пивоваренный, кожевенный заводы, простомольные мельницы. Необходимо развить существующие производства, удешевить их и достичь массового распространения продукции. Особенно это надо сказать о стеклоделательном заводе, который в настоящее время не ищет, а уклоняется от заказов.

Затем в районе имеются россыпное золото, богатейшие залежи магнитного железняка, медь, каменный уголь, каолин, соль. Бездействуют сильно обесцененные лесопильный и цементный заводы. Также бездействуют кирпичеделательный и литейно-механический заводы.

Наконец, нельзя не указать на рыболовные озера Еравнинские и р. Селенгу.

Характеризуют хозяйственные элементы следующие цифры.

Бурят-монголов . . .	61.123	д. о. п.	Под посевом . . .	61.922 дес.
Не бурят	100.218	» » »	Скота (в перевод. на кр.)	184.195
Всех	161.341	» » »		

В районе около 28 тыс. хозяйств. Следовательно, на хозяйство падает по 2,2 дес. посева и 6,5 голов скота в переводе на крупный. В этот счет введены данные по 6-му району.

5. *Таежный район.* Это самый огромный район, на запад граничащий с Байкалом и на восток ограниченный Витимом, север Республики. В него входит Баргузинский аймак. Население располагается, в главной массе, по долине р. Баргузина и в нижних течениях р. В. Ангары, Муи, Бамбуйки и Парамы. Имеются сведения, не проверенные точно, что появились поселения на Витиме. Если исключить долину Баргузина, где население ведет промыслово-скотоводческое или промыслово-земледельческое хозяйство (это самая значительная, впрочем, его часть) то в остальных местах хозяйство будет промысловое (главным образом, охотничий промысел, затем рыболовный и приисковый) с тем или иным участием скотоводства и земледелия.

Район имеет, в большинстве случаев, суровый таежный характер, с сомнительной пригодностью для земледелия, которое в долине Баргузина требует искусственного орошения. Скотоводство в последней вполне возможно. В остальном это район с большими возможностями для промысловой деятельности. Здесь расположены основные лесные массивы Республики, для которых за последнее время наметился выход по Витиму в Бодайбинский горный округ. Главные пушные фонды так-же в этом районе. Отсюда идет соболь (между прочим, известный «Баргузинский соболь»), белка, лисица, медведь, выдра, лось, изюбрь кабарга, дикая коза. Имеется соболиный заповедник. Требуется организовать на широких и рациональных началах таежное пушное хозяйство, использовав в качестве основы организации заповедник. То же в отношении рыболовства (главным образом, на Баунтовских и Витимских озерах). Здесь придется считаться с необходимостью хозяйственно-административного устройства туземных племен (орочен, тунгусов), единственными источниками жизни которых является оленеводство, охота и рыбная ловля.

Так наз. Баргузинская тайга давно известна когда-то богатыми золотыми приисками (наиболее старые по Витимкану, Витиму, Б. Амалату, Ципикану и Ципе, затем по Королону, Бамбуйке и др.). В настоящее время золотопромышленность разрушена и только начинает подавать проблески возвращения к жизни. Добывают золото почти исключительно хищники и золото уходит за границу.

Кроме золота в таежном районе имеются уголь, медь, серный колчедан. Минеральные богатства остаются неиспользованными, и являются большим вопросом, как их использовать, и можно ли, при рессурсах, которые можно в будущем предусматривать, их использовать. Дело требует всестороннего и самого внимательного изучения. Вопрос следует поставить в этом отношении решительно и принципиально.

Население Баргузинского аймака исчисляется в 27.100 душ обоего пола, из коих бурят-монголов 14.270. Не учтено точно русское население на В. Ангаре, Муе, Параме, Бамбуйке и Витиму. Не имеется учета и бродячего тунгусского населения. У населения долины Баргузина в 1923 году насчитано под посевом 3474 дес. и скота в переводе на крупный—12525; хозяйственное положение тунгусов-охотников и населения на В. Ангаре и Витиме совершенно неизвестно.

6. *Байкальский район.* В его состав надо включить все побережья Байкала в пределах Республики. Так как это район, не имеющий административного обособления, то цифровые выражения его хозяйственных признаков вошли в цифры по районам 1, 4 и 5.

Главный массив огромный водный бассейн, площадью 28.314 кв. верст и с береговой линией около 1750 верст, из коих по крайней мере, три четверти приходятся на Республику. Наибольшая длина—около 600 в., наибольшая ширина—80 в. Байкал лежит на высоте 1.560 ф. над уровнем океана. Средняя глубина Байкала около 120 сажен; наибольшая—около $1\frac{1}{2}$ верст. Посредине Байкала проходит подводный хребет более версты относительной высоты, делящий море на две впадины. Малое море—пролив, разделяющий остров Ольхон и материк. Байкал со всех сторон окружен горной страной (Приморский, Онотский, Байкальский хребты на западе, Улан-Бургасы и др. на востоке); высота хребтов 3700—4000—5000 футов. По соседству с наибольшими глубинами и наиболее высокие горы. Обычно Байкал покрывается льдом к концу декабря, а вскрывается в средине мая. Берега представляют мало мест доступных для поселений. Для земледелия почти нет места, для скотоводства мало; но когда русские покоряли Бурятию, о. Ольхон был сравнительно густо заселен бурятами: «а люди на том острову живут брацкие многие, говорит официальный документ того времени,—лошадей и всякого скота много, а хлеб у них родится просо».

Хозяйство должно быть промысловое: рыболовство, охота, лесные промыслы. К ним надо присоединить горные промыслы.

Прилегающие к Байкалу горы дают приют многочисленному зверью: здесь водятся медведь, россомаха, рысь, лисица, волк, соболь, белка, изюбрь, коза. На самом Байкале промысловое животное—нерпа, байкальский тюлень, дающий около 3-х пудов жиру и шкурку и поэтому ожесточенно истребляемый. Рыболовство на Байкале рассчитывается, главным образом, на омуля, которого в прежнее время на один иркутский рынок шло 100—150 тыс. пу-

дов. За омулем по промысловому значению следуют хариуз и сиг. осетр, таймень, ленок, окунь, сорога, бычки и др. имеют меньшее значение.

В рыбных запасах (главным образом, омуля) и нерпе все значение Байкала. Истощение их сделало бы его пустыней. Поэтому основная задача —организовать и поставить правильное рыбное и охотничье хозяйство. Эту задачу нельзя разрешить без организации постоянных и правильных сообщений по Байкалу. Только, оборудовав побережья Байкала пристанями и связав их сетью регулярных сообщений, можно создать опорные населенные пункты из промыслового элемента, иметь действительный контроль и получить средства для выработки и осуществления хозяйственного плана.

Земледелие в Байкальском районе возможно и имеется в дельте Селенги, если только не будет целесообразно по соображениям административно-хозяйственного характера включить ее в Удинский район, а не в Байкальский. Население здесь отчасти земледельческое, отчасти скотоводческое, но больше всего рыболовческое. Особенно специализировались на рыболовстве буряты-кударинцы. Даже переселяясь в другие места, лишенные рыболовных угодий, кударо-буряты сохраняют рыболовный промысел в качестве отхожего. Так потомки кударо-бурят, переселенные, после провала части Кударинской степи, на Киженгу и Чесан, до сих пор осенью выезжают на Еравнинские озера для рыбного промысла: их рыбой питается все население в бассейне Уды вплоть до Верхнеудинска. Это обстоятельство следует учесть при организации рыбного хозяйства, использовав промысловые хозяйственные и технические навыки кударо-бурят.

Меньше значение имеет хозяйство населения Усть—Турки—Усть - Баргузина. На западном берегу кутульские, еланцинские и ольхонские буряты занимаются рыболовством и скотоводством. Это тоже большие специалисты по рыбной части и знатоки Байкала. Далее на север имеются пригодные, но черезчур удаленные и оброшенные, места для поселений в устьях Кандоракана, Кичеры и В. Ангары. О них в настоящее время не имеется никаких сведений. Вероятно, там остались десятки мало окрепшего и хозяйственно-непрочного населения. Там нужна энергичная хозяйственно-административная работа.

На восточном побережье Байкала имеются признаки нефти, но недостаточно изученные. Есть уголь, железо (В. Ангара, Хардо, Сарма и др.), золото (Тыя, Зама), глауберова соль (западный берег). Но особенно богат район минеральными ключами, в частности горячими (и на восточном, и на западном побережьях). Туркинские горячие источники известны в качестве курорта. Если удастся оборудовать сообщения на Байкале (а без этого условия Байкал не только не будет доходным, но и будет убыточным), курортное дело можно сделать весьма доходным. Огромная водная масса, живописнейшие берега, одетые соснами, елями, густолиственными тополями, рододендронами, прекрасная рыба, дичь—все это привлекательно для лиц, пользующихся курортами (не только больных, но и «воздушников», как их называют на Алтае). К этому надо присоединять разные виды водного и охотничьего спорта, «альпинизма» и т. д.

Наибольшее население, как указано выше, в устье Селенги, где живет 4—5 тыс. кударо-бурят и столько же русских; на Ольхоне и прилегающем западном побережье еланцинские, кутульские и ольхонские буряты также пре-

ставляет более или менее значительную группу населения. У [illegible] прежде было значительное скотоводство (до 47½ тыс. голов [illegible] голов на 100 душ обоего пола); но вся запашка не превышала [illegible] десятин (у кутульцев 0,17 дес. на хозяйство, у еланинцев — 0,[illegible]). В настоящее время скотоводство, как везде, подорвано.

Эти шесть районов, конечно, надо считать намечающимися [illegible]. Потребности хозяйственно-административные должны вызвать стремление к сокращению их числа, но, в общем, это довольно определенные и хозяйственно обоснованные районы. Республика чересчур велика, чтобы иметь [illegible] централизованное хозяйство. Вместе с тем и в целях хозяйственного учета и в целях максимального достижения плановых целей необходимо, чтобы каждый отдельный район не лежал бременем на хозяйственных плечах Республики и других районов, а по крайней мере окупал себя. Поэтому должна иметь место порайонная организация хозяйственного строительства, с более или менее точным учетом и выявлением естественных и экономических ресурсов каждого района и хозяйственной программой, которая этим ресурсам соответствует. Должен быть виден баланс.

Конечно, это обособленные, но не изолированные районы. Выше было достаточно выпукло отмечены элементы взаимодействия. Хлеб Ангарского района должен по возможности обеспечивать районы: Байкальский, Таежный, Приграничный и, быть может, Агинский. Это житница Бурреспублики. Она должна получить поддержку (особенно в ячмене и овсе) от юго-западной части Удинского района. Уголь Аларского аймака должен быть как-то об'единен с курбинским и байкальским железом. Шерсть, пушнина, рыба Таежного и Пограничного районов должны идти на фабрики и заводы центра. Это необходимое условие выполнения хозяйственной программы и в республиканском и порайонном масштабе. Но оно выполнимо только при наличии вполне налаженных средствах сообщений и транспорта. Если Ангарский район будет правильно и прочно связан с В.-Удинским, Приграничным и Байкальским районами, т. е., скажем, его хлеб будет правильно достигать и В. Ангары и Орхона с Толой, а оттуда сможет передаваться не только пушнина и золото, но и тяжелое сырье, только тогда и таким путем будет можно строить реальный план хозяйственной деятельности. Таежный район будет совершенно безнадежным в отношении планового хозяйственного строительства, если к нему не подвести путей выхода его тяжелой продукции (лес, шкурье) — пароходными ли рейсами к устьям Баргузина и В. Ангары, сплавным ли движением по Витиму в систему Лены. Радикальным разрешением задач было бы прорезать Таежный район железнодорожным путем: но для осуществления этой меры не видно реальных возможностей в сколько-нибудь улавливаемом будущем.

5. План хозяйственного строительства.

Из изложенного выше вытекает построение плана по двум линиям, во-первых, по линии общереспубликанской, по отдельным отраслям сельского хозяйства, промышленности и торговли и, во-вторых, по линии порайонного хозяйственного строительства.

А. Общий план.

I. *Сельское хозяйство.* а) Закрепление земель трудового пользования за землепользователями и передача земельных фондов местам (лесного, оброчного и пр.); б) проведение, в целях укрепления распашек и посевов в чисто скотоводческих местностях, премиальной системы: освобождение от обложения новых распашек на три года, освобождение от обложения всех пашен и сенокосов, орошенных при помощи проведенных оросительных канав, на тот же срок, освобождение на год от обложения удобренных сенокосов; премирование хозяев за действительные меры по охране пашен от вредителей и т. д., в) распространение среди населения скороспелых сортов хлебных семян и постановка селекционных работ, г) племенные рассадники, рассчитанные на молочный скот и шерстное овцеводство, д) организация сети хлебозапасных магазинов (семенные и продовольственные фонды); е) срочное изучение вопроса о культуре и распространении технических растений (конопля и лен); ж) разработка вопроса об элеваторах и ссудах под хлеб и сырье; з) приобретение скороспелых пород мясного скота в скотоводческих районах; и) устройство хозяйств, имеющих не только показательное, но и организующее значение, в целях об'единения сельских хозяев и приближения к рынкам; к) сельско-хозяйственная, производительная и кредитная кооперация.

II. *Обработка растительных продуктов.* а) Развитие мукомольного дела; б) маслобойные заводы (орех, конопля, лен); в) канатное, веревочное и мешечное производства; г) пивоварение и квасоварение; д) дрожжевое производство; е) производство круп, пряников, сушек, сухарей и проч. хлебных продуктов, имеющих значение для вывоза в Монголию и для таежных приисковых и охотничьих районов; ж) производство неводов, сетей и других рыболовных и охотничьих орудий и приспособлений.

III. *Обработка животных продуктов.* а) Шерстомойни; б) шерстопрядильни; в) шерстяные и суконные фабрики; г) кожевенные заводы; д) производство коженной обуви, перчаток и одежды и ремней; е) пимокатное и войлочное производство; ж) салотопленное и свечное; з) мыловаренное; и) сыроваренное и маслодельное; к) шубное и скорняжное; л) шорное; м) кумысное; н) изделия из кости и рога; о) производство удобрений из кости и отбросов заводов по обработке животных продуктов.

IV. *Обработка дерева.* а) Лесопильные заводы с производством фанеры и пр.; б) смолокурение и древесный уголь; в) производство скипидара, древесного спирта, ароматических масл; г) экипажное и мебельное производства; д) щепное (деревянная посуда и т. д.); е) приготовление впрок грибов и ягод; ж) лекарственные травы (ревень, кашкара, малина, валериана и пр.) и их изучение; з) производство и заготовка дубильных веществ (бадан); и) производство посуды для нужд золотопромышленности.

V. *Обработка продуктов охоты и рыболовства.* а) Правильная постановка засола рыбы, с возможным об'единением этого дела; б) консервные заводы (осетрина, икра, бычки, рябчик, сохатина, кабанина и т. п.); в) скорняжное дело, первоначальная и окончательная выделка ценных и малоценных мехов.

VI. *Соляное и содо-сульфатное производство.* а) Развитие и удешевление существующего производства соли с постановкой широкого ее экспорта на Д. Восток; б) массовое производство соды и глауберовой соли.

VII. Обработка металлов. а) Ремонтные мастерские и [illegible] б) про-изводство дроби и пуль; в) литейное производство.

К этой же группе надо отнести производство кирпича [illegible] и огне-упорного и стекольное производство (стеклянная посуда, [illegible] гон-чарное и цементное производства.

Имея в виду, что Республика имеет лучший в мире графит, [illegible] бы поставить производство как карандашей, так и [illegible] для заводов

VIII. Минеральные воды и курорты. а) Курорты с [illegible]-ми; б) лечебные и столовые натуральные минеральные воды.

IX. Горное дело. а) Учет ископаемых и их месторождений на терри-тории Республики; б) изучение нефтеносных месторождений, [illegible] висмутовых, драгоценных камней; в) развитие золотопромышленности [illegible]; г) разработка железных руд; д) железоделательные заводы; е) [illegible] раз-работки медных руд; ж) обработка драгоценных и ценных камней [illegible], аметисты, топазы и т. д.).

X. Рыболовство и охота. а) Организация рыбного хозяйства на Бай-кале; б) учет рыбных запасов и рыболовных угодий; в) упорядочение рыбо-ловства и охоты в республиканском масштабе; г) оборудование [illegible] и питомников ценных зверей; д) организация промыслового населения, [illegible]-жение огнеприпасами, орудиями лова и охоты, продовольствием, [illegible]-вой одеждой; ж) организация сбыта (кредит, ссуда под продукты, [illegible] и обработка мехов и других продуктов промысла).

XI. Лесное дело. а) Учет лесов и лесоустройство; б) [illegible]-ва и лесовозных дорог; в) организация сбыта и завоевание рынков для дре-весины Республики (вопросы штандарта, транспортабельности и т. д.)

XII. Торговля. а) Создание и приспособление государственных и коопера-тивных торговых аппаратов для нужд сельского хозяйства и промышленно-сти; б) создание аппарата для изучения рынков; в) тарифы и таможенный вопрос; г) Монголия и Маньчжурия, Япония и Китай; д) промышленные центры С. С. С. Р.; е) банковское дело и промышленно-торговый кредит, ж) товарный учет, агентуры, информация (корреспонденты, издание бюллете-ней, справочников и пр.)

XIII. Пути сообщения и транспорт. а) Централизация дорожно-тран-спортного дела в Республике; б) постановка на первое место водного тран-спорта; в) передача в руки правительства Республики пароходства на Селенге; г) оборудование пароходных сообщений с правильными рейсами по Байкалу и Ангаре; д) установление связи с Енисейским бассейном и северным мор-ским путем; е) развитие судоходных линий в Монголии с созданием приста-ней-факторий; ж) создание пристани на Ангаре, в пределах [illegible]; з) изу-чение и организация сплавных путей; и) упорядочение и развитие грунто-вых под'ездных путей; к) шоссейные дороги и автомобильное движение; л) раз-витие телеграфных линий и почтовых сообщений; м) радиостанции в уда-ленных и отрезанных от центра местностях.

XIV. Сельско-хозяйственный кредит. а) Максимальное приближение кредита к населению; б) мелиоративный кредит и мелиоративные об'едине-ния; в) восстановление кредитной кооперации и об'единение кредитной опе-ративной работы.

XV. *Устройство промыслового населения.* а) Административное устройство тунгусов на основах советского строительства: б) административно-хозяйственная организация республиканских окраин: в) нормы и порядок земельного устроения промыслового населения.

Б. Порайонный план.

I. *По Аларскому району.* а) Геологические и гидротехнические исследования, главным образом, в Аларском аймаке с целью выяснения возможности применения в широком масштабе гидротехнических сооружений (колодцы, ключи, Ангара), и с целью выяснения запасов железа и других ископаемых, способов постановки разработок и заводов: такие же исследования и в Эхирит-Булагатском, а затем и Боханском аймаках: б) установка пароходных рейсов между Балаганском (или другой пристанью, в пределах Аларского аймака) и Верхнеудинском: в) устройство хлебозапасных магазинов и элеватора: г) переход Верхнеудинского винокуренного завода на аларский хлеб: д) поднятие скотоводческого хозяйства в унгинских, нельхайских и кудинских степях поставкой на мясной и шерстный скот: молочное хозяйство в Алари, Куйте и Бильчире; е) развитие кирпичеделательного производства (Ноты); ж) культура технических растений в Боханском аймаке (конопля); з) восстановление каменноугольных копей с возвращением похищенных двигателей и оборудования в Аларском аймаке и организация при них ремонтных и кузнечных мастерских (с использованием железных руд в Нельхае, которые и можно будет начать разработкой;) и) мукомольное дело в Аларском и Боханском аймаках, в центрах хлебопашества (Кутулик-Бахтай, Тараса); к) создание городского поселения.

II. *По Приграничному району.* а) Передача в руки республиканского центра Селенгинского пароходства и развитие водных сообщений по Селенге и ее притокам как в границах Республики, так и в пределах Монголии: б) организация правильного товарообмена и грузооборота с Монголией; в) устройство пристаней-факторий; г) урегулирование таможенного и тарифного вопросов; д) органические меры по уничтожению контрабандной торговли: е) работы по оборудованию Иркута, Джиды, Темника в качестве сплавных рек: ж) восстановление дорог и скотопрогонных трактов в Тунке и сообщений с Косогольским и Улясутайским районами Монголии; з) восстановление дорог и оборудование под'ездных путей к Селенге в пределах Троицкосавского аймака; и) восстановление золотопромышленного дела на Джиде; к) развитие солеваренного и содо-сульфатного производства: л) организация сбыта соли на Д. Восток и Монголию; м) снабжение солью Байкальской рыбопромышленности; н) приготовление столовой соли; о) организация мыловаренного, салотопенного и свечного производств; п) развитие кожевенного завода; р) восстановление и развитие шубного, пимокатного и войлочного производств; с) шерстомойни и шерстопрядильни; т) организация овцеводческих хозяйств; у) проведение гидротехнических обследований и работ в Тунке и по Чикою, с целью осушения заболоченных сенокосных урочищ, орошения сухих степных урочищ, и ограждения пашен от оползней и смывов, в целях борьбы с летними ливнями; ф) премирование мелиорированных сельско-хозяйственных угодий; х) премирование новых запашек в чисто скотоводческих хозяйствах: ч) восстановление хлебозапасных магазинов и организация се-

менных и продовольственных зерновых фондов; ш) улучшение ветеринарно-карантинного и ветеринарно-врачебного дела, с выделением [illegible] отраслей его в особые хозяйственные единицы (паро-формалиновая камера и т. п.); щ) производство опытов с культурой технических растений; ю) разработка графита, азбеста, нефрита, серебро-свинцовых руд; ы) использование минеральных источников; я) ореховый и пушной промыслы.

III. *По Агинскому району.* а) Самое широкое премирование [illegible] посевов, с освобождением от обложения посевов на новых распашках [illegible] лет и при мелиорации до 5 лет; б) производство гидротехнических [illegible] вания в целях увеличения сенокосного фонда и введения в культурный оборот сухих площадей; в) установление правильных связей с [illegible] ками для сбыта шерсти, скота, овчин (Ганьчжурская ярмарка, [illegible], Хайлар, Харбин); г) хозяйственная координация с Восточной Монголией и Баргой; д) устройство шерстомоен и шерстопрядильни; е) организация сыроваренного и маслодельного производства; ж) организация [illegible] поставленного хозяйства-фермы, с племенным скотом, [illegible] ством и обработкой молока, шерсти, кожи, с использованием [illegible] восточном Забайкалье «ононского» мясного скота и объединением [illegible] хозяев по обработке и сбыту продуктов скотоводства; и) организация [illegible] гельдинского курорта с кумысолечебницей и сбытом [illegible] ной воды; к) изучение других целебных источников (аршанов); л) [illegible] ция маслодельной кооперации; м) устройство кожевенного завода; н) [illegible] ние условий постановки дела по разработке золотых приисков, [illegible] молибденовых, медных руд, каменного угля, поваренной соли; о) [illegible] условий разработки и выделки драгоценных камней (Адун-Чолон); п) организация торговли с Восточной Монголией; р) постановка работ по [illegible] зации скотоводства как на фермах, так и путем предоставления [illegible] материала и премирования местных скотоводов (выработка и [illegible] ононской породы); с) изучение местных мраморов и работ местных мастеров по мрамору в целях устройства мастерских; т) восстановление кредитной кооперации и обращение особого внимания Бурселькредитом на Агинский район; у) создание поселения городского типа (внимания заслуживают Могойтуй и Хада-Булак); ф) создание сельско-хозяйственного учебного заведения, с широко постановленными отделами животноводства, мелиорации и обработки животных продуктов.

IV. *По Удинскому району.* а) Как и по Пограничному району на главном месте стоит Селенгинское пароходство, а также установление правильных пароходных рейсов Верхнеудинск—Орхон, Верхнеудинск—устье Верхней Ангары, а также (Усть—Баргузин, Ольхон, Култук), Верхнеудинск—Нельхай (через Иркутск); б) организация и развитие дорожно-транспортного дела; в) развитие торговых и кредитных аппаратов; г) развитие распашек при помощи мелиорации и введения новых культур (селекционные работы и изучения); д) увеличение посевов ячменя; е) развитие пивоваренного, дрожжевого и квасного производств; ж) развитие винокурения за счет зерна из западных аймаков; з) премирование посевов среди бурятского населения Кижинги; мелиоративные (оросительные) сооружения там же; и) культура технических растений (лен, конопля); к) маслобойное, канатно-веревочное и мешочное производства, производство сетей и неводов; л) производство скипидара.

древесного спирта, смолы; м) спичечное производство; н) лесопильные и древообделочные заводы; у) организация экспорта древесины; п) развитие производства стеклоделательного завода, нормализация производства, выработка разнообразных сортов стекла и закрепление рынков сбыта для стекла; о) возобновление деятельности заводов кирпичеделательного, цементного, чугунно-литейного и механического, с производством запасных частей для с. х. машин, ремонтными мастерскими и т. д.; р) выработка дроби и пуль; с) производство соли и каустической соды; т) скорняжные мастерские; ф) исследование курбинских магнитно-железных руд и условий их разработки; х) маслодельное, сыроваренное и мыловаренное производства; ц) каменноугольные копи, в целях обеспечения углем местных промышленных заведений, с переводом последних на минеральное топливо; ч) суконно-шерстяное производство; ш) кожевенное производство; щ) энергичные меры к восстановлению скотоводческого хозяйства в Гочитском и Кижингинском хошунах и в верхних частях Уды; ю) обследование переселенческого фонда в районе Еравнинских озер и использование его для скотоводческих и промысловых хозяйств; ы) щепное производство и выработка посуды для Байкальской рыбопромышленности; ь) жестяное производство с выработкой коробок и ящиков для консервных заводов; э) экипажное и мебельное производства; я) создание с.-х. фермы с мыловаренным и маслодельным заводом и шерстомойкой в Кижингинском хошуне; е) пряничко-кренделное производство; и) постановка изучений в области животноводства, горного и лесного дела в целях выявления возможных производств.

V. *По Таежному району.* Здесь надо начинать с постановки и производства разностороннего исследования республиканского севера, который теперь должен считаться на положении неизвестной страны. Необходимо учесть население на Витиме с его притоками и на В. Ангаре и познакомиться с его хозяйственным положением. Вторая задача установить правильную и постоянную связь с этим районом (почта, радиостанция, проведение дорог, хотя бы зимних, и установление сообщений по Витиму). Можно наметить следующие, более конкретные необходимые меры: а) Установление пароходных рейсов к устью В. Ангары; б) административно-хозяйственное устройство тунгусов; в) устройство торгово-продовольственных факторий на Витиме и В. Ангаре; г) регулирование охотничьего и рыболовного промыслов; д) организация лесного хозяйства и лесного экспорта; е) развитие посевов среди бурятского населения по Баргузину, с премированием новых посевов; ж) восстановление скотоводческого хозяйства (в частности коневодства), там же; з) широкая организация мелиоративных работ, там же; и) изучение условий и способов земельного устройства промыслового населения; к) развитие золотопромышленности; л) вопросы колонизации района.

VI. *По Байкальскому району.* Все хозяйство этого района связано и располагается на Байкале. Организация этого водного хозяйства и составляет задачу правительства Республики. Это хозяйство не может быть организовано вне установления сети водных товаро-пассажирских, почтовых и телеграфных сообщений. Раз Республика не будет обладать возможностью организовать пароходные рейсы, Байкал для нее мертвая и недоступная страна; организация хозяйства немыслима в этом случае. а) Установление пароходных рейсов по Байкалу со станциями-факториями в Турке, на Ом-

хоне, в устье Баргузина и в устье В. Ангары; б) почтовые сообщения, в) радиостанция на пристани-фактории в устье В. Ангары [illegible]; г) организация рыбного хозяйства и охоты на Байкале [illegible], правильное пользование, обеспечение интересов труда [illegible] лова и продовольствием промышленников, организация [illegible]; д) [illegible] перны, с установлением запретных зон для охоты; е) организация рыбно-консервного дела—консервные заводы; ж) приготовление консервов [illegible]; з) в области горной промышленности: изучение золотых, железных, [illegible], марганцевых (Эхирит-Булагатский аймак) месторождений; изучение местности с показаниями на нефть (Провал), каменных углей, каолина; и) составление плана эксплоатации этих ископаемых; к) курортное дело Турка; широкая постановка курортного дела с привлечением массовой клиентуры (это опять, возможно, конечно, при наличии правильных пароходных рейсов).

6. Ведомственные плановые задания.

Осуществление намеченного хозяйственного плана должно идти через исполнительные аппараты народных комиссариатов и управлений. В соответствии с размерами находящихся в их распоряжении технических сил и отпущенных средств народными комиссариатами и управлениями должны быть составлены *исполнительные планы работ и мероприятий*. Из намеченных мероприятий должна быть выделена группа для жесткого задания с определением календарного порядка выполнения. Затем все остальные в условиях учета финансовых ресурсов и об'ективных условий распределяются в порядке очередности.

Намеченные мероприятия распадаются по содержанию и [illegible] выполнения на группы:

I. Мероприятия по обследованиям и изучениям. К их числу относятся: а) чисто кабинетные работы, использующие имеющуюся литературу, ведомственные материалы и теоретические соображения и б) работы, требующие командировок специалистов или выполняемые экспедиционным путем.

II. Мероприятия, осуществляемые в порядке переговоров и [illegible].

III. Мероприятия организационного характера.

IV. Мероприятия и работы операционного и исполнительного характера.

1. Обследования и изучения.

К этой группе относятся следующие вопросы:

А. Вопросы сообщений и транспорта: а) Госпланом разработан вопрос об организации Селенгинского пароходства, б) Госпароходством и [illegible]-транспортным аппаратом разрабатываются вопросы гужевого транспорта; в) необходимо разработать вопрос о пароходстве на Байкале и Ангаре.

Экспедиционным путем придется собрать материалы, изучить и разработать вопросы о возможности судоходства и сплава на В. Ангаре и [illegible]; организация экспедиции, в виду сопутствующих вопросов, должна быть междуведомственная.

Б. Вопросы земельные: а) землеустройство скотоводческого населения, б) порядок и способы земельного устройства промыслового населения, в) земельные нормы в Бурреспублике. Вопросы эти должны быть разработаны

Наркомземом: нужны командировки специалиста для изучения районных особенностей.

Вопрос колонизационный должен быть подробно разработан Наркомземом и Госпланом. Учет земельных и лесных имуществ должен быть произведен исчерпывающим образом Наркомземом и проведен через Госплан.

В. Вопросы торговли и промышленности: а) разработка вопроса о рынках, б) вопрос об увязке скотоводческого хозяйства с организацией предприятий по обработке животных продуктов. Эти вопросы надлежало бы подработать в экономической секции Госплана. Необходимы командировки за границу от наркоматов торговли, промышленности и земледелия. Геологические исследования.

Г. Вопросы экономического районирования разрабатываются Госпланом (секция по районированию). Создание поселений городского типа (Госплан, Наркомфин, ЦСНХ, Наркомторг).

Д. Организация изучений при Госплане: а) библиотека по экономическим вопросам, по вопросам финансов, сельского хозяйства, торговли и промышленности и т. д., б) издание материалов, докладов, специальных сочинений, в) издание периодического органа, где бы могла идти текущая разработка вопросов, г) издание отчетов и перспективных планов, д) организация отделов из специалистов и чертежной.

II. Мероприятия, осуществляемые в порядке переговоров и сношений.

А. Передача Селенгинского пароходства Бурреспублике осуществляется в результате переговоров Совнаркома и БурЦИК'а.

Б. Передача пароходов для обслуживания сообщений на Байкале и Ангаре.

В. Вопросы тарифные и таможенные (сношения с НКПС, Внешторгом, Наркомфином).

Г. Вопросы транспорта, плавания, факторий в Монголии (сношения с монгольским правительством).

Д. Вопросы водно-рыболовного хозяйства на Байкале (сношения Наркомзема с Главрыбой и Иркутской губернией).

Е. Вопросы почтово-телеграфных сообщений на Байкале и в Таежном районе (Наркомпочтель, НКПС). Пристани-фактории с почтовыми учреждениями, телеграфом и радиостанциями.

Ж. Урегулирование вопросов лесоэкспорта по Витиму (сношения с Иркутском).

З. Вопросы лесоэкспорта на Восток (сношения с Читой, Харбином).

И. Вопросы переброски фабрик и заводов в пределы Бурреспублики к источникам сырья из промышленных центров (переговоры с Москвой).

К. Восстановление оборудования Царевских каменноугольных копей (переговоры с Иркутском и Москвой).

Л. Ликвидация запасов графита и азбеста.

М. Сношения по организации ветеринарного дела и доходности.

Н. Экспорт пушнины за границу.

О. Установление транспортной связи с Енисейским бассейном и Северным морским путем

П. Вопрос концессионный (предварительно должен быть проработан Госпланом, Наркомпромторгом, Наркомземом и Наркомфином).

Р. Открытие учреждений торгово-промышленного кредита.

С. Приспособление налоговой системы к местным хозяйственным условиям (проект должен быть проработан Госпланом и Наркомфином).

Т. Вопросы колонизации.

III. Организационные мероприятия.

Этого рода мероприятия должны быть, прежде всего, направлены на приспособление производственно-экономических, главным образом, наркоматов к хозяйственно-организационной и производительной деятельности.

А. Наркомпромторг в этом отношении поставлен на надлежащий путь. У него имеется специальный торговый аппарат—Бурторг, деятельности которого необходимо придавать стягивающее и организующее влияние не только на госторговые, кооперативно-торговые и частно-торговые предприятия, но и на предприятия промышленные, действуя в плановом контакте с соответствующими аппаратами (Буррыба, охота, лесоуправление, пароходство, ферма и т. д.).

Аналогичный централизованный аппарат должен быть по промышленной линии.

Б. В этом же направлении должна быть организована деятельность дорожно-транспортного управления, с хозяйственно-производительными аппаратами-предприятиями (пароходство, гужевой транспорт, сплав, автомобильное и воздушное сообщения).

В. Буррыба должна стать на путь организации республиканского рыбного хозяйства (отнюдь не монополизируя его механически). Для этого у нее должен быть аппарат с хозяйственными заданиями. Сохраняя аппарат контрольного и фискального характера, Буррыба может взять на себя снабжение промыслового населения орудиями лова и охоты, различными припасами, организацию промышленников, организацию сбыта, создание консервных заводов и т. д.

Г. Наркомзем должен решительно стать на тот же путь по линиям лесного и скотоводческого хозяйств, создав или выделив аппараты для лесохозяйственной и сельско-хозяйственной промышленно-торговой деятельности. Последние, получив оборотные средства, организуют сбыт лесных и животных материалов и продуктов, организуют население и промышленность, созданием заводов, фабрик, мастерских.

Д. То же самое в отношении Наркомздрава, который имеет уже один производственный аппарат—Медторг; такой же аппарат должен быть выделен для развития курортного дела с эксплоатацией естественных минеральных вод.

Е. Наркомпрос должен взять на себя, путем выделения особого аппарата, развитие книжного и издательского дела в Бурреспублике.

Следующая группа организационных мероприятий относится к непосредственной организации населения на местах. Это: а) устройство охотничьих туземных племен тунгусов и орочен в формах советского, национально-административного и хозяйственного порядка; б) устройство окраинного русского и бурятского населения (Витим, верховья Оки); в) создание посе-

лений городского типа и втягивание из бурятской массы промыслово-торгового и пролетарского элемента в эти поселения.

Наконец, третья группа, организационных мероприятий относится к установлению взаимного осведомления, понимания и сотрудничества с другими республиками и областями СССР и деловых благожелательных сношений в области промышленности и торговли с заграничными деловыми кругами.

IV. Мероприятия и работа операционного и исполнительного характера.

Эти мероприятия и работы должны быть осуществляемы в рамках финансового плана, согласованного с ними. Каждый наркомат должен составить примерную программу ближайшей деятельности, рассчитанную на определенный цикл сметных периодов. Мероприятия разделяются на: а) рассчитанные на один сметный период, б) расчитанные на определенный цикл и в) расчитанные на ряд циклов (не поддающиеся точному рассчету,—например, мероприятия, связанные с созданием поселений городского типа и индустриализации бурят-монгольского населения). Здесь мероприятия намечены только в перспективном или систематическом порядке.

7. План Госплана.

А. Постановка изучения вопросов обще-экономического характера и отдельных вопросов сельского хозяйства, торговли, промышленности, финансов, путем систематизации, сводок и обработок литературных и оффициальных данных.

Б. Организация для этого библиотеки, включающей все необходимые справочники и повременные издания по экономическим, финансовым и техническим вопросам, Кабинета Народного Хозяйства и лаборатории.

В. Создание чертежной для составления карт, диаграмм, чертежей и т. д.

Г. Издание периодического органа для подработки отдельных вопросов экономической жизни и политики.

Д. Издание отчетов, докладов, материалов и справочников.

Е. Организация исследований путем экспедиционных или служебных командировок в районах Пограничном, Таежном и Байкальском для разрешения указанных в соответствующих отделах вопросов.

Ж. Развитие секционной работы, путем введения в их состав специалистов по сельско-хозяйственной и фабрично-заводской промышленности.

З. Работы по административному и хозяйственному районированию.

Ответственный редактор Н. Н. Козьмин.

ОБЛАСТНАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
А ОБЕМ. ВЗРОСЛЫХ
БИБЛИОТЕКА БМАССР